

Арина Дмитриева, Кирилл Титаев,
Ирина Четверикова

Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа

Санкт-Петербург 2012

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году при Европейском Университете в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие реформе правоприменения и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикация и доведение до сведения широкой общественности их результатов, а также инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая ту, что принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, компаниями АФК-Система, Лента, Фондом Макаруров и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3а,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: +7 (812) 273 24 17; +7 (981) 706 19 61
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Арина Дмитриева, Кирилл Титаев, Ирина Четверикова

Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа

Под редакцией Кирилла Титаева

Санкт-Петербург 2012

УДК 347.999
ББК 67.404(2)
И 88

Дмитриева А.В., Титаев К.Д., Четверикова И.В.

И 88 Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / под ред. К. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с.

ISBN 978-5-94380-143-3

Настоящее издание представляет результаты междисциплинарного исследования, посвященного механизмам функционирования российской арбитражной системы. На конкретном эмпирическом материале (выборке из 10 000 арбитражных решений) анализируются сроки судебного разбирательства, особенности различных процессуальных порядков, проблемы излишней нагрузки судов, вероятность исхода дела в зависимости от различных факторов и работа апелляционной системы в арбитражном суде.

Издание адресовано широкому кругу специалистов — юристам, работникам арбитражных судов, экспертам в области государственного управления, социологам и политологам.

УДК 347.999
ББК 67.404(2)

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов. Оригинальная электронная версия издания доступна на сайте www.enforce.spb.ru.

ISBN 978-5-94380-143-3

© Институт проблем правоприменения
при Европейском университете
в Санкт-Петербурге, 2012

Основные результаты (Executive summary)

Данное исследование основано на анализе репрезентативной выборки размером в 10 000 арбитражных дел из массива в более чем 5 миллионов дел, которые суды рассмотрели с 2007 по 2011 год. Дела были отобраны на сайтах арбитражных судов, введены в базу данных в виде 66 переменных, которые воспроизводят типичную структуру дел, рассматриваемых арбитражными судами. В работе описаны эмпирические закономерности, которые возникают в процессе повседневной работы суда. Внимание сосредоточено на поведении сторон, суда и характере дел.

Исследовательский интерес, который побудил нас изучать арбитражные суды, не в последнюю очередь связан с относительной эффективностью этого органа в российской судебной системе. Предприниматели, как правило, доверяют арбитражным судам. Даже Европейский суд по правам человека отмечает, что система обжалования в российской арбитражной системе является эффективным механизмом защиты прав предпринимателей. Понимание того, как работает наиболее авторитетная из российских судебных систем, может оказаться крайне важным для развития отечественного судопроизводства.

Проанализирована фактическая длительность судебного разбирательства в арбитражных судах (1-я инстанция). Установлено, что имеются существенные различия в длительности рассмотрения дел между регионами РФ. Дольше всего дела рассматриваются в АС города Москвы (более половины дел рассматривается дольше 108 календарных дней). В среднем по России, более половины дел рассматривается в течение 62 календарных дней и менее. Быстрее всего рассматриваются дела, связанные с взысканием обязательных платежей (на 21% быстрее при прочих равных), и дела, связанные с привлечением к административной ответственности (40% при прочих равных). Самое большое увеличение сроков — в 2,3 и 3,5 раза по сравнению со средними сроками рассмотрения и принятия решения по делу — возникает при рассмотрении дел о государственной регистрации прав собственности и дел о ликвидации юридических лиц, соответственно.

В целом государственные органы и частные предприниматели имеют равные шансы выиграть дело в суде, если не учитывать малозначительные дела (суммы до 3 000 рублей), инициируемые госорганами. Такие дела (их доля не превышает 7%) не представляют интереса для предпринимателей и ими игнорируются. Значительное влияние на исход дела имеет различная активность предпринимателей и чиновников в ходе арбитражного разбирательства. Более активное участие бизнесмена резко повышает его шансы на выигрыш, в то время как для государственного служащего этой закономерности не прослеживается.

В работе также проанализирована практика использования упрощенного судопроизводства и коллегиального рассмотрения дел в арбитражном суде. Установлено, что упрощенный порядок снижает сроки и повышает эффективность судебного разбирательства, однако используется крайне редко (менее 3% от общего числа дел). Предположительно, это связано с простотой обжалования решений, вынесенных в упрощенном порядке, и недостаточно конкретными правами судьи в этой сфере. Такой инструмент как коллегиальное рассмотрение практически полностью стал инструментом решения сложных дел о несостоятельности. Это не вполне соответствует тем идеям, которые были заложены в действующий АПК.

Исследование показало, что около 7% дел, рассматриваемых арбитражным судом, будучи инициированы госорганами, представляют собой псевдозаявления, подаваемые для соблюдения ведомственных правил и улучшения отчетности. Общий доход государства от разрешения таких дел составляет не более 0,6% от общих затрат на содержание арбитражной системы (то есть стоимость одного дела может быть в 10 раз меньше, чем стоимость его рассмотрения). Наряду с этим не менее 5% дел рассматриваются судом при, де факто, отсутствии необходимости в судебном разбирательстве — это дела, по которым спор отсутствует и стороны пришли к соглашению в ходе разбирательства или даже до него. Тем не менее, по этим делам выносятся решения по существу.

Детально рассмотрены основные факторы, влияющие на вероятность выигрыша в арбитражном процессе. В результате анализа мы установили, что вероятность выигрыша

гражданского дела истцом в арбитраже в целом ниже, когда истец — государственный орган, когда ответчик предоставляет отзыв, либо появляется в зале судебного заседания. Также больше шансов на выигрыш у истца тогда, когда время принятия дела судьей, а также время судебного разбирательства, дольше. Заявленная в иске сумма денежных требований, несмотря на наше изначальное предположение, сама по себе не влияет на вероятность выигрыша дела. Ключевую роль играет при этом поведение сторон — степень их активности в ходе процесса, готовность присутствовать на заседаниях и т.п. Также большой предсказательной силой обладает сложность категории, к которой принадлежит дело. В целом описанные в соответствующей главе факторы определяют 36,5% вероятности исхода дела (что очень высоко, учитывая, что множество содержательных характеристик не поддается кодированию).

Изучено сравнительное поведение сторон и судов в первой инстанции и в апелляции. Показано, что почти все сколь-либо значимые дела доходят до апелляционной стадии, а это позволяет предположить, что именно на этой стадии стороны ожидают реального разрешения спора. Однако относительная редкость отмен (около 20%) и изменений говорит о том, что суды второй инстанции выступают скорее контролерами качества, чем местом реального разбирательства.

Наряду с прочим, данная работа позволяет оценить возможности метода эмпирических статистических исследований правоприменительных систем, являясь первым комплексным исследованием одной из ветвей российской судебной системы.

Оглавление

Введение	7
Основные задачи исследования.....	7
Понятие статистического события.....	9
Методология исследования и анализируемые данные.....	10
Подходы к социологическому изучению судебной системы	12
Арбитражные суды: краткая справка.....	14
Благодарности.....	16
Глава 1. О чем могут рассказать сроки.....	17
Как и почему нужно изучать сроки судебного разбирательства	17
Сроки арбитражного производства: общее описание	20
Категория дела	22
Сроки рассмотрения гражданских дел.....	23
Сроки рассмотрения административных дел.....	25
Число участников процесса	29
Сумма иска и продолжительность рассмотрения дела.....	32
Типы истца и ответчика.....	34
Характеристики «долгих» споров	37
Региональные различия.....	38
Регрессионная модель зависимости срока рассмотрения дела от типа иска	39
Гипотеза 1. Влияние суммы иска на сроки	39
Гипотеза 2. Типы истца/ответчика	40
Гипотеза 3. Влияние типа дела.....	40
Гипотеза 4. Влияние региональных различий.....	41
Заключение.....	41
Глава 2. Чиновники и предприниматели: есть ли «государственный уклон»?	43
Типы дел	44
Без «неважных» дел.....	46
Промежуточные стадии: активность сторон	48
Явка сторон: вместо заключения.....	51
Глава 3. Упрощенный или коллегиальный порядки	55
Упрощенный порядок	55
Коллегиальное рассмотрение.....	60
Глава 4. «Лишние» дела в арбитражной системе	63
Кто и по каким поводам подает «лишние» заявления.....	63
Экономический ущерб от «лишних» дел.....	65
«Лишние» дела в гражданском производстве	67
Глава 5. Что влияет на исход коммерческого спора в арбитраже: сила и слабость участников процесса	68
О чем может рассказать процент выигрыша дел в суде.....	68
Основные результаты	70
Методологические основания регрессионной модели	71
1. Категории дел.....	72

2. Тип участников	73
3. Поведение участников процесса.....	75
4. Сумма иска	75
5. Другие характеристики дела.....	77
Регрессионный анализ: кто и при каких условиях выигрывает гражданские дела в арбитраже?	78
Глава 6. Зачем нужна апелляция в российском арбитражном суде?	87
Зачем создавалась апелляция?	87
Кто обращается в апелляцию	90
С какими делами идут в апелляцию	93
Первая инстанция и апелляция: общее и различное	95
Поведение апелляционного суда	96
Основные итоги	99
Приложения.....	100
Приложение 1. Средние и медианные сроки рассмотрения дела арбитражными судами в различных регионах	100
Приложение 2. Модели регрессионного анализа для сроков рассмотрения дела	102
Приложение 3. Биномиальные регрессионные модели — коэффициенты вероятности выигрыша гражданского дела в российском арбитраже	104
Приложение 4. Эффекты влияния сторон на исход дела	106
Информация об авторах.....	107

Введение

Представляемое исследование является не вполне обычным для российской науки. Это эмпирическое количественное исследование функционирования одной из частей отечественной судебной системы. В работе представлены результаты анализа целого ряда явлений, которые традиционно рассматриваются как уникальные и не поддающиеся обобщению. Механика работы арбитражных судов показана через основные количественные характеристики их деятельности и связи между этими характеристиками.

Такое исследование позволяет показать новое измерение того или иного формального института. Наряду с правилами его функционирования, зафиксированных в законах или иных нормативных актах, существуют практические механизмы работы реального арбитражного суда в конкретной социальной ситуации. Именно эти механизмы позволяет увидеть наше исследование. Такое исследование делает понятными правила, которыми руководствуются судьи и участники на практике — в конкретных непростых условиях судебного разбирательства.

При этом представляемое исследование позволяет снять традиционную при анализе правовых систем проблему — проблему вариативности. В любой сфере правоприменительной деятельности — особенно в такой сложной, как арбитражный процесс — индивидуальные оценки очень часто смещены в соответствии с личным опытом эксперта, и это смещение не позволяет увидеть общей картины. Одним из самых частых таких смещений является повышенное внимание к интересным и сложным делам. При этом простые, типичные, очевидные дела, как правило, не интересуют экспертов. Предлагаемое исследование рассматривает работу арбитражных судов как повседневный рабочий процесс, в котором очень много типичных, рутинных дел. Это позволяет увидеть не только правовые дискуссии и коллизии, которые вызывают юридический интерес, но и повседневный процесс правоприменения в арбитражном суде. Именно эта повседневная работа во многом обеспечивает стабильную работу отечественной экономики.

Результаты исследования могут быть интересны представителям всех групп, так или иначе имеющих отношение к работе арбитражных судов — адвокатам, работникам юридических служб компаний и государственных органов, судьям, аналитикам и экспертам.

Поскольку данный текст опирается на неюридическую методологию, в отдельных случаях мы позволяем себе упрощать используемые правовые термины, особенно там, где это можно сделать без потери смысла. Например, называя «дела, вытекающие из гражданских правоотношений» гражданскими и т.п.

Также нужно отметить, что арбитражная система сама по себе является одной из самых открытых и публичных государственных структур в России. Публикуется большое количество статистики, подготавливаются обобщения практики, в аналитической работе широко используются статистические данные. С одной стороны, в представляемом исследовании мы пытались не повторяться, поэтому оставили в стороне те проблемы, по которым ведется аналитическая работа Высшего арбитражного суда — читатели всегда могут найти эти материалы на сайте ВАС. С другой стороны, предлагаемое исследование опирается не на агрегированные данные по одному или нескольким показателям, а на первичные материалы — тексты решений и карточки арбитражного дела. Это позволяет смотреть на сочетания тех параметров, которые обычно не анализируются ВАС, и материалы по которым не публикуются.

Основные задачи исследования

В ходе исследования были выявлены основные проблемные точки, которые можно изучать с опорой на количественный анализ происходящего в ходе рассмотрения арбитражного дела. В соответствии с основными исследовательскими вопросами выстроено и содержание настоящего текста.

- В первую очередь, это проблема сроков рассмотрения арбитражного дела. Интерес состоит в том, что правила исчисления процессуальных сроков в арбитражном разбирательстве создают ситуацию, в которой реальные (физические) сроки

рассмотрения дела и сроки процессуальные будут отличаться довольно сильно. Мы попытались понять — что и как влияет на физическую длительность арбитражного процесса. Мы рассматривали различия сроков для разных категорий дел, разных типов истцов (заявителей)¹, разной стоимости дел и других факторов. Основным результатом нашего исследования — общая модель, которая описывает в сумме почти 20% факторов, влияющих на длительность рассмотрения дела в арбитраже.

- Далее мы смотрим на три блока вопросов, которые показывают, как работает отечественная арбитражная система. В какой-то мере можно говорить о том, что это те сферы, в которых работу системы можно было бы улучшить. Вторая глава посвящена поиску ответа на вопрос о том, есть ли прогосударственный уклон (наподобие «обвинительного» в уголовном процессе) в работе арбитражной системы.
- Третья глава, также рассматривающая один из проблемных узлов, посвящена описанию реальной практики применения упрощенного порядка судебного разбирательства и коллегиальных форм рассмотрения дел в арбитраже. Анализируется реальная практика применения этих порядков, описывается в каких случаях суды и стороны используют названные институты (арбитражных заседателей, коллегиальное рассмотрение дела, упрощенный порядок судебного рассмотрения). Также предлагается объяснение того, по какой причине эти, на первый взгляд, прогрессивные и эффективные институты оказались не востребованы в должной мере (на все три приходится менее 5% дел).
- Четвертая глава — попытка выявить дела, к которым арбитраж, с точки зрения здравого смысла, привлекается «зря». Это дела, сумма которых оказывается очень низкой, дела, по которым не наблюдается реального спора и т.д. По большому счету, мы пытались выявить ситуации, в которых суд не разрешает споры, а оказывается инструментом принуждения контрагента к исполнению обязательств, или в которых обращение в суд преследует какие-либо цели, никак не связанные с разрешением спора (например, выполнение ведомственных требований).
- В пятой главе подводятся итоги того, что происходит в первой инстанции. На основании совокупного анализа большого количества различных факторов, описывающих само дело, поведение сторон и характеристики процесса, делается попытка показать какие факторы и в какой степени влияют на исход (выигрыш / проигрыш) дела в первой инстанции. В сумме предлагаемая модель объясняет 36% всех влияний на исход арбитражного дела.
- Шестая глава, следуя логике процесса, посвящена работе апелляционной инстанции — сравнению того, что ожидают стороны от работы первой и работы апелляционной инстанции и компаративному анализу поведения судов первой и второй инстанции в арбитраже.

Кроме того, на протяжении всего исследования мы обращаем внимание на несколько разных параметров арбитражного дела:

- Что могут сделать стороны — какое поведение и каким образом влияет на исход дела (явка сторон, признание требований и т.д.).
- Как на решение суда и поведение сторон влияют характеристики самого дела — что и как можно сказать о деле на основании общей информации о его размере и типе.
- Как влияют характеристики сторон (и их сочетание) на движение и исход дела.
- Оказывают ли влияние на исход дела процессуальные особенности его рассмотрения. Какие процессуальные возможности есть у сторон.

В общем и целом, при анализе, особенно при попытках определить практическую значимость тех или иных вопросов, мы опирались на несколько предположений. Арбитражная система является самой прозрачной и эффективной из российских юрисдикций. По степени открытости и уровню доверия она превосходит большинство

---

¹ Здесь и далее, понимая все различия между административным и гражданским процессом, мы используем эти понятия как синонимы, обозначая сторону, по инициативе которой начинается разбирательство.

органов исполнительной власти. При этом мы понимали, что суды очень сильно перегружены. В центре нашего внимания было выявление тех ситуаций, когда нагрузку на арбитражную систему можно было бы снизить, не нанося ущерба правоприменительной стабильности в российской экономике.

Понятие статистического события

Все приводимое исследование, как и любая подобная работа, строится на предположении о том, что человеческие поступки подчиняются определенным закономерностям, и эти закономерности можно статистически описать и понять. Хотя «изнутри» каждый поступок или выбор выглядит обоснованным исключительно как частный, он, тем не менее, вносит вклад в формирование определенного общего тренда. Некоторые из этих трендов оказываются очень простыми и самоочевидными — например, при внезапном похолодании возрастают продажи теплой одежды. Однако некоторые статистические закономерности оказываются не столь просты и предсказуемы. Так, например, известно, что увеличение количества лет, которое средний гражданин тратит на образование, существенно увеличивает национальный доход страны (отнюдь не очевидный факт с учетом того, что, в этом случае, гражданин тратит меньшую часть своей жизни на то, чтобы увеличивать национальный доход и расходует на себя существенно больше общих ресурсов).

При этом наличие таких закономерностей отнюдь не отрицает того, что люди, поступки которых формируют эти закономерности, рациональны или действуют по собственному выбору. Статистическое описание, в первую очередь, позволяет увидеть масштабы того или иного явления. Так, рассматривая приведенный пример с теплой одеждой, мы можем оценить, какое количество людей не имело запаса теплых вещей и в связи с возникшими холодами оказалось перед необходимостью срочно приобрести что-то из одежды.

Кроме того, никто не спорит с тем фактом, что отдельное событие может возникнуть независимо от основной причины, которой мы объясняем тот или иной тренд. Например, хотя большинство людей, купивших новый свитер или куртку, сделали это в связи с внезапным циклоном, в их числе оказываются и люди, которые давно планировали эту покупку в качестве, например, подарка на день рождения (дата рождения, как мы понимаем, не влияет на возникновение циклонов). Однако закон больших чисел позволяет утверждать, что количество, на которое возросло число покупок, отражает количество людей, не имевших теплой одежды. Эффект, возникающий от нашего «именинника», компенсируется, например, тем фактом, что кто-то из тех, кому эта теплая одежда была нужна, не нашел времени купить ее. Таким образом, мы можем утверждать, что наблюдаемая статистическая закономерность — за счет работы закона больших чисел, взаимно уничтожающего влияние мелких, разнонаправленных случайных факторов — позволяет увидеть чистую тенденцию.

При этом зачастую статистические закономерности позволяют увидеть некоторые явления, которые не видны простым глазом. Так, например, исследования американской судебной системы показывают, что люди, которые совершили более тяжкое преступление, получают, в среднем, более тяжкое наказание. Это общепонятный факт, и роль статистического описания здесь ограничивается тем, чтобы показать насколько более тяжким оказывается наказание в соответствии с большей тяжестью преступления (говоря не о формальных рамках, а о положении среднего наказания в том диапазоне, из которого судья, по закону, может выбирать). Однако существуют и менее очевидные закономерности. Например, мы знаем из исследований, что судьи дают, в среднем более тяжелое наказание черным обвиняемым, чем белым или латиноамериканцам. Этот факт уже не столь очевиден, и обвинения в косвенном расизме могли, до статистической проверки, оказаться как обоснованными, так и ложными.

Важная особенность статистического описания состоит в том, что оно не предполагает трактовки результата. Приведенный пример с чернокожими подсудимыми может быть объяснен и через косвенный расизм судьи, и через тот факт, что черные подсудимые, в среднем, имеют куда более тяжелую криминальную биографию (попадая в ту же формальную категорию судимости — в США их 6), и судья учитывает это при назначении наказания.

Исходя из этого, мы полагаем, что имеет смысл описывать те статистические закономерности, которые характерны для работы той или иной системы, и предлагать возможные (но не единственные) объяснения для дальнейшего обсуждения. Соответственно, когда мы говорим о судах и судьях, имеет смысл описывать закономерности, например, исхода дел для разных типов участников, для разных типов дел, для разных судов и т.д. Все это вместе должно показывать нам некоторые закономерности, что, напомним, отнюдь не предполагает, что судья или одна из сторон лишены выбора или рациональности, или что невозможен случай, который выбивается за рамки описанной тенденции, или который полностью соответствует названной тенденции, но объясняется совершенно иными причинами.

Методология исследования и анализируемые данные²

В социальных исследованиях, начиная с 1890-х годов, доминирует мысль о том, что сплошные (поголовные) исследования чего бы то ни было — вещь чрезвычайно дорогостоящая и ненужная. Вместо этого стоит проводить выборочные исследования — изучение какой-то доли интересующих нас объектов (объектами может быть что угодно — люди, обращения в арбитражный суд, акт покупки в продовольственном магазине и т.п.). При этом проводить их нужно так, чтобы изученная доля во всем соответствовала изучаемой общности в целом (генеральной совокупности). Это свойство называется репрезентативностью или представительностью. С 1930-х годов доказано, что простейший и, одновременно, самый эффективный способ достижения репрезентативности — это простой случайный отбор. Однако осуществить такой отбор очень сложно — для этого нам нужно иметь список всех элементов генеральной совокупности или его подобие. Например, при опросе граждан России применить такую выборку практически невозможно.

С арбитражными делами, по которым приняты решения, все гораздо проще. В каждом регионе дела имеют сквозную нумерацию в рамках года. В результате был зафиксирован последний номер дела для каждого региона в каждом изучаемом году (2007–2011). Затем было установлено количество дел для каждого региона в каждом году (так, чтобы оно было пропорционально доле этого региона в этом году во всей совокупности дел, по которым были приняты решения³ в 2007–2011 годах). После этого генератором случайных чисел было отобрано 10 000 дел по всей России за указанный период. Для каждого региона — в соответствии с его долей — генерировалось некоторое количество номеров (250 для среднего региона в средний год). По этим номерам проводился поиск дела, и его данные вводились в базу данных. Некоторое количество дел (не более 10%) оказалось недоступным⁴ — в этом случае использовались резервные номера.

Полученная выборка полностью отвечает всем требованиям к репрезентативным выборкам и отражает структуру генеральной совокупности. Это подтверждается тем, что по немногим пересекающимся переменным статистика используемой выборки отличается от статистики Высшего арбитражного суда (публикуемой им на сайте) не более чем на размер статистической ошибки. Таким образом, все выводы, которые можно сделать на данной выборке, отражают ситуацию в арбитражных судах России в целом.

Единственной проблемой выборочных исследований является упомянутая выше статистическая ошибка или погрешность. Даже при правильном отборе существует некоторая вероятность, что полученные данные, в какой-то мере, отклонились от истинных значений. Ошибка — это размер отклонения, который не превышен с вероятностью 95%⁵. Например, если доля в выборке дел, вытекающих из административных и иных публично-правовых отношений, в первом полугодии 2011 года составляет 31,3%, а в генеральной

---

² Социологическое описание дизайна исследования представлено в статье: Титаев К. Как суды принимают решения: исследование влияния внеправовых факторов на российские суды // Экономическая социология №4. 2011. С. 122–125.

³ При этом мы считаем, что все принятые решения были пронумерованы, и эта нумерация непрерывна.

⁴ Это вполне нормально — существуют категории арбитражных дел, по которым существуют формальные ограничения, не позволяющие размещать их в открытом доступе. Кроме того, нельзя забывать о том, что бывают технические сбои, ошибки, проблемы в работе информационных систем и т.д.

⁵ Выбор именно этого граничного уровня не имеет под собой рациональных оснований, но традиционно используется во всех исследованиях с середины XX века.

совокупности (по данным ВАС) 32,4%, то разница (1,1%) меньше, чем размер стандартной ошибки для данной подсовкупности (дела одного полугодия), которая составляет 1,2%. Для выборки в целом (10 893 дела) предельная ошибка не превышает 0,94%, стандартная ошибка — 0,48%.

Соответственно, сравнивая два показателя, мы всегда учитываем, имеет ли разница между ними статистическую значимость. Для более сложных методов анализа, чем простое сравнение средних (например, за разные годы) используются более сложные алгоритмы расчета статистической значимости. Однако везде, где говорится о том, что наличествуют отличия между чем-либо и чем-либо, учтена статистическая ошибка, если специально не указано обратное.

Выбранные дела были закодированы по 66 формальным показателям, которые можно было установить на основании изучения решения по делу и карточки арбитражного дела. Эти параметры и стали предметом нашего анализа. Они отбирались на основании исследования научных дискуссий, интервью с судьями и участниками процесса, экспертных позиций, представленных в литературе.

На основании анализа научной литературы и экспертных позиций мы остановились на нескольких группах переменных (в сносках приведены примеры исследований, в которых раскрывается значимость таких переменных).

- Участники споров — характеристики участников, в частности, принадлежность их к разным группам акторов — юридическим лицам, государственным агентствам, физическим лицам и т.п. — очень часто оказывает статистически значимое влияние на поведение судов⁶.
- Темы споров — это тематические (формально и не вполне формально выделяемые) области, к которым может относиться содержание рассматриваемого кейса⁷.
- Поведение сторон — это такие параметры, как явка на заседание, предоставление документов, реакция на промежуточные решения суда⁸.
- В чью пользу принимаются решения — ключевой параметр, который позволяет увидеть, как именно, в каких ситуациях и какие факторы влияют на принятие решения. Как правило, используется в качестве зависимой переменной⁹.

Наряду с названными в международной дискуссии, мы добавили еще две группы параметров, значимость которых подчеркивали российские эксперты.

- Сроки рассмотрения дела — реальное время (без учета приостановления дела), проходящее между подачей заявления и рассмотрением дела — параметр, к которому сейчас приковано пристальное внимание в российских судах в связи с давно идущей кампанией по борьбе с волокитой.
- Суммы — предполагается, что дела на небольшие суммы (часто инициируемые не потому, что некто стремится выиграть эту сумму, а потому что возбуждение дела предусмотрено ведомственными или корпоративными инструкциями¹⁰) привлекают гораздо меньше внимания и формируют отдельную группу.

Подчеркнем еще раз — названные параметры позволяют не только увидеть структуру дел для каждого уровня судебной иерархии, но и понять, какое место в этой иерархии занимает та или иная ступень.

---

⁶ Atkins B. Alternative Models of Appeal Mobilization in Judicial Hierarchies // American Journal of Political Science. Vol. 37, No. 3. 1993. Pp. 780-798.

⁷ Goldman S. Voting Behavior on the United States Courts of Appeals Revisited // The American Political Science Review. Vol. 69, No. 2. 1975. Pp. 491-506.

⁸ Ewick P., Silbey S. The Common Place of Law. Stories from Everyday Life. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1998. — хотя это исследование и не является количественным, но именно оно лучше и подробнее других показывает значимость индивидуальных стратегий на конкретном эмпирическом материале

⁹ Обзор классических исследований и основных подходов см. Thomson R., Zingra M. Detecting Sentencing Disparity: Some Problems and Evidence // American Journal of Sociology. Vol. 86, No. 4. 1981. Pp. 869 - 880.

¹⁰ Разбор конкретной ситуации см.: Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». Авторский коллектив: Волков В.В., Панях Э.Л., Титаев К.Д. СПб: ИПП ЕУСПб, 2010.

Подходы к социологическому изучению судебной системы

Для того чтобы понять, как функционирует та или иная правовая система, мы должны найти в ее работе устойчивые закономерности. Право может стать объектом социологического исследования, если у него есть неправовые, то есть необъяснимые на основе анализа текста законов и других источников права, характеристики. До тех пор, пока система может быть объяснена при помощи внутренних ресурсов, привлекать объяснения внешние нет смысла. Например, на вопрос о том, почему наказание за убийство больше в тех случаях, когда убит более чем один человек, мы получаем простой ответ — потому что так написано в уголовном кодексе, убийство нескольких человек — это более тяжкое преступление, за него положено более суровое наказание. При этом на вопрос, например, о том, почему прокуратура (гособвинение) в уголовном процессе выигрывает дело с вероятностью более 98%, сами юристы дают объяснение, с законом не связанное. Они говорят, что следствие хорошо сработало, и обвиняемый понес наказание. Проще говоря, разница наказаний для разных преступлений — феномен правовой, а «обвинительный уклон» — внеправовой.

Мы не пытаемся доказать, что внешние объяснения всегда лучше внутренних. Мы говорим о том, что существует масса ситуаций, в которых внутренние объяснения отсутствуют, или сами представители юридической профессии начинают пользоваться объяснениями, с внутренней логикой системы не связанными. В случаях, когда внутренние объяснения не срабатывают, необходимо использовать социологический (или любой другой внешний, например, политологический) инструментарий, чтобы понять природу того или иного феномена сферы права.

Перед тем, как перейти к конкретике, стоит определить, что же такое право и правовой феномен, и что можно считать феноменом или объяснением экстралегальным. Считать правом в каждой конкретной ситуации необходимо то, что считает таковым юридическая наука, развивающаяся в соответствующем времени и месте. Понятно, что границы права в Китае I в. н.э. не совпадают с современными. В китайской правовой системе того времени, например, вполне нормальным было более строго наказывать человека с более светлыми волосами, поскольку он своим поступком дополнительно опозорил свой цвет волос. Очевидно, что в российской правовой системе, конечно, если бы мы не обнаружили, что светловолосых наказывают строже, правовых объяснений для этого не нашлось бы. В раннесоветской правовой системе социальное происхождение из высших слоев общества вполне официально считалось отягчающим обстоятельством, то есть объяснялось внутренними закономерностями данной правовой системы. Обнаружение же различий в наказании в зависимости от социального статуса родителей в современной России свидетельствовало бы об экстралегальных влияниях, поскольку собственно правовой логикой системы не объясняется.

В современной России — в рамках юридической науки — право всегда сводится к системе норм¹¹, которые санкционированы государством или иным образом письменно зафиксированы. Если мы посмотрим на самые цитируемые тексты в сфере юридической науки, то увидим, что все¹² они касаются толкования или объяснения норм (законов, подзаконных актов, решений высших судов и т.п.). Правовые феномены в современной России — это феномены, которые сводимы к тексту норм и (или) исчерпывающим образом объясняемые фактом существования этих норм. Например, различие в наказаниях объясняется текстом нормы, а факт существования арбитражных судов объясняется фактом существования определенного закона. Соответственно, если некоторое явление, сколь бы правовым оно не было само по себе (например, текст закона), требует для объяснения механизма своего возникновения и существования внеправовых ресурсов, мы должны обратиться к социологии права или иным подходам социальных наук.

Таким образом, вопрос, который встает перед социологом — это вопрос о том, как «ведет себя»¹³ право. Другими словами, как «количество, качество и способ действия»¹⁴ закона

¹¹ На основе анализа наиболее тиражных словарей по юридическим наукам, изданных в 2010 г.

¹² 10 самых цитируемых статей в русскоязычных юридических журналах по данным РИНЦ.

¹³ Термин Д. Блэка (Black D. The Behavior of Law. Bingley: Emerald, 1980. P. 3), обозначающий различное количество (степень присутствия, степень задействованности) и качество (относительную роль, сферу регуляции, способ применения и т.д.) закона в разных частях общества и его изменчивость во времени.

меняются во времени и социальном пространстве. Мы оказываемся в поле социологии, если нас интересует, в частности, как используется закон разными социальными группами и по отношению к разным социальным группам. Мы видим, что два совершенно одинаковых с правовой точки зрения дела могут быть решены совершенно по-разному, и это будет зависеть от социального положения¹⁵ или национальной принадлежности¹⁶ одного из участников. Классический пример разбирает в своей статье Л. Эдельман. После принятия закона о борьбе с дискриминацией в сфере занятости в течение нескольких лет возникла устойчивая судебная практика, в соответствии с которой (и вне всякой связи с текстом закона) юристам компаний, обвиненных в дискриминации, для того, чтобы выиграть процесс, не нужно было доказывать, что факт дискриминации отсутствовал. Им достаточно было показать, что компания приняла меры, направленные на борьбу с дискриминацией (создала специальный отдел, приняла правила по борьбе с дискриминацией и т.п.)¹⁷.

Соответственно, именно закономерности, которые могут быть обнаружены социологом, закономерности, показывающие связь между внеправовыми реалиями и правовыми решениями, оказываются самым важным следствием социальной укорененности права. Не в том смысле, который имеют в виду, когда говорят об этом отечественные философы права¹⁸ — подразумевая происхождение права из социальных норм, но как понимание права через повседневную правоприменительную практику (набор рутин, в которых применение закона определяется социальным опытом или статусом участников). Таким образом, в социологическом исследовании мы соотносим систему права как систему писаных и закрепленных норм и систему правоприменения как упорядоченную систему действий, которая распознается как направленная на соблюдение или выполнение требований, заложенных в правовой норме. Любое действие, которое, по мнению хотя бы одного из персонажей, совершается под влиянием правовой нормы, можно считать действием правоприменительным (даже в том случае, когда оно направлено на нарушение закона, но при этом соотносится с правовой нормой).

При этом локальная правоприменительная система (так мы будем называть набор локальных практик, связанных с исполнением или соблюдением нормы), рассмотренная в режиме «здесь и сейчас», имеет относительно общие черты и тенденции¹⁹, в противном случае система рассыпается. Именно такая общность обеспечивает возможность для перехода людей, практик, технологий и т.д. из подсистемы в подсистему — из ФСБ в МВД, из прокуратуры в суды и т.д.

Каждая правоприменительная система имеет, наряду с прочими чертами, относительно общий набор «уклонов» в ту или иную сторону. Словом «уклон» мы переводим укрепившийся в англоязычной дискуссии термин *bias*, применяемый в отношении правоприменительных органов. *Bias* можно перевести как предубежденность, но точнее будет перевести как склонность, систематическая деятельность с некоторым уклоном. *Bias*, как правило, не предполагает умысла правоприменителя. Просто всякий правоприменитель является членом конкретного общества и понимает термины закона или его смысл через призму своих повседневных представлений и своего жизненного опыта. Этот термин возник в середине XIX века для описания естественной склонности судей (и жюри) принимать решения с учетом политического, религиозного, личного и т.д. отношения к участникам процесса²⁰.

---

¹⁴ Разделение на количество и качество права предлагается также Д. Блеком (*Black D.* Op. cit. Pp. 3–5) и предполагает различие между интенсивностью использования правовых механизмов и способом их использования.

¹⁵ Точнее, от того опыта, доступ к которому этим социальным положением был задан. См.: *Ewick P., Silbey S.* The Common Place of Law. Stories from Everyday Life. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1998.

¹⁶ Travers M. The British Immigration Courts. Bristol: The Policy Press, 1999.

¹⁷ Edelman L., Uggen C., Erlander H. The Endogeneity of Legal Regulation: Grievance Procedures as Rational Myth // The American Journal of Sociology. Vol. 105, No. 2. 1999. Pp. 406 — 454.

¹⁸ Многие российские учебники начинаются с рассуждений о том, что право — это «социальная потребность».

¹⁹ Правовой режим или режим правоприменения, см., например: Правоприменение: теория и практика / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ГУ ВШЭ, 2008. С. 75.

²⁰ См., например: The Tribunals and the Administration of Justice in the Empire of France // The American Law Register. Vol. XVI, No. 1 (New Series, vol. 7). 1867. Pp. 1–8.

Так, если мы посмотрим на применение законов в отношении женщин или негров (или представителей любых дискриминируемых групп) в середине XX века в США, то увидим, что этот тренд (дискриминация всех, кто не является белым образованным мужчиной) присутствует во всех или почти во всех системах (суде, полиции, системе социальной поддержки) — везде, где имеет место «государственный социальный контроль»²¹.

В давних и устойчивых правоприменительных системах большая часть таких уклонов давно кодифицирована и, по сути, стала частью правового текста. Так, бывшее долгое время заметным снисхождение судов к определенным группам вылилось, частично, в законодательство о позитивной дискриминации (несовершеннолетних, например). Однако те уклоны, которые остались (например, снисхождение к образованным людям, совершившим общеуголовные преступления²²), очень показательны как характеристики системы англо-американского правосудия. В молодых или неустойчивых системах очень много частных отклонений от нормативных (объясняемых изнутри правовой системы) моделей. Поэтому именно уклоны определяют, как работает конкретная правоприменительная система. Задачей, решение которой необходимо для получения ответа на этот вопрос, становится выявление ключевых экстралегальных особенностей работы арбитражных судов. Выбрав одну из ветвей отечественной судебной системы, мы рассмотрим степень влияния формальных характеристик дела на вероятность того или иного решения²³.

При этом нужно упомянуть ключевой, можно даже сказать, идеологический принцип Law and Society approach — название в англо-американской дискуссии отрасли, которую мы переводим как «социология правоприменения» или «социо-правовые исследования», и в рамках которой выполнено наше исследование. Тот факт, что реальные механизмы функционирования закона (правового института, правоприменительной организации) расходятся с декларируемыми, далеко не всегда является знаком какой-то дисфункции и никогда не является следствием злого умысла. С точки зрения социолога, ничто и никогда не может функционировать «так как написано». Очень часто легитимирующие тексты, объясняющие, зачем нам нужна та или иная организация, являются устаревшими, просто неадекватными или слишком общими. Это нисколько не мешает участникам повседневных взаимодействий — людям и организациям адекватно «пользоваться» законом или конкретным органом, который должен этот закон применять. То есть социологические объяснения не отрицают правовые, но дополняют их, рассказывая о том, по каким правилам люди играют на самом деле (в то время как правоведение занимается вопросом о том, какие правила установлены законом).

Арбитражные суды: краткая справка

Арбитражные суды в России — это отдельная ветвь судебной власти, призванная разрешать споры в сфере экономической деятельности²⁴. На практике это означает, что арбитражный суд рассматривает споры между двумя юридическими лицами (включая индивидуальных предпринимателей) или между юридическим лицом (включая ИП) и органами государственной власти и местного самоуправления²⁵. Дела, рассматриваемые арбитражными судами, можно разделить на три категории.

Первая — дела, возникающие на основе гражданских правоотношений, то есть договорных обязательств. В таких правоотношениях две стороны абсолютно равны и их

²¹ Именно таким образом Д. Блэк предлагает понимать правовые системы (Black D. Op. cit. P. 2).

²² Katz J. Legality and Equality: Plea Bargaining in the Prosecution of White-Collar and Common Crimes // Law & Society Review. Vol. 13, No. 2 / Special Issue on Plea Bargaining. 1979. Pp. 431–459.

²³ Например, одна из первых работ с регрессией, описывающая (на примере решений одного суда) формальные факторы, которые определяют вероятность *prosecuted fully* в криминальном суде. Присутствуют две проверенных на уровне 12–18% регрессии. Одна — влияние характеристик ответчика и его поведения, вторая — влияние на суд характеристик жертвы. Вторая — вероятнее. Myers M., Hagan J. Private and Public Trouble: Prosecutors and the Allocation of Court Resources // Social Problems. Vol. 26, No 4 / Special Issue: Theory and Evidence in Criminology: Correlations and Contradictions. 1979. Pp. 439–451. При этом на сегодняшний день такие доказательства вполне легитимны в юридическом сообществе (например, работа: Demuth S. The Effect of Citizenship Status on Sentencing Outcomes in Drug Cases // Federal Sentencing Reporter. Vol. 14, No 5. 2002.. Pp. 271 – 275. Здесь разбирает влияние расы и миграционного статуса).

²⁴ Конституция РФ, ст. 127.

²⁵ Арбитражный процессуальный кодекс РФ, ст. 27, ч. 1, 2.

взаимоотношения регулируются договором, а в тех случаях, когда договор не был заключен — Гражданским кодексом и другими законами, устанавливающими общие правила экономической деятельности.

Вторая — дела, возникающие на основе административных правоотношений. Этим термином в российской правовой школе принято определять дела, связанные с обязательствами и обязанностями лиц и предприятий по отношению к государству. По сути, это споры, в которых либо предприниматель не выполнил (не полностью или неверно выполнил) свои обязанности перед государством, или же, наоборот, орган государственной власти не выполнил своих обязанностей по отношению к предпринимателю (или нарушил его права). Принципиальное отличие здесь состоит в том, что никакого договора писаного или подразумеваемого в основе этих взаимоотношений не лежит, они регулируются законами как таковыми.

Третья категория дел самая малочисленная — дела о банкротстве. Важно понимать, что банкротство зачастую — очень сложный процесс, не сводимый к простому разделу имущества должника или продаже его активов с аукциона. Он включает процедуры назначения временных управляющих, контроль над их деятельностью, оценку их эффективности и т.д.

Дела, в которых одной из сторон выступает орган государственного управления, могут относиться к любой из трех категорий. Орган государственной власти может выступать как в своем основном качестве — в административных делах, так и в делах, вытекающих из договорных отношений, и быть участником дел о банкротстве.

Отдельная система арбитражных судов существует не только в России — она есть во многих государствах, входивших ранее в состав СССР, а также в Польше и Чехии. Арбитражная система состоит из четырех уровней: арбитражный суд региона, апелляционный арбитражный суд (20 судов), федеральный арбитражный суд (по числу федеральных округов), Высший Арбитражный Суд. Соответственно, существует и четыре уровня судопроизводства: рассмотрение дела в первой инстанции, апелляция, кассация, надзор.

В системе работают около 4 тыс. судей (менее 10% российского судейского корпуса), которые рассматривают более 1,4 млн дел в год²⁶. Как уже отмечалось, система имеет репутацию самой профессиональной.

Арбитражная система России состоит из Высшего арбитражного суда, который рассматривает дела в порядке надзора, Арбитражных судов федеральных округов (10 судов), которые рассматривают дела в кассационном порядке, Апелляционных арбитражных судов (20 судов) и Арбитражных судов субъектов РФ, которые рассматривают дела в первой инстанции. Такая организация возникла в ходе судебной реформы начал 2000-х и была закреплена законом летом 2003 года²⁷. Судья по экспертным высказываниям, пока Апелляционный суд находился в том же здании, что и суд первой инстанции, никто не пользовался апелляционной системой — все сразу обращались в кассационную инстанцию. Участники процесса не верили, что судья будет содержательно пересматривать решение своего коллеги, который сидит в соседнем кабинете²⁸.

Дополнительно стоит отметить, что российский арбитражный суд регулярно описывается внешними специалистами как суд, обладающий эффективной системой обжалования²⁹. При это Европейский суд по правам человека, надо признать, не касается вопросов о том как происходит типовое рассмотрение дел в арбитражном суде, но это, в общем, и не входит в компетенцию ЕСПЧ. В целом же, оценка арбитражной системы как «эффективного механизма правовой защиты» достаточно редка в устах международных организаций по отношению к российским юрисдикциям.

---

²⁶ На 2009 г., данные Высшего Арбитражного Суда.

²⁷ Федеральный конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в российской федерации» от 4 июля 2003 года N 4-ФКЗ.

²⁸ Интервью, М, 60, в 1995 — 2002 представлял иностранные компании в российских арбитражных судах.

²⁹ См., например, дела в ЕСПЧ «Ковалева и другие против России» и «ООО «Линк Ойл СПб» против России»

Благодарности

Этот текст не появился бы на свет без помощи всех сотрудников Института проблем правоприменения, отдельно хотелось бы поблагодарить Михаила Позднякова и Екатерину Моисееву, которые в разное время внесли очень большой вклад в это исследование. Нам помогли комментарии Кэтрин Хэндли и Марианны Муравьевой.

Вадим Волков, научный руководитель Института проблем правоприменения, внес большой вклад в это исследование на всех его стадиях (от подготовки проекта до создания итогового текста).

Сбор данных, их анализ и подготовка этого текста стали возможны благодаря поддержке Фонда Кэтрин и Дж. МакАртуров и Сбербанка.

Некоторые результаты исследования были представлены на конференциях «Правовая практика и правосудие в России с XVIII в. до настоящего времени» (Москва), «Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права» (Санкт-Петербург), Law and Society Convention в Гонолулу (США), Development of Russian Law и Changing Russian Law в Университете Хельсинки (Финляндия).

Глава 1. О чем могут рассказать сроки

Как и почему нужно изучать сроки судебного разбирательства

Для сторон, участвующих в процессе, сроки рассмотрения дела в арбитражном суде играют важную роль, поскольку могут сильно повлиять на их текущую деловую активность. Еще до преобразования системы арбитражей в государственные арбитражные суды исследователи арбитражного процесса среди основных принципов работы арбитража называли быстроту и оперативность арбитражного производства³⁰. Временной фактор приобретает особое значение для динамичной экономической деятельности, ведь неисполненные вовремя контракты и непоступившие на счет средства могут накладывать большие ограничения на бизнес. Поэтому для бизнеса процессуальные сроки имеют большое значение.

С другой стороны, для принятия обоснованного решения по делу судье требуется время, поэтому сроки могут увеличиваться в зависимости от обстоятельств дела. Мы проанализируем различные процессуальные стадии для понимания механизма рассмотрения дела в арбитражном суде.

В социологии изучение процесса рассмотрения дела, а не сути иска, ассоциируется с именем Ричарда Абеля³¹. Абель обратил внимание на то, что любое дело проходит некоторые стадии, институционализированные тем или иным образом.

В частности, в арбитражном процессе формальным институтом выступает Арбитражный процессуальный кодекс, где закреплены основные стадии процесса с соответствующими формальными требованиями к срокам. Для каждой из стадий законом закреплены определенные сроки. Для возбуждения дела судье отводится пять дней (ст. 54 АПК). Согласно статье 114 АПК для рассмотрения дела арбитражным судом и принятия решения устанавливается двухмесячный срок. Для направления апелляционной жалобы сторонам дается месяц. На рассмотрение апелляционной жалобы также отводится месяц. Наконец, сторонам дается месяц для подачи кассационной жалобы и месячный срок на ее рассмотрение. Таким образом, «гладкий» процесс, то есть тот, сроки по которому не увеличивались по решению суда, должен максимально занимать шесть месяцев от подачи иска до вынесения решения кассационной инстанцией.

Помимо нормативных актов, процессуальные сроки могут назначаться и судьей. Установление судебных сроков, отличных от зафиксированных в АПК, может быть связано с необходимостью проведения экспертиз или с требованием к ответчику совершить действия, не связанные с передачей имущества или взысканием денежных сумм. Продление сроков должно отражать сложность дела и востребованность экспертных процедур.

Учитывая, что в процессе могут быть пролонгации, приостановления дела, в Арбитражном процессуальном кодексе вводится понятие «разумный срок» (ст. 6.1). При этом кодекс прямо не оговаривает, какой срок считать разумным. Он зависит от сложности конкретного дела и от поведения участников процесса³².

Об особой важности процессуальных сроков свидетельствует появление в 2010 году Федерального закона N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — закон о компенсации) и Федерального закона от 30 апреля 2010 года N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» применительно к

---

³⁰ Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР. Понятие, основные принципы. М.: Наука, 1985. С. 123; Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: ВЮЗИ, 1988. С. 64–66, цит. по: Стрелкова И.И. Развитие института упрощенного производства в арбитражном процессе. // Арбитражный и гражданский процес. № 1. 2012. С. 33–35.

³¹ Abel A. Comparative Theory of Dispute Institutions in Society // Law and Society Review. Vol. 8, No. 2. 1973. Pp. 217–347.

³² Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе: учеб.-практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 52.

судопроизводству в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Эти два закона стали реакцией на Постановления Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)³³, обязывающих государство создать эффективное и в полной мере отвечающее международным стандартам средство правовой защиты от нарушений, связанных с длительным неисполнением судебных актов, а также на определение Конституционного Суда РФ³⁴.

Вносимые 69-ФЗ поправки в АПК в какой-то степени противоречили заявленным в Законе о компенсации целям борьбы с судебной волокитой³⁵. Так, в результате поправок в АПК председатель наделяется полномочиями по продлению общего трехмесячного срока рассмотрения дела до 6 месяцев «в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса». Кроме того, новую редакцию получила ч.3 ст.152 АПК РФ, в силу которой период отложения между заседаниями суда не учитывается при определении общего срока рассмотрения дела, хотя и включается в так называемый «разумный срок».

АПК и вышеупомянутые законы как формальные институты могут налагать сильные ограничения на поведении судьи. Настоящее исследование представляет собой первую попытку проанализировать влияние сроков на различные аспекты судебного процесса в российской судебной системе. Эмпирические исследования, проведенные в других юрисдикциях, подтверждают, что такое влияние есть.

Джудит Ресник проводила исследования того, как увеличивающаяся нагрузка на судей заставляет их предпринимать определенные шаги для того, чтобы снизить «давление сроков». Американские судьи экспериментируют со схемами, ускоряющими рассмотрение дел и принятие решений (в частности, предлагая сторонам принять мировое соглашение)³⁶. Другие исследователи, анализируя последствия тех шагов, которые предпринимает судьи для сокращения сроков, приходят к выводу, что сокращение периода рассмотрения дела уменьшает объем информации, доступной суду для принятия решения по делу, и чревато тем, что судьи принимают компромиссные решения³⁷. Подобный вывод делают и другие исследователи, которые утверждают, что требования соблюдения процессуальных сроков может создавать у судьи сильный стресс и вынуждать его торопиться при рассмотрении отдельных дел. Кроме того, рутинизация процесса, как показано в исследованиях гражданского судопроизводства США, может приводить к снижению мотивации судьи и к менее тщательному изучению рассматриваемых дел³⁸.

При этом встречаются сложные дела, на рассмотрение которых может потребоваться значительное время. Об этом сказано и в законодательстве о разумных сроках судопроизводства.

Эмпирический анализ процессуальных сроков будет сделан нами в двух аспектах: описательном и аналитическом. На первом этапе мы проведем описательное исследование процессуальных сроков и проверим, насколько они сочетаются с законодательно установленными сроками. Хотя, как было сказано выше, процессуальные сроки могут удлиниться по решению председателя суда в случае рассмотрения особенно сложных дел, и это не считается нарушением с юридической точки зрения, в данном случае, нас интересует не юридическое, а социальное понимание времени, то есть тот период, по истечению которого стороны ожидают вердикта судьи.

Важно понимать, что механика исчисления процессуальных сроков такова, что процессуальные сроки практически никогда не совпадают с физическим временем. Юридическая наука различает эти два понятия, отмечая, что соотношение времени и срока

---

³³ Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов против России»; Постановление ЕСПЧ от 12.04.2007 по делу «Королев против России»; Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 по делу «Никитин против России»; Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 по делу «Шейдерман против России»; Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Горова против России» и Постановлении ЕСПЧ от 04.03.2010 по делу «Баранцева против России».

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 №734-О-П.

³⁵ Речкин Р. Популизм, возведенный в ранг закона // Интеллект-преС. №17. 2010.

³⁶ Resnik J. Managerial Judges. // Harvard Law Review. Vol. 96. 1982. P. 379.

³⁷ Rosenberg M. Civil Justice Research and Civil Justice Reform // Law and Society Review. Vol. 15, No 3-4. 1980-1981. P. 480.

³⁸ Civil Litigation Research Project: Final Report / By D.M. Trubek, J.B. Grossman, W.L.F. Felstiner, H.M. Kritzer and A. Sarat. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Law School, 1983.

представляет собой соотношение общего и частного, поскольку срок — это только определенный промежуток (период) времени³⁹. Для юридической науки значение имеет именно срок, тогда как для обычного участника процесса особенное значение приобретает время. Юридический факт определяется как обстоятельство, с которым в силу указания правовых норм связывается наступление правовых последствий в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Таким образом, юридическая наука абстрагирует правовые сроки от времени, что дает возможность совершать с ними различные манипуляции — приостанавливать или продлевать сроки, восстанавливать истекшие по уважительным причинам сроки (тогда как времени присущи свойства последовательности смены состояний и асимметричности), устанавливать начало и конец течения сроков, в частности, путем перенесения окончания срока, приходящегося на нерабочий день, на ближайший (первый) следующий за ним рабочий день (ч. 4 ст. 114 АПК РФ 2002 г., ч. 1 ст. 97 АПК РФ 1995 г., абз. 2 ст. 101 ГПК РСФСР 1964 г., ч. 2 ст. 108 ГПК РФ 2002 г., ст. 193 ГК РФ)⁴⁰. На исчисление сроков в судебном процессе могут влиять процессуальные действия, совершаемые как судьей, так и лицами, участвующими в деле⁴¹.

Публикуемая судебная статистика оперирует понятием «процессуальный срок», в нашем исследовании мы оперируем понятием «времени». Дело, например, может быть рассмотрено в пределах двухмесячного процессуального срока, но в действительности рассматривается гораздо дольше. Это происходит за счет приостановлений и продления сроков, возобновления и перенесения сроков и т.п. Мы рассматриваем юридическую деятельность с точки зрения физического времени и анализируем скорость перемещения дела от стадии к стадии, измеренную в обычных календарных днях. Это позволяет дополнить юридический способ расчета сроков, и может быть важно и интересно как для участников процесса так и для судей.

Мы будем оперировать тремя основными переменными: период от подачи иска до первого судебного рассмотрения, период от первого рассмотрения до вынесения решения и период от подачи иска до вынесения решения. Последняя переменная станет ключевой для нашего анализа.

Кроме того, мы проведем аналитическое исследование и проверим ряд гипотез о том, существуют ли какие-то специфические характеристики дел, влияющие на продолжительность их рассмотрения судом. В качестве возможных факторов, определяющих время рассмотрения дела, мы рассматриваем:

- категорию дела;
- число участников процесса (наличие/отсутствие) третьих лиц в процессе;
- сумму заявленного иска;
- типы заявителя и ответчика;
- региональные различия.

Наконец, мы построим регрессионную модель, в которой объединим различные факторы, влияющие на сроки рассмотрения дела арбитражным судом.

Вопрос о соотношении активности сторон в процессе с процессуальными сроками рассматривается в другой главе настоящего исследования.

Обратим внимание, что мы не учитываем тот факт, что для разрешения конфликта существует множество альтернативных форм. Мы не можем сравнить частоту и продолжительность разрешения спорных ситуаций, рассматриваемых в арбитражных судах, и разрешение споров с использованием альтернативных механизмов (медиация и переговоры), поскольку споры, разрешенные таким образом, не отражаются в «Картотеке арбитражных дел», на материалах которой, как было сказано выше, построено наше исследование.

---

³⁹ Исаева Е.В., Указ. соч. С. 70.

⁴⁰ Там же. С. 79.

⁴¹ Там же. С. 124.

Сроки арбитражного производства: общее описание

Арбитражный процесс, с точки зрения нашей аналитической модели, состоит из следующих стадий: подачи заявления, принятия заявления к рассмотрению, первого судебного заседания, вынесения решения, апелляции, кассации, окончательного решения.

В нашем исследовании использовались следующие переменные:

- Дата подачи заявления
- Дата первого судебного рассмотрения
- Дата решения в первой судебной инстанции
- Дата первого рассмотрения в апелляционной инстанции
- Дата решения в апелляционной инстанции
- Дата подачи кассационной жалобы
- Дата решения в кассационной инстанции

Были опущены сведения о первом судебном заседании, на котором судья единолично принимает решение о принятии иска в производство и назначает дату рассмотрения дела по существу. Во-первых, во всех случаях этот срок не превышал установленные законом пять дней (ч. 1 ст. 27 АПК). Во-вторых, наше исследование посвящено только делам, которые приняты к рассмотрению, и поэтому большее значение для анализа играет срок подготовки к рассмотрению дела в судебном заседании.

Эти данные были преобразованы в новые переменные.

- Период от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания;
- Период от первого судебного заседания до вынесения окончательного решения по делу;
- Период от подачи (искового) заявления до вынесения окончательного решения по делу;
- Период от подачи апелляционной жалобы до первого судебного заседания;
- Период от первого заседания по апелляции до вынесения постановления;
- Период от подачи апелляционной жалобы до вынесения постановления;
- Период от вынесения решения первой инстанцией до подачи апелляции.

В движении дела в суде первой инстанции можно выделить два этапа: от поступления иска в суд до первого судебного заседания (рассмотрения дела по существу) и от первого заседания до вынесения судебного решения. Сроки рассмотрения дел являются важным показателем функционирования судебной системы. С одной стороны, сроки, как и явка сторон, могут расцениваться как предиктор сложности дела. С другой, сроки могут отражать и некоторые характеристики качества арбитражной судебной системы, например, ее эффективность и доступность. Целью правосудия является поиск баланса между тремя основными измерениями (факторами) правосудия:

- установлением истины (поиск правильного решения);
- продолжительностью судебного разбирательства (временное измерение правосудия);
- стоимостью судебного разбирательства.

Между этими факторами существует противоречие: «мы можем принять более медленное правосудие, либо можем решить, что не хотим жертвовать скоростью и готовы вместо этого пожертвовать уровнем правильности судебных решений»⁴² — на компромиссы такого рода идут все системы процессуального права.

С целью поиска баланса между названными факторами в конце 1990-х — начале 2000-х годов многие правовые системы мира (США, Великобритания, Канада, Франция, Германия,

---

⁴² Zuckerman A. Assessment of Cost and Delay — a Multinational Perspective // Procedural Law on the Threshold of a New Millennium. XI World Congress on Procedural Law. 23rd-28th of August 1999. General Reports. Wien, 1999. Pp. 41-42. Цит. по: Исаева Е.В. Указ. соч. С. 26.

Италия, Испания) предприняли шаги по реформированию своих систем судопроизводства. Так, в Англии была проведена реформа Вульфа, суть которой заключалась в том, что «судом составляется и утверждается обязательный для сторон график разрешения дела. Стороны в соответствии с этим графиком обязаны в определенные сроки предоставлять все имеющиеся у них доказательства и приводить... аргументы... При этом используются экономические формы воздействия, потому что сторона, которая препятствует урегулированию спора на ранней стадии, несет дополнительные расходы — возмещает затраты правой стороны. А расходы эти могут быть весьма большими, поскольку включают в себя оплату дорогостоящей помощи адвокатов. Чем дольше идет процесс, тем больше приходится платить неправой стороне...»⁴³. Надо отметить, что в целом в российской арбитражной системе сроки рассмотрения дел относительно небольшие, и это является значительным достижением российского арбитражного правосудия⁴⁴.

Согласно ст. 134 АПК суду дается двухмесячный срок для подготовки дела к судебному заседанию. Подготовка дела к судебному разбирательству складывается из определенных процессуальных действий судьи. Конкретное содержание и последовательность этих действий обуславливается общими задачами подготовки: определение правоотношения сторон и закона, которым следует руководствоваться, а также обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участниках арбитражного процесса; оказание содействия лицам, участвующим в деле, в предоставлении необходимых доказательств; примирение сторон. К основным процессуальным действиям можно отнести и установление времени судебного заседания, позволяющего собрать необходимый состав участников процесса с достаточным набором доказательств, с тем, чтобы правильно разрешить спор в этом же первом судебном заседании⁴⁵.

Решение должно быть принято в срок, не превышающий месяца со дня вынесения определения суда о назначении дела к судебному разбирательству, если АПК РФ не предусмотрено иное (ст. 152 АПК РФ). Другие сроки рассмотрения устанавливаются для дел из административных и иных публичных правоотношений.

Наше исследование показывает, что 89,5% дел назначаются к рассмотрению в срок до 65 дней (этот срок включает пять дней на принятие судьей решения о принятии иска к производству и шестьдесят дней до дня первого заседания). Причем более половины дел (53,2%) рассматриваются в суде в срок до одного месяца. Для 9% случаев первое судебное заседание проходит в срок от двух месяцев до полугода. Обнаруживается незначительное количество дел, в которых от подачи иска до первого судебного заседания проходит более полугода. Количество таких дел составляет 1,4%.

Можно ли назвать такие дела «волокичными»? Безусловно, нет. На этом этапе анализа в одну категорию попадают и дела, которые намеренно затягиваются сторонами, оказываются заволоченными судами, и те, которые требуют объективно длительного времени на рассмотрение. Проведенный нами анализ позволит увидеть разницу между этими группами.

По АПК на вынесение решения суду отводится один месяц. Более половины судов (57,2%) выносят решение в течение этого срока (напомним, что здесь речь идет о физическом, а не о процессуальном времени). По 39,4% дел решение выносится в течение первых двух недель. Еще в четверти дел (24,8%) решение выносится в течение первых двух месяцев. 15,6% дел получают разрешение в суде первой инстанции в срок от двух месяцев до полугода. Для 2,4% дел на принятие решения судом требуется более полугода.

Описательная статистика для двух первых этапов дана в нижеприведенной таблице. Как уже было сказано в разделе, посвященном методологии исследования, для распределений,

---

⁴³ Стенограмма совещания председателей арбитражных судов Российской Федерации «Итоги работы арбитражных судов в 2003 г. Основные задачи на 2004 г.» 11 февраля 2004 г. [Электронный ресурс] / Сайт Высшего арбитражного суда. Режим доступа: www.arbitr.ru. Дата доступа: 30.10.2012.

⁴⁴ Новости международно-правового сотрудничества. [Электронный ресурс] / Сайт Высшего арбитражного суда. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/int_law_coop/cooperation/60010.html. Дата доступа: 10.10.2012. Макаров И. Реформа арбитражного судопроизводства // Отечественные записки. Правосудие в России. № 2. 2003. С.271-279.

⁴⁵ Арбитражный процеС. Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007.

которые характеризуются наличием небольшого количества значений, очень сильно отличающихся от среднего в большую сторону (например, в ряду появляются значение 1000, а среднее арифметическое равно 10), наиболее адекватной мерой, описывающей типичное положение дел, является не среднее арифметическое, а медиана, то есть показатель, описывающий середину ряда. Медианный срок от подачи иска до первого судебного заседания составляет 35 дней, на принятие решение в половине случаев суду требуется до 27 дней (что укладывается в нормативные требования).

Третий столбец этой таблицы объединяет два первых этапа судебного производства в арбитражном суде: рассмотрение дела в судебном заседании и вынесение решения. Как видно из таблицы, половина дел в арбитраже рассматривается в двухмесячный срок, три четверти дел (75-й перцентиль) разрешаются в суде за три месяца. Максимальный срок, потребовавшийся на рассмотрение дела, попавшего в нашу выборку, составил 3,5 года. Это было дело о несостоятельности (банкротстве).

Таблица 1. Описательная статистика по трем этапам рассмотрения дела

	Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания	Время от первого судебного заседания до вынесения решения	Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения
Количество	9919	9813	10422
Пропущенные значения	613	719	110
Среднее арифметическое	47,6	39,3	85,8
Медиана	35,0	27,0	62,0
Минимальное значение	1	0	0
Максимальное значение	1233	1191	1275,00
75-й перцентиль	49,0	49,0	92,0
98-й перцентиль	126,0	199,00	373,0
99-й перцентиль	303,6	324,7	765,8

Интересен скачок между двумя верхними перцентильями выборки: для 99% дел от момента первого обращения в суд до первого заседания проходит менее полугодия. Кроме того, для 99% дел принятие решения судом займет также чуть более полугодия (199 дней). Хотя в среднем длительность прохождения второго этапа меньше, чем первого, на этом этапе чаще встречаются дела, по которым принятие решений требует значительного времени. Таким образом, анализ таблицы показывает, что 98% процентов дел будут рассмотрены судом в течение года и 99% до двух лет. Сверхдлительные процессы характерны для 1% дел.

Далее проверим выдвинутые выше гипотезы о влиянии различных факторов на сроки арбитражного процесса.

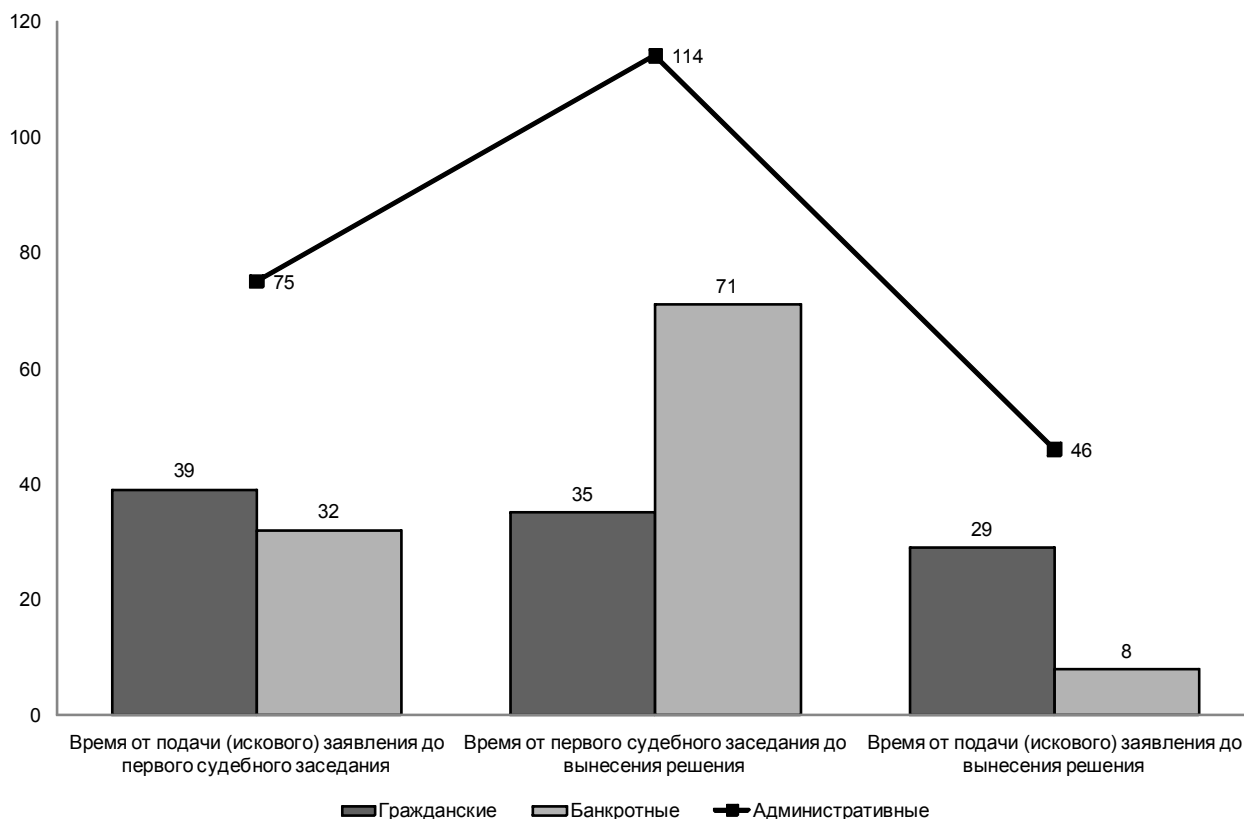
Категория дела

Первая гипотеза заключается в том, что сроки рассмотрения и принятия решения по делу различаются в зависимости от категории дела. Внутренняя классификация арбитражных дел выделяет три категории: 1) из гражданских правоотношений 2) о несостоятельности (банкротстве) 3) из административных правоотношений.

Выше мы уже говорили о том, что дела о несостоятельности / банкротстве, помимо АПК, регулируются еще и Законом о банкротстве, который среди прочего устанавливает и иные, отличные от АПК, сроки рассмотрения и принятия решений по делу, а также задает специальные условия продления процессуальных сроков. Подробнее об этом мы расскажем в другом параграфе. Следовательно, наша текущая задача заключается в определении того, есть ли различия в сроках рассмотрения и принятия решений по трем категориям дел, а также определение отличий в процессуальных сроках по гражданским и административным делам.

Для сравнения сроков рассмотрения разных категорий дел мы воспользуемся дисперсионным анализом⁴⁶. На рисунке показаны медианные сроки первого и второго этапов для каждой категории дел.

Рисунок 1. Сроки рассмотрения и принятия решений арбитражным судом (медиана)

Видно, что сроки рассмотрения дела немного отличаются по категориям дел, но эти отличия не очень велики: медианный срок рассмотрения по делам из гражданских правоотношений составляет 39 дней, по банкротным — 32 дня, по административным — 29 дней. Сроки принятия решений, в свою очередь, значительно различаются. Принятие решений по административным делам происходит быстрее всего: медианное значение составляет восемь дней. По гражданским делам срок принятия решения составляет 32 дня. Дольше всего принимаются решения по делам о несостоятельности/банкротстве — 72 дня.

На основании этих данных мы можем говорить о том, что с точки зрения принятия дел к рассмотрению значительной разницы между категориями нет, в то время как с точки зрения длительности рассмотрения эта разница статистически значима.

Сроки рассмотрения гражданских дел

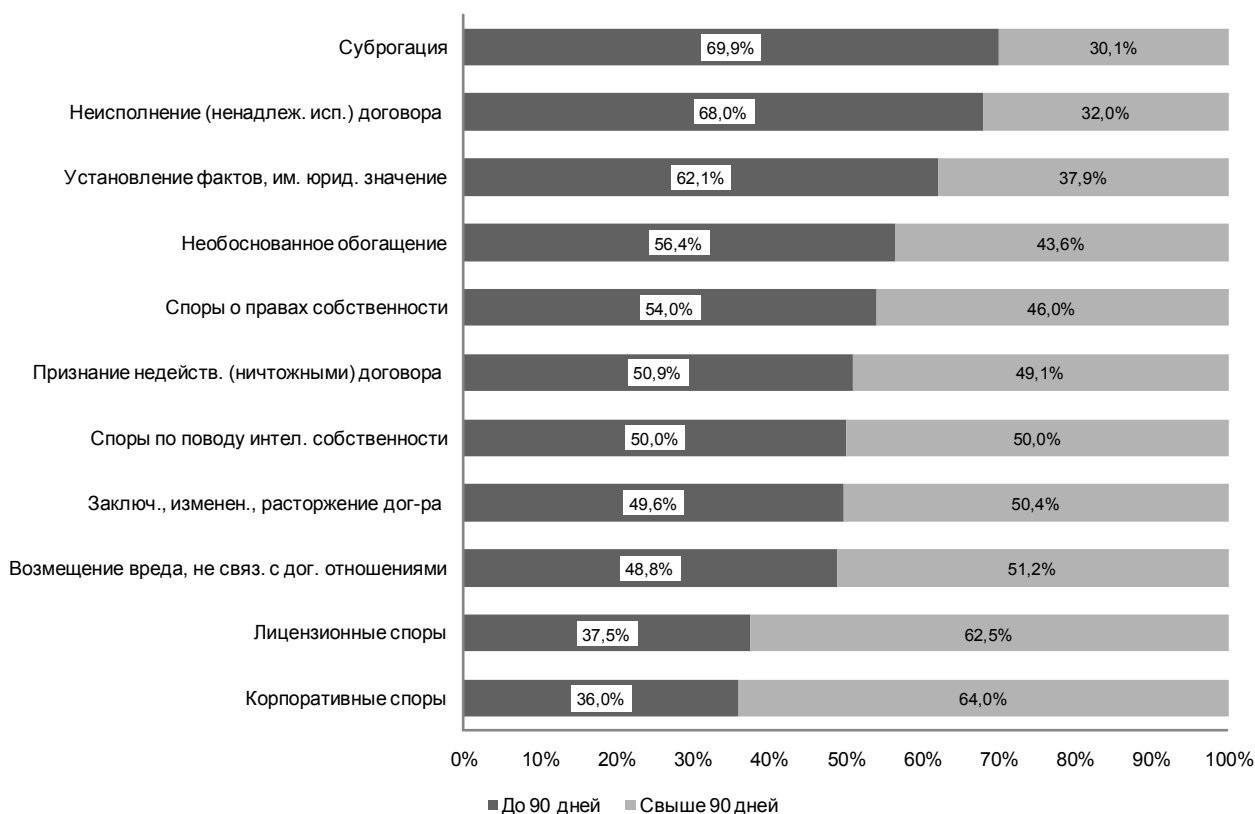
В отличие от административных дел и дел о несостоятельности (банкротстве) дела из гражданских правоотношений регулируются общими нормами Арбитражного процессуального кодекса. Как было сказано выше, статья 134 АПК устанавливает двухмесячный срок на рассмотрение дела, а на вынесение решение суду отводится один месяц. Таким образом, от момента поступления **иска в производство до вынесения решения должно было бы проходить не более трех месяцев.**

Следующий рисунок показывает, что в зависимости от типа гражданского иска, суды по-разному справляются с разрешением дел. Как правило, нарушения сроков не происходит по

⁴⁶ В основе этого метода лежит сравнение средних значений для различных групп. Дисперсионный анализ позволяет объяснить различия в поведении зависимой переменной (в нашем случае сроки рассмотрения дела) в зависимости от двух факторов — «собственной» изменчивости и изменчивости, вызванной влиянием независимых переменных. Можно говорить о том, что различия между группам существенны, если «собственная» дисперсия невелика, а межгрупповая — значительна.

делам о суброгации (сроки совпадают с формальными в 69,9% дел), делам о неисполнении (ненадлежащем) исполнении договора (сделки) (в 68% случаев) и по делам об установлении фактов, имеющим юридическое значение (в пределах в 62,1% случаев). Отметим, что два первых типа исков — дела о неисполнении договора и дела о суброгации — являются еще и самыми частыми категориями гражданских дел (69,8% и 9% всех гражданских исков соответственно). «Соблюдение сроков», точнее совпадение процессуальных сроков с физическими, может объясняться тем, что судьи обладают очень высоким уровнем компетенции и опыта по таким делам (за счет их однотипности и многочисленности), что способствует быстрому принятию решений⁴⁷.

Рисунок 2. Сроки вынесения решения по различным типам гражданских исков

Судьи, как правило, быстро рассматривают дела еще по двум частым категориям — неосновательное обогащение и споры о правах собственности (сроки «соблюдаются» в 56,4% и 54% случаев соответственно), при этом следует учитывать, что иски о неосновательном обогащении в половине случаев предъявляются одновременно с исками о неисполнении (ненадлежащем) исполнении договора.

По двум типам дел сроки регулярно оказываются очень длительными. Это корпоративные споры (сроки нарушаются в 64% случаев) и лицензионные споры (сроки соблюдаются только в 37,5% случаев). Как было показано выше, на рассмотрение гражданских дел суду в половине случаев требуется до 39 дней, а на вынесение решений по этим делам — 32 дня.

Когда мы смотрим на суть иска, то видно, что по большинству типов иска на рассмотрение дел суду требуется от 39 до 42 дней (время от поступления заявления до первого заседания по существу дела). То есть отклонение от медианного дела (39 дней) незначительно. Немного больше времени на рассмотрение дела — 44 дня — требуется по делам, касающимся корпоративных споров. Меньше — 36 дней требует для принятия решений по

⁴⁷ Зная, что при подготовке обоснования решения по делу судьи часто пользуются определенными шаблонами, можно предположить, что по делам о суброгации и о неисполнении (ненадлежащем) исполнении договора у каждого судьи есть свой набор шаблонов, то есть ему не надо думать над формулировками при подготовке решений по ним.

делам, связанным с установлением фактов, имеющих юридическое значение. Таким образом, на первом этапе категория дела не влияет на сроки рассмотрения дела.

Таблица 2. Медианные сроки рассмотрения дел и вынесения решений по делам из гражданских правоотношений

	Время от подачи иска до первого судебного заседания	Время от первого заседания до вынесения решения	Время от подачи иска до вынесения решения ⁴⁸	Количество дел ⁴⁹	Доля от гражданских дел, %
Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки) ^{***}	39	31	72	4523	69,8%
Суброгация ^{***}	42	12	69	582	9,0%
Неосновательное обогащение ^{**}	41	40	84,5	335	5,2%
Споры о правах собственности	41	43	84,5	282	4,4%
Признание недействительными (ничтожными) договора (сделки)	40	41	90	277	4,3%
Заключение, изменение, расторжение договора (сделки) ^{**}	40	46	91	266	4,1%
Возмещение вреда, не связанного с договорными отношениями	42	50	91	87	1,3%
Корпоративные споры	44	64	124	77	1,2%
Установление фактов, имеющих юридическое значение	36	36	71	59	0,9%
Лицензионные споры	30	30	55	28	0,4%
Споры по поводу интеллектуальной собственности ^{**}	39	29	89	28	0,4%

Здесь и далее звездочки означают уровень значимости⁵⁰: * — 10% уровень значимости, ** — 5% *** — 1%.

На втором этапе (на переходе от принятия дела к принятию решения по существу) картина существенно меняется. Здесь становится видна специфика дел и их сложность, выраженная через длительность процесса рассмотрения дела, то есть времени, затраченного на вынесение решения. Наблюдаются коренные отличия от медианного дела по всем категориям, кроме дел, связанных с неисполнением договора. По этим делам решение выносится в течение 31 дня (напомним, медианное значение по всем гражданским делам — 32 дня). Эта категория дел самая частая. Следующая по частоте категория дел — суброгация — является самой нетрудозатратной. Решения по этим делам принимаются очень быстро. В половине случаев суду на вынесение решения требуется только 12 дней.

Также относительно быстро разрешаются дела по интеллектуальным спорам. На принятие решений по ним требуется 29 дней. Остальные категории гражданских дел требуют от суда больше усилий на вынесение решений. Так, по делам о неосновательном обогащении требуется 40 дней, по спорам о правах собственности — 43 дня. Принятие решения по делам о возмещении вреда, не связанного с договорными отношениями, занимает 50 дней. Самый длительный срок, более двух месяцев (64 дня), требуется для принятия решений по делам, связанным с корпоративными спорами.

Сроки рассмотрения административных дел

Для дел из административных и иных правоотношений АПК устанавливает иные сроки рассмотрения и принятия решений. Как правило, это более короткие сроки, чем по делам из гражданских правоотношений. Так, ч. 1 ст. 194 АПК РФ для дел об оспаривании нормативных актов установлен срок два месяца от момента поступления заявления в суд до

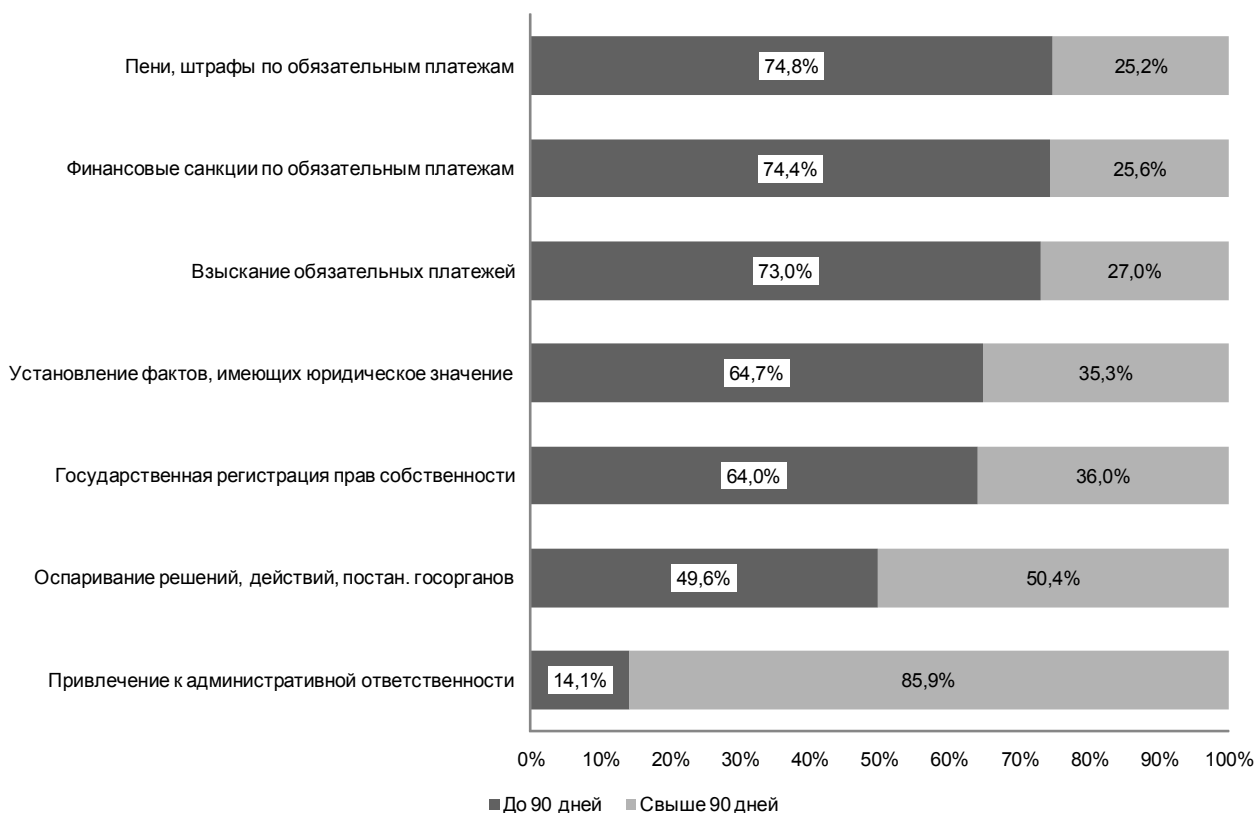
⁴⁸ Обратим внимание, что медианное значение периода для времени от подачи иска до вынесения решения не равно сумме двух медиан для времени от подачи иска до первого заседания и времени от первого заседания до вынесения решения, поскольку медиана рассчитывается для каждого ряда в отдельности.

⁴⁹ Здесь и далее указано количество дел в выборке.

⁵⁰ Уровнем значимости называют вероятность того, что зафиксированная зависимость не является ложной.

принятия решения (включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству). Такой же срок устанавливается для дел об оспаривании ненормативных актов, решений и действий государственных органов (ч. 1 ст. 200) и по делам о взыскании обязательных платежей и санкций (ч.1 ст. 215 АПК РФ).

Рисунок 3. Реальные сроки рассмотрения по административным делам

По делам о привлечении к административной ответственности установлен срок, не превышающий 15 дней, если иной срок не предусмотрен законом об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 205 АПК РФ). Наконец, по делам об оспаривании решений административных органов устанавливается срок в 10 дней (ч. 1 ст. 210 АПК РФ).

Таким образом, по многим категориям дел из административных правоотношений законодательно устанавливаются более короткие сроки, чем по делам из гражданских правоотношений. Из вышеприведенного рисунка видно, что по большинству административных дел сроки соблюдаются почти в трех четвертях случаев. Нарушения часты только по делам о привлечении к административной ответственности. Но здесь надо оговориться, что по этому типу дел процессуальные сроки регулируются и АПК РФ, и Законом об административных правонарушениях.

Выше мы уже показали, что административные дела разрешаются в суде наиболее быстро: медианный срок рассмотрения дела составляет 29 дней, на принятие решения по делу требуется обычно до 8 дней (по сравнению с 32 днями, необходимыми на вынесение решения по гражданским делам, и 71 по делам о несостоятельности). То есть утверждение представителей системы арбитражного судопроизводства о том, что «это дела очевидные: либо виновен, либо нет...»⁵¹ подтверждаются нашими наблюдениями.

По четырем категориям дел: «пени, штрафы по обязательным платежам», «взыскание обязательных платежей», «финансовые санкции по обязательным платежам» и «привлечение к административной ответственности» суду в половине случаев требуется до семи дней.

⁵¹ Нетупский П. Судьи предлагают запретить обжаловать решения, принятые в пользу бизнеса. [Электронный ресурс] / Сайт газеты «Деловой Петербург» 16.03.2012. Режим доступа: <http://www.dp.ru/101azl>. Дата доступа: 22.11.2012.

АПК требует, чтобы дела, связанные с оспариванием решений, действий и постановлений госорганов, рассматривались в двухмесячный срок. Однако, в отличие от других категорий административных дел, если бы процессуальные сроки совпадали с физическим временем, то судьи едва укладывались бы в них. По мнению экспертов арбитражной системы, причиной этого является то, что государственные органы склонны затягивать процесс по этим делам⁵². Хотя это достаточно частая категория административных дел, она составляет до трети (31,6%) нагрузки по административным делам и 11,8% от всей нагрузки судей. Срок рассмотрения этих дел приближается к рассмотрению дел в гражданском судопроизводстве.

Таблица 3. Медианные сроки рассмотрения дел и вынесения решений по делам из административных правоотношений

	Время от подачи иска до первого судебного заседания	Время от первого заседания до вынесения решения	Время от подачи иска до вынесения решения	Количество дел	Доля от административных дел, %
Пени, штрафы по обязательным платежам	30	6	44	1330	32,8%
Оспаривание решений, действий, постановлений госорганов	28	29	60	1282	31,6%
Взыскание обязательных платежей	28	7	43	884	21,8%
Финансовые санкции по обязательным платежам	31	3	45	576	14,2%
Привлечение к административной ответственности	21	4	29	498	12,3%
Государственная регистрация прав собственности	36	31	68	25	0,6%
Установление фактов, имеющих юридическое значение	35	37	69	17	0,4%

Сроки рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)

Дела о несостоятельности (банкротстве) представляют собой особую категорию дел. Во-первых, в нашей выборке их довольно мало — всего 361 дело (или 3,3%) всех дел, рассмотренных в арбитражном суде.

В отличие от предыдущих двух категорий дел — гражданских и административных — сроки рассмотрения и принятия решения по делам о банкротстве не укладываются в обычные схемы. Для дел о несостоятельности (банкротстве) сроки рассмотрения дел и принятия решений по делу определяются не только АПК, но и законодательством о банкротстве. Согласно статье 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), в частности Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). Нормы АПК РФ имеют при этом общий характер, а нормы Закона о банкротстве и других федеральных законов — особый, специальный характер⁵³.

Арбитражный процесс по делам о банкротстве можно разделить на две основные стадии: разбирательство дел о банкротстве, в ходе которого арбитражный суд производит собственно рассмотрение дела, и процедуры банкротства — конкурсное производство, финансовое оздоровление и внешнее управление, мировое соглашение.

Согласно ст. 51 Закона о банкротстве дело должно быть рассмотрено в срок, не превышающий семи месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд. В свою очередь, ст. 152 АПК РФ устанавливает месячный срок для рассмотрения дел в порядке искового производства, однако он исчисляется со дня вынесения определения суда о назначении дела к судебному разбирательству, которым заканчивается 2-месячная

⁵² Там же.

⁵³ Янков В. Арбитражный процеС. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://lawtoday.ru/razdel/biblio/arbit-proces/index.php>. Дата доступа: 25.04.2012.

подготовка дела к разбирательству. Таким образом, сроки рассмотрения дел о банкротстве значительно превышают сроки, установленные для рассмотрения дел искового производства⁵⁴.

Другая важная особенность рассмотрения дел о банкротстве состоит в том, что Закон о банкротстве значительно расширяет возможности обжалования промежуточных судебных актов, принимаемых в рамках рассмотрения дела о банкротстве. В соответствии с п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве допускается обжалование любых определений, принимаемых арбитражным судом в деле о банкротстве. При этом установлены различные сроки и порядок обжалования определений, например, определения, в отношении которых ничего не сказано о возможности обжалования, могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции в 14-дневный срок с момента принятия. Все это создает условия, в результате которых сроки рассмотрения и принятия решений по делам о банкротстве значительно отличаются от сроков рассмотрения и принятия решений по гражданским и административным делам.

Из следующей таблицы мы видим, что медианный срок рассмотрения дела и медианный срок вынесения решения составляют 34,5 и 71 день соответственно, но при этом средние сроки составляют 122,1 и 127,7 дней. Такого большого отличия средних сроков и медианных мы не наблюдаем в целом по выборке. Это расхождение средних и медианных сроков связано с наличием большого «хвоста» справа — необычно длительных сроков рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Уже для 75-го перцентиля сроки вынесения решения увеличиваются в 2,5 раза по сравнению с медианным. Как следствие, для 10% дел время от подачи иска до вынесения решения составляет почти три года (выше мы видели, что для выборки в целом трехлетний срок вынесения решения характерен не более чем для 1% выборок).

Приведенный ниже рисунок лучше иллюстрирует эту ситуацию. Он отражает распределение продолжительности времени рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве). Из этого рисунка видно, что наблюдаются два подъема, отражающих неравномерность рассмотрения дел о банкротстве.

Таблица 4. Описательная статистика сроков рассмотрения и принятия решений по делам о несостоятельности (банкротстве)

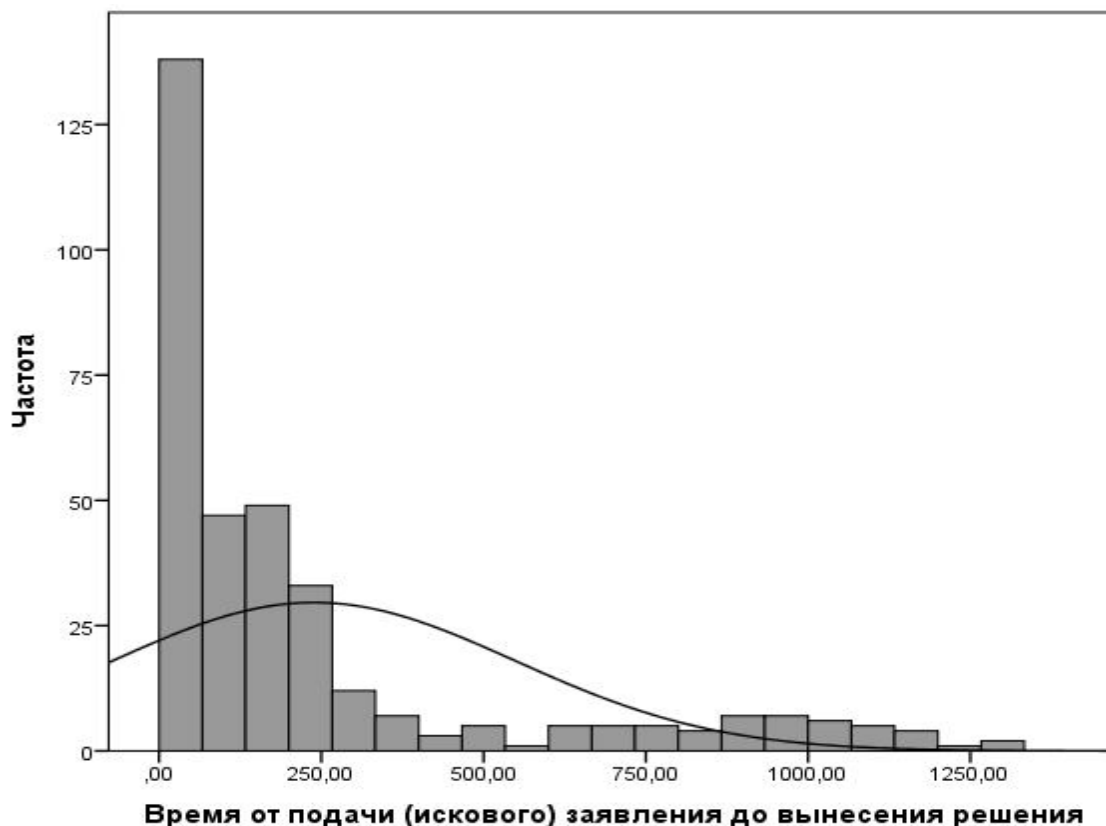
	Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания	Время от первого судебного заседания до вынесения решения	Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения
Количество	302	289	346
Пропущенные значения	59	72	15
Среднее арифметическое	122,1	127,7	238,5
Медиана	34,5	71	114
Стандартное отклонение	244,30	178,76	310,70
Минимальное значение	1	0	0
Максимальное значение	1126	981	1322
75-й перцентиль	57,25	168	245,5
90-й перцентиль	347,9	293	849,5
98-й перцентиль	966,7	850,4	1134,48
99-й перцентиль	1039,25	935,1	1190,73

Первый пик отражает «обычные» дела, на рассмотрении которых суду требуется до семи месяцев, как и определено Законом о банкротстве (здесь процессуальные и физические сроки совпадают). Второй подъем наблюдается вокруг цифры в 1000 дней, необходимых на рассмотрение и принятие решения по делу о несостоятельности (банкротстве). Этот подъем

⁵⁴ Там же.

отражает особенную сложность дел о банкротстве и возможности многократного продления процессуальных сроков, устанавливаемого как АПК, так и Законом о банкротстве.

Рисунок 4. Гистограмма продолжительности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)

Как видно из нашего анализа, длительность рассмотрения и принятия решения по делу определяется одновременно законодательными требованиями и реальной трудозатратностью разных категорий дел. АПК и другие законы устанавливают разные требования к срокам рассмотрения административных, гражданских и банкротных дел. В среднем, гражданские дела рассматриваются дольше, чем административные, а самые длительные сроки рассмотрения у банкротных дел. Из гражданских дел быстрее принимаются решения по делам о суброгации, а дольше всего разрешаются корпоративные споры.

По многим административным делам производство должно осуществляться быстрее, чем по другим делам, и, как следует из нашего анализа, это требование, как правило, не нарушается. Дела о взыскании обязательных платежей, наложении штрафов и подобные им разрешаются в срок до одной недели, но вот дела по оспариванию действий государственных органов рассматриваются долго и зачастую не укладываются в установленный законом тридцатидневный срок.

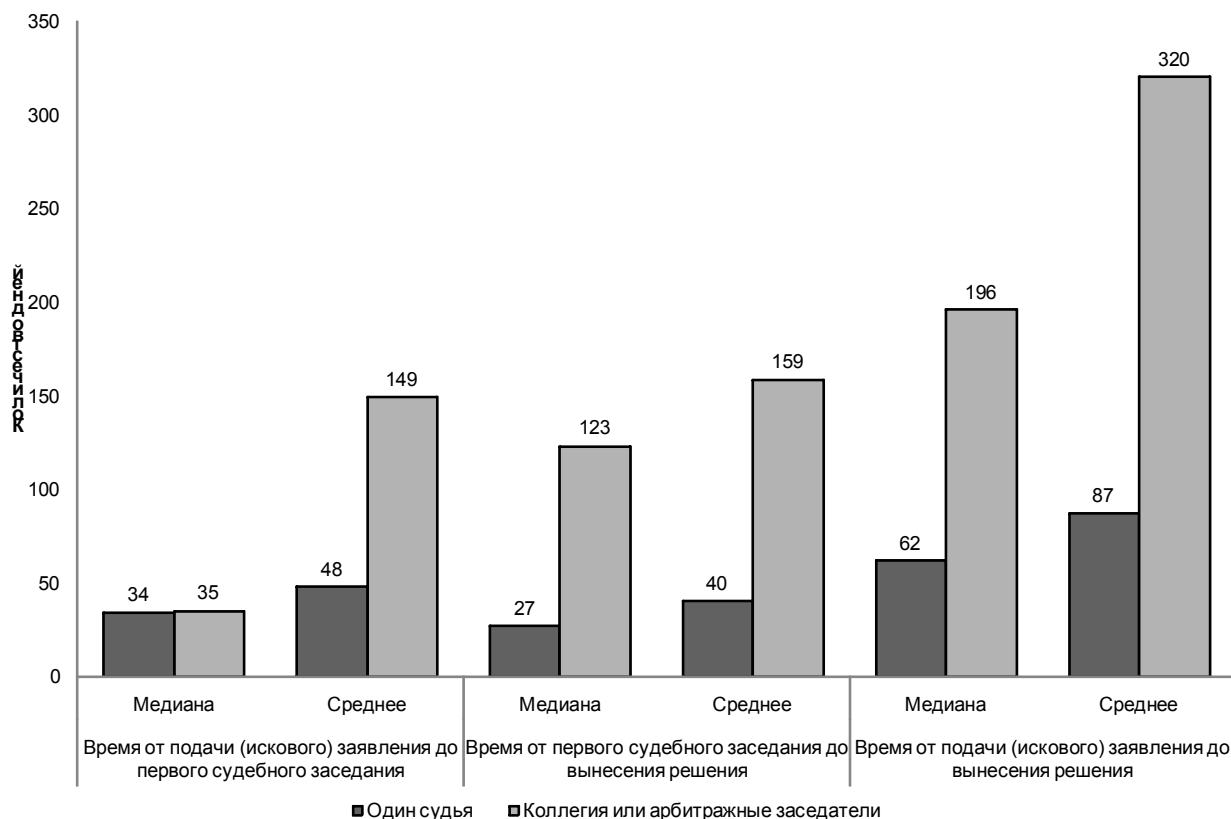
Число участников процесса

Следующая гипотеза, которую мы должны проверить, заключается в том, что сроки рассмотрения дел зависят от типа процесса. В главе, посвященной сложности дела, показано, что дела, рассматриваемые с участием третьих лиц, можно относить к категории «сложных дел», тогда как «простыми» делами с точки зрения формального определения можно считать дела, рассматриваемые в упрощенном порядке.

Как видно из приведенного ниже рисунка, время, затрачиваемое на принятие решения в делах, рассматриваемых коллегией или с участием арбитражных заседателей, в несколько раз больше того времени, которое требуется для решения в аналогичном процессе с одним судьей. Если медианный период рассмотрения дела одним судьей и коллегий практически не различается (34 и 35 дней соответственно), то уже на стадии принятия решения различия

становятся существенными. При рассмотрении дела одним судьей медианный срок составляет 27 дней, а в случае рассмотрения дела коллегией — 123 дня. Наконец, если на полное рассмотрение дела и принятие решения одним судьей в половине случаев требуется до 62 дней, то коллегия в половине случаев рассматривает дело до 192 дней. Однако здесь надо учитывать требование обязательного коллегиального рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), поэтому удлинение сроков дел, рассматриваемых коллегиально, может объясняться именно этим фактором.

Рисунок 5. Медианные и средние сроки рассмотрения и принятия решения по делам, рассматриваемым одним судьей или с участием арбитражных заседателей

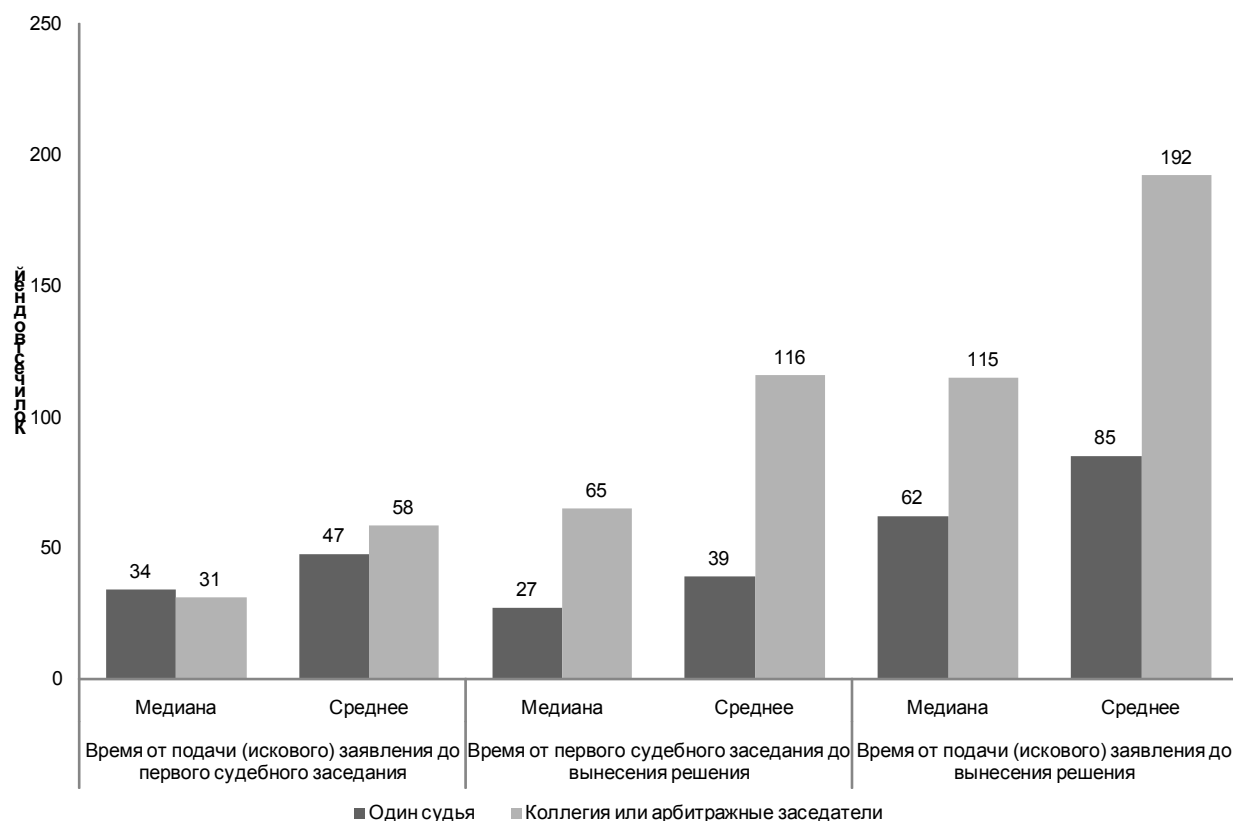
В самом деле, если мы исключаем из рассмотрения дела о банкротстве и оставляем только гражданские и административные дела, то мы видим, что и средняя, и медианная продолжительность рассмотрения дела в коллегиальном порядке сокращаются. Так, среднее время рассмотрения дела без учета банкротных дел сокращается со 149 до 58 дней, а среднее время вынесения решения по делу сокращается со 159 до 116 дней.

Тем не менее, и средний, и медианный срок принятия решений по делам, рассмотренным коллегией судей или с участием арбитражных заседателей, значительно превосходит продолжительность принятия решений в делах, рассматриваемых одним судьей.

Если говорить обо всем промежутке времени от подачи иска до вынесения решения, то медианный срок по всем делам превышает полгода и составляет 196 дней. Без учета дел о несостоятельности / банкротстве медианный срок сокращается до 115 дней. Однако в силу того, что количество небанкротных дел, рассмотренных в коллегиальном порядке, очень мало — всего 36 дел, сложно сказать, насколько устойчивой является данная тенденция.

Можно предположить, что наличие в процессе третьих лиц со стороны истца или ответчика должно удлинять сроки процесса, поскольку это является одновременно индикатором повышенного интереса к делу и требует согласованных действий от большего числа человек. Дел, в которых на рассмотрении присутствовали третьи лица, в выборке достаточно много — 1494 (14,1%).

Рисунок 6. Медианные и средние сроки рассмотрения и принятия решения по делам, рассматриваемым в простом и коллегиальном порядках (без учета дел о несостоятельности / банкротстве)

Институт третьих лиц должен защищать интересы участников арбитражного процесса, которые могут иметь как материально-, так и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, не являясь собственно сторонами⁵⁵. Хотя правовое положение третьего лица и схоже с правовым статусом истца, однако третьи лица вступают в уже возникший процесс, и их требования могут быть направлены как против ответчика, так и, в некоторых случаях, против истца⁵⁶.

В самом деле, как видно из таблицы, сроки принятия решений по делам с участием третьих лиц значительно превышают сроки по делам, где третьи лица не участвуют.

Таблица 5. Медианные сроки рассмотрения дела и принятия решений в случае присутствия в процессе третьих лиц

Наличие третьих лиц	Время от подачи заявления до первого судебного заседания	Время от первого судебного заседания до вынесения решения	Время от подачи иска до вынесения решения	Количество дел	Доля, %
Нет	34	23	60	9087	83,4%
Да	35,5	48	92	1494	13,7%

Таким образом, появление дополнительных участников в процессе, как со стороны судебной кафедры, так и со стороны участников процесса, почти не влияет на продолжительность подготовки дела к рассмотрению (во всех случаях этот период составляет около 34-35 дней). Но наличие третьих лиц значительно удлиняет период принятия решения по делу. Если в процессе участвуют третьи лица (не важно, на стороне истца или ответчика), то срок принятия решения увеличивается примерно вдвое. Если дело рассматривается коллегией судей, то срок принятия решений увеличивается с одного до четырех месяцев.

⁵⁵ Ярков В. Указ. соч.

⁵⁶ Там же.

Сумма иска и продолжительность рассмотрения дела

Наша следующая гипотеза состоит в том, что продолжительность рассмотрения дела зависит от суммы заявленных исковых требований.

В самом деле, сумма исковых требований является одной из ключевых характеристик арбитражного спора. Например, именно размер суммы задолженности может, в принципе, мотивировать истца обратиться в суд, вместо того, чтобы прибегнуть к другим способам принуждения к исполнению обязательств (контракта).

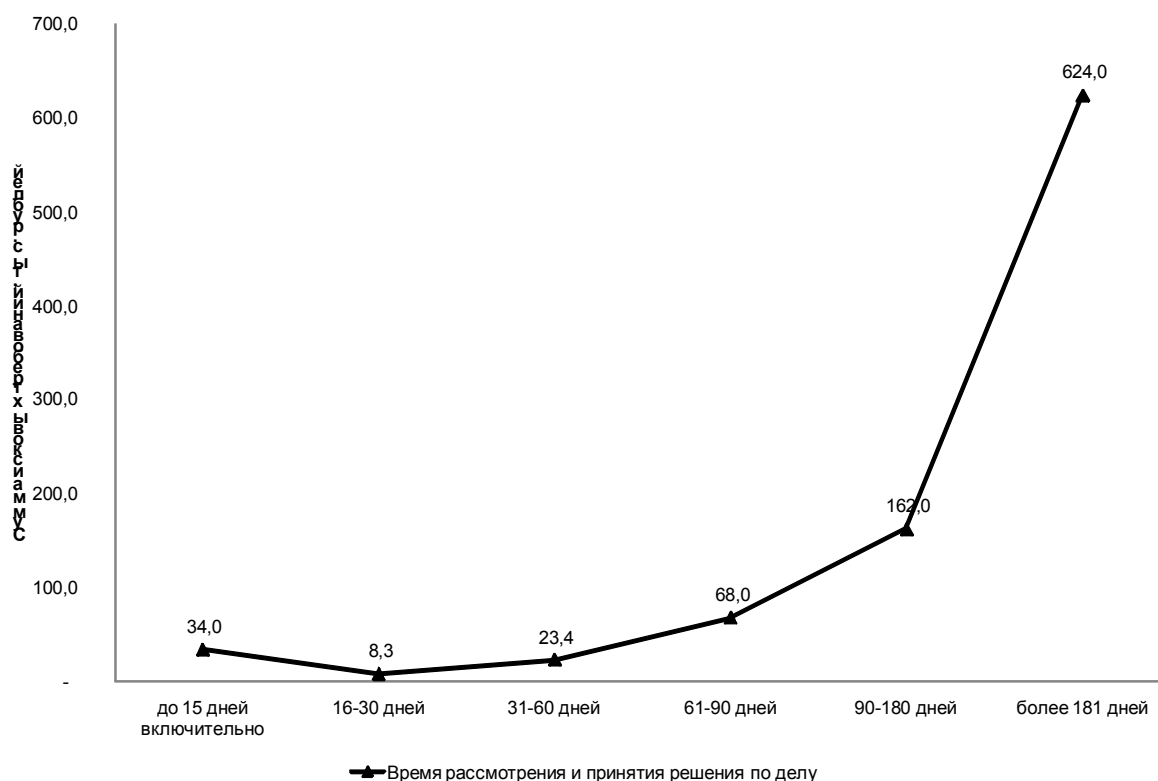
Поскольку время и сумма иска — количественные переменные, то для проверки наличия связи между ними можно применить статистическую процедуру расчета коэффициента корреляции Пирсона. Во всех трех случаях наблюдается небольшая в абсолютных цифрах, но статистически значимая корреляция между суммой иска, продолжительностью рассмотрения дела и продолжительностью вынесения решения арбитражным судом. То есть, чем выше заявленная сумма исковых требований, тем дольше дело рассматривается судом.

Таблица 6. Коэффициенты корреляции Пирсона

		Заявленная сумма иска
Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания	Коэффициент корреляции	,033**
	Количество	7931
Время от первого судебного заседания до вынесения решения	Коэффициент корреляции	,025*
	Количество	7875
Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения	Коэффициент корреляции	,039**
	Количество	8229

На следующем рисунке представлена иллюстрация данной связи. Мы видим, что чем выше сумма иска, тем дольше рассматривается дело. В 90 процессуальных дней укладываются дела, в которых заявленные исковые требования составляют около 70 тысяч рублей (линия на графике). Быстро (до двух недель) рассматриваются и принимаются решения по делам, по которым сумма иска составляет около 34 тысяч рублей.

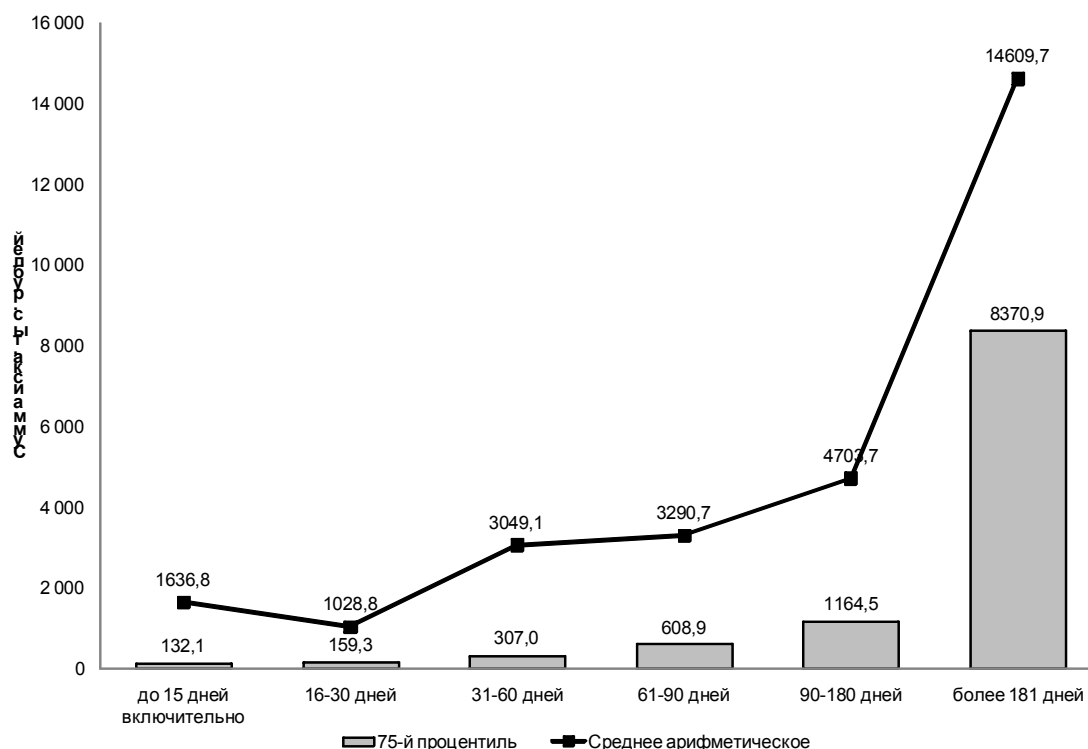
Рисунок 7. Сумма заявленных исковых требований, время рассмотрения и принятия решения по делу (медиана)

Рассмотрим эти зависимости чуть подробнее. Поскольку сроки рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) регулируются не только АПК, но и законом о банкротстве (а также принимая во внимание их малочисленность) в наших дальнейших рассуждениях мы не будем их учитывать. С учетом того, что во всей выборке таких дел всего 3,4%, исключение их из анализа не создает риска потери репрезентативности.

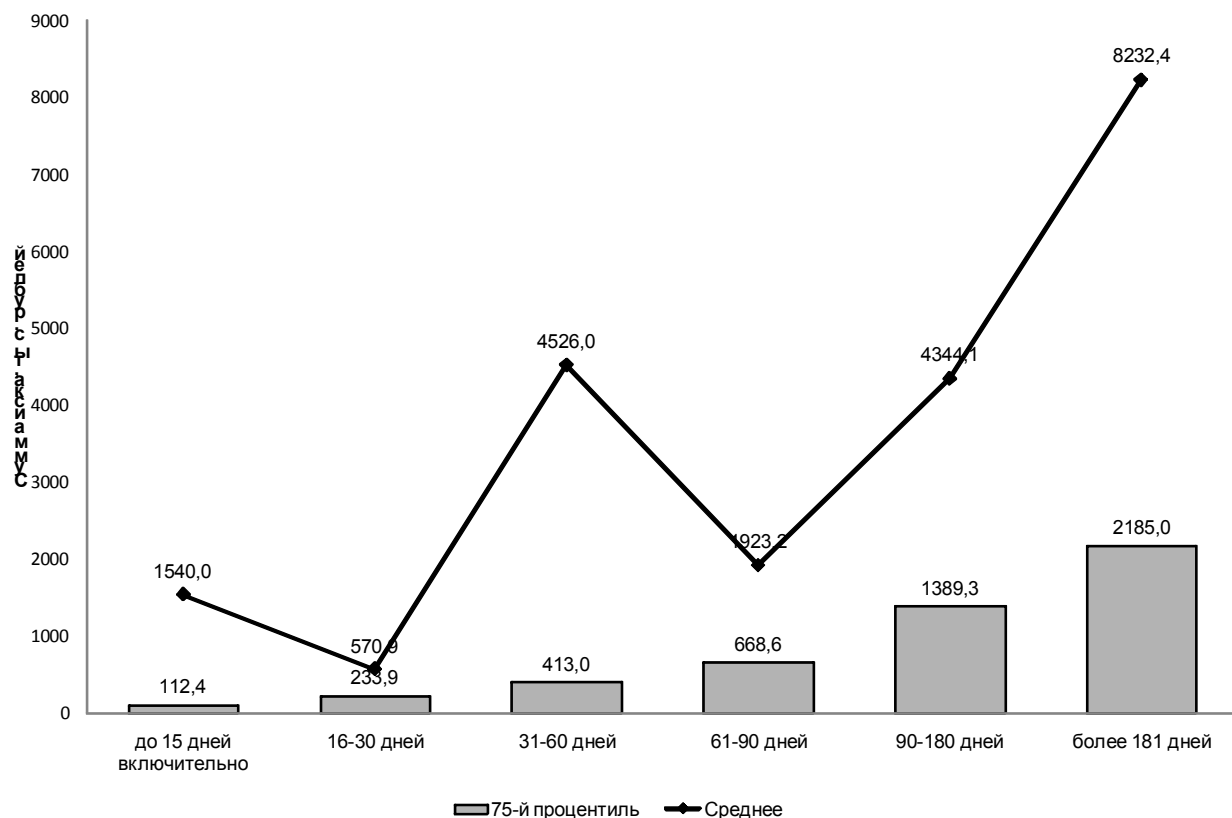
Первая процессуальная стадия — стадия подготовки дела к судебному разбирательству — должна быть завершена в двухмесячный срок (ст. 134 АПК). Как мы видим на следующем рисунке, по мере роста средней суммы иска неуклонно увеличивается и период рассмотрения дела.

Рисунок 8. Продолжительность рассмотрения дела в зависимости от суммы иска (среднее арифметическое и 75-й процентиль)

Помимо средней суммы на рисунке отражены еще и значения 75-го перцентиля — значения, которое делит выборку на две части — три четверти и четверть; на графике отражена описательная статистика для трех четвертей выборки. Это, например, означает, что для дел, по которым срок рассмотрения составил до 15 дней, сумма иска в 75% случаев не превышает 132,1 тысячи рублей. Перцентильный анализ — это еще один возможный способ избавиться от давления редких, но слишком больших значений суммы иска. Таким образом, рассмотрение дела в срок до двух месяцев наиболее вероятно, если сумма иска не превышает 307 тысяч рублей (то есть в 75% случаев дело, сумма иска по которому меньше, будет назначено к слушаниям в этот срок). Если сумма исковых требований превышает миллион рублей, то вероятность рассмотрения дела в срок стремительно сокращается. Решение должно быть принято в срок, не превышающий месяца со дня назначения дела к судебному разбирательству.

Рисунок 9. Продолжительность принятия решения по делу в зависимости от суммы иска (среднее арифметическое и 75-й процентиль)

Как и для предыдущей стадии, для промежутка между первым заседанием и принятием решения также сохраняется тенденция роста сроков принятия решения по делу в зависимости от суммы иска. В 75% случаев решения принимаются в срок до 30 дней, если сумма иска не превышает 236 тысяч рублей. Приведенный выше рисунок также хорошо иллюстрирует ненадежность выводов на основании средних арифметических значений. Одно дело со значительной суммой иска создает сильное смещение для всей выборки на сроке принятия решений от 30 до 60 дней.

Таким образом, продолжительность рассмотрения дела напрямую зависит от суммы заявленных исковых требований: чем выше сумма иска, тем дольше, при прочих равных, рассматривается дело в арбитражном суде. Мы делаем оговорку “при прочих равных”, поскольку выше мы уже выяснили, что на сроки также влияют разные типы дела — гражданское, административное и банкротное, а также присутствие в процессе третьих лиц.

При этом на анализируемой нами дистанции (2007–2011 годы) нет существенных изменений от года к году или некоторой направленной тенденции роста/снижения сроков рассмотрения относительно суммы.

Типы истца и ответчика

Мы предполагаем, что государственные структуры, обладая большей формальной властью, также могут влиять на сроки арбитражного производства. Гипотеза о влиянии государства на исход процесса подробно проанализирована в следующей главе.

В нашем исследовании мы проверим влияние государства не на исход дела, а на более нейтральное явление арбитражного судопроизводства — сроки рассмотрения и принятия решений.

В арбитражных делах возможны несколько сочетаний типов истцов и ответчиков: бизнес-бизнес, государство-бизнес, бизнес-государство и государство-государство.

Как видно из таблицы ниже, тип истца и ответчика влияет на продолжительность рассмотрения и вынесения решений. Дольше всего на предварительную подготовку (от

принятия заявления до первого заседания) требуется по делам, где предприниматель выступает против предпринимателя (медиана — 40 дней по сравнению с 30 днями в других случаях). Кроме того, и на принятие решений в таких спорах требуется больше времени, чем в других ситуациях. Но в данном случае различия в исках предпринимателей к предпринимателям и предпринимателям к госорганам минимальны и статистически не значимы (медианные значения составляют 32 и 30 дней соответственно).

Таблица 7. Типы заявителя и ответчика

Заявитель		Ответчик		ИТОГО
		Предприниматель	Государственный орган	
Предприниматель	Количество	5538	1741	7279
	Доля,%	51,1%	16,0%	67,1%
Государственный орган	Количество	3297	272	3569
	Доля,%	30,4%	2,5%	32,9%
ИТОГО	Количество	8835	2013	10848
	Доля,%	81,4%	18,6%	100,0%

Совершенно другая ситуация наблюдается в исках государства к предпринимателям. В этих случаях на вынесение решения требуется рекордно маленькое время — всего семь дней. Выше мы говорили о том, что административные иски (а большинство исков госорганов к предпринимателям представляют собой именно административные дела) рассматриваются гораздо быстрее, чем гражданские. В данном случае, мы получили подтверждение этого утверждения. Однако следует обратить внимание, что сроки рассмотрения дел сокращаются не по всем административным делам, а, чаще всего, по тем, где заявителем является государственный орган. Рассмотрим подробнее различия в сроках по типам истцов.

Внутри каждой крупной группы — предприниматели и госорганы — можно выделить организации, которые, предположительно, обладают разным весом и разной властью в процессе. Так, в отличие от Обществ с ограниченной ответственностью или индивидуальных предпринимателей, крупные юридические лица — такие, как ЗАО или ОАО — представляют квалифицированные юристы. Их присутствие в процессе может как сокращать сроки рассмотрения дел, благодаря хорошо подготовленным пакетам документов, так и увеличивать их. Мы проверим эту гипотезу на всем массиве данных.

Таблица 8. Медианная продолжительность рассмотрения и принятия решения по делам в зависимости от типов истца и ответчика

	Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания	Время от первого судебного заседания до вынесения решения	Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения	Количество
Предприниматель-предприниматель	40	32	75	5538
Предприниматель-госорган	30	30	62	1714
Госорган-предприниматель	30	7	47	3297
Госорган-госорган	30	27	57	272

Как видно из следующей таблицы, коренных различий в сроках рассмотрения и принятия решения по искам разных типов предпринимателей не обнаруживается: медианные сроки рассмотрения находятся в пределах 36-41 день, а медианные сроки принятия решения различаются и того меньше — от 28 до 32 дней. Таким образом, продолжительность принятия решения в судах зависит не столько от типов заявителей, сколько от других факторов, рассмотренных нами ранее — типа иска, наличия/отсутствия третьих лиц и суммы заявленных исковых требований.

Противоположная ситуация наблюдается в случае, когда истцом выступают представители органов государственной власти. В этом случае медиана рассмотрения дел изменяется от 20 дней для ГАДН до 39 дней для КУМИ/КУГИ (при средней продолжительности дел по заявлениям этого органа — 55 дней).

Таблица 9. Средние и медианные сроки рассмотрения дел, когда истцом выступает предприниматель (все дела)

	Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания		Время от первого судебного заседания до вынесения решения		Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения		Количество
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	
ООО	62	41	50	33	109	78	2478
ОАО	47	38	41	30	88	70	1435
ЗАО	64	43	43	33	104	76	542
ИП	52	38	62	39	103	77	366
МУП	40	36	45	32	80	70	179
ГУ	48	40	36	29	79	71	92
ГУП	53	41	42	29	92	73	90
ФГУП	43	37	37	28	79	66	70

Медианный срок принятия решений, в свою очередь, различается еще серьезнее: от 1 дня при исках от ГАДН до 35 дней в исках от КУМИ/КУГИ. Из следующей таблицы мы видим, что за исключением двух органов государственной власти — КУМИ/КУГИ и Администрации муниципального образования, во всех случаях сроки вынесения решения гораздо ниже, чем по делам, где истцом выступает предприниматель. Так, по делам, где истцом выступает Пенсионный фонд, медианный срок принятия решения составляет всего 4 дня, по искам Прокуратуры и МВД — шесть и семь дней соответственно. По искам налоговых органов — 13 дней, а по заявлениям Федеральной регистрационной службы — 11 дней.

Таблица 10. Средние и медианные сроки рассмотрения дел, когда истцом выступает госорган

	Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания		Время от первого судебного заседания до вынесения решения		Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения		Количество
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	
Пенсионный фонд	34	31	15	4	49	45	1658
Налоговые органы	44	28	44	13	88	45	706
КУМИ/КУГИ	55	39	58	35	114	80	265
Администрация МО	46	36	46	33	89	72	265
Прокуратура	27	25	19	6	46	39	207
МВД	34	30	23	7	54	41	164
ГАДН	22	20	4	1	26	21	109
Прочие органы государственной власти	39	31	28	21	65	56	56
Ростехнадзор	37	28	20	7	55	38	29
ФРС	27	24	24	11	49	41	25

В некоторых случаях сроки вынесения решения ограничены арбитражным процессуальным законодательством. В других таких ограничений нет, и тогда суды работают по искам государственных органов в обычном режиме. Так, две трети исков КУМИ/КУГИ представляют собой иски о неисполнении (ненадлежащем исполнении) контракта. И как мы видим из таблицы, сроки по делам КУМИ/КУГИ приближаются к обычным срокам рассмотрения подобных дел, когда с исковым заявлением в суд обращается предприниматель.

Таким образом, сильного влияние типа истца на срок рассмотрения дела не обнаруживается: различия в сроках рассмотрения дел по искам предпринимателей и государственных органов объясняются, скорее, типом спора, хотя резкое снижение длительности рассмотрения исков, поданных к предпринимателями госорганами, исчерпывающим образом не объясняется тем, что там преобладают дела, вытекающие из административных правоотношений.

Если спор касается вопросов, по которым в соответствии с процессуальным кодексом решение должно быть принято в срок до 30 дней, то различий между предпринимателями и госорганами нет. Но по многим делам, инициируемым государством, арбитражный процессуальный кодекс устанавливает более короткие сроки (от недели до двух), и в этих случаях суд, действительно, принимает решение в более короткие сроки.

Здесь следует обратить внимание на то, что медианная продолжительность рассмотрения дела обычно приближается к критическому сроку (то есть устанавливаемым АПК 30 дням на вынесение решений). В случае же исков от госорганов судьи, в подавляющем большинстве случаев, не дожидаются последнего дня и выносят решения почти мгновенно. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что по большинству исков государственных органов судьи фактически «штампуют» дела. Это дела, решения по которым выносятся практически автоматически, и поведение переменных «сроки рассмотрения дела» и «сроки принятия решений» подтверждает эту гипотезу.

Характеристики «долгих» споров

Дел, для которых от момента подачи иска до момента первого судебного заседания проходит более полугод, в нашей выборке 199 (или 1,8%). Большинство из них представляют собой дела о неисполнении (ненадлежащем исполнении) договора. Еще две заметные категории «долгих» дел формируют дела о банкротстве и дела об оспаривании решений, действий или постановлений государственных органов. Называть такие дела волокитными было бы неправильно, так как используемые нами методы анализа не позволяют установить, чьи именно действия (суда, сторон, каких-либо иных агентов определяют столь длительное рассмотрение).

Если смотреть не на длительные дела, а на все дела, то мы видим, что больше всего шансов «затянуться» в спорах по поводу интеллектуальной собственности (14,3% таких споров рассматриваются судом более полугод). Предсказуемо долго рассматриваются дела о несостоятельности (банкротстве), но это связано с особой сложностью этой категории дел и более длительными процессуальными сроками, установленными законодательно. Также очень долго разрешаются корпоративные споры. Почти каждое десятое дело (9,3%) рассматривается судом более полугод.

Большинство долгих споров — это споры между двумя предпринимателями. Они составляют 59,7% от всех дел, по которым от подачи иска до принятия решения прошло более полугод. Еще четверть дел (24,8%) составляют дела, по которым ответчиком выступает государственный орган.

Таблица 11. Самые частые категории дел, по которым реальный срок рассмотрения превышает полгода

Тип спора	Количество	Доля, % от «долгих» дел	Доля, в % от данной категории дел
Заключение, изменение, расторжение договора (сделки)	17	8,5%	6,5%
Признание недействительным (ничтожным) договора (сделки)	12	6,0%	4,4%
Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки)	51	25,6%	1,1%
Банкротство	35	17,6%	10,3%
Оспаривание решений, действий, постановлений госорганов	34	17,1%	2,7%
Корпоративные споры	7	3,5%	9,3%
Споры по поводу интеллектуальной собственности	4	2,0%	14,3%
Неосновательное обогащение	10	5,0%	3,0%
Споры о правах собственности	14	7,0%	5,1%
Суброгация	7	3,5%	1,2%
Прочее	8	4,0%	
ВСЕГО	199		

Длительные споры — это еще и дорогие споры. Медианное значение иска в 3,5 раза превосходит медианное значение для типичного сложного дела, при котором обе стороны

являются в суд⁵⁷. То есть длительное нахождение дела в суде может объясняться относительной дороговизной спора.

Как правило, в этих делах стороны демонстрируют среднюю либо высокую заинтересованность. Более чем в половине случаев (53,4%) обе стороны являются на судебное заседание. Не проявляют заинтересованности в деле только 16% участников. Примерно треть, точнее 30,6%, проявляют среднюю заинтересованность в исходе дела и, как минимум, предоставляют отзывы. Активность сторон в «волокидных» делах значительно отличается от активности участников обычных дел, в которых обе стороны являются в процесс в 31% случаев.

Таблица 12. Статистика заявленной суммы иска для дел, рассматриваемых судом более полугода

Статистика	Значение
Количество	66,0
Пропущенные значения	113,0
Среднее арифметическое	14 223 439,2
Медиана	651 424,1
Минимум	179,9
Максимум	192 356 924,0

По результатам первого судебного заседания в 61,8% таких дел не происходит никаких изменений в содержании исковых требований. Такой исход почти не отличается от обычного, характерного для всей выборки (64,3%). В 15,7% случаев иск отзывается (либо в связи с заключением мирового соглашения (3%), либо без объяснения причин (12,7%)). Дело прекращается судом в 9,7% случаев (что более чем в два раза отличается от типичного исхода, при котором суд прекращает дело в 3,8%).

Региональные различия

Арбитражные суды функционируют во всех субъектах федерации, однако степень их загруженности может существенно различаться от региона к региону. Мы предполагаем, что уровень экономического развития и уровень деловой активности в регионе должны отражаться на эффективности и скорости арбитражного судопроизводства. В нашей выборке представлена статистика дел, рассмотренных во всех регионах России, за исключением Чеченской республики. В силу того, что выборка формировалась случайным образом, она хорошо отражает реальную ситуацию с распределением дел в разных субъектах федерации. Так, за анализируемый период, то есть с 2008 по 2011 год, в нашей выборке представлены 1082 дела, рассмотренных в Москве, и всего 4 дела, из числа рассмотренных в Чукотском автономном округе. Такое расхождение, естественно, накладывает ограничения на анализ региональных различий. Тем не менее, мы можем посмотреть на сроки рассмотрения дел в тех регионах, где через суды проходит большое количество дел.

Анализ сроков рассмотрения дел обнаруживает очень сильные межрегиональные различия. Сильны также отличия средней длительности рассмотрения дела для каждого региона от средних значений сроков в целом по стране. Например, в Москве медианное время от подачи иска до вынесения решения арбитражным судом составляет 108 дней, а в Ингушетии всего 29 дней. Таков же разбег и по стадиям движения арбитражного дела. От подачи иска до первого судебного заседания в Москве проходит 56 дней, а в трех регионах — Калмыкии, Карачаево-Черкесии и Ингушетии — всего 21 день при медианном значении по выборке 35 дней. Интересны межрегиональные различия на стадии вынесения решения. Ингушетия опять занимает первое место с двумя днями, необходимыми суду на вынесение решения. В Ставропольском крае медианное значение для второй стадии составляет 4 дня, и в пяти регионах медианное значение для этой стадии равно семи дням. В эти сроки укладывается вынесение решений в Санкт-Петербурге и Ленинградской

⁵⁷ См. главы 2 и 3.

области, в Нижегородской области, Карелии, Пермском крае и Смоленской области. Детальная статистика по регионам представлена в приложении, а таблица ниже отражает положение дел в 10 регионах с самым большим числом рассмотренных дел.

Таблица 13. Медианное время рассмотрения дел в разных регионах

	Медиана	Медиана	Медиана	Количество
Москва	56	35,5	108	1082
Санкт-Петербург и Ленинградская область	50	7	65	651
Свердловская область	43	25	65	422
Московская область	40	49	89	354
Краснодарский край	39	28	77	332
Нижегородская область	42	7	56	302
Волгоградская область	24	22	51	294
Самарская область	32	34	69	294
Татарстан	35	27	61	273
Челябинская область	42	31	79	273
ИТОГО	35	27	62	10893

Значительные межрегиональные различия в сроках рассмотрения дела могут объясняться множеством внешних факторов, связанных как с судебной системой, так и с уровнем предпринимательской активности в соответствующих регионах. Очевидно, что это явление требует отдельного изучения, невозможного в рамках настоящего исследования.

Регрессионная модель зависимости срока рассмотрения дела от типа иска

Регрессионная модель позволяет в обобщенном виде описать влияние различных переменных на продолжительность принятия решения по делу. Регрессионный анализ — статистический метод, который позволяет обнаружить связь между одной или несколькими объясняющими (независимыми) переменными и объясняемой (зависимой) переменной. Этот метод позволяет понять, какие именно факторы влияют на изменение зависимой переменной (в нашем случае — это время рассмотрения дела), каково направление этого влияния (то есть увеличивает или уменьшает изменение независимой переменной значение зависимой) и какова сила влияния.

В качестве зависимой переменной мы выбираем переменную, отражающую весь процесс рассмотрения и принятия решения по делу, то есть срок от подачи иска до вынесения решения судьей без разбивки на два процессуальных этапа. Выбор этой переменной обусловлен тем, что на основании именно этого срока заявитель может принимать решение в пользу судебного рассмотрения спора или, напротив, отказываться от процесса и искать альтернативные механизмы разрешения конфликта. Поскольку распределение этой переменной, как мы говорили выше, имеет логнормальное распределение, то есть характеризуется небольшим количеством очень крупных значений, так называемым «хвостом» справа, то для ее нормализации мы применим логарифмическое преобразование.

В качестве независимых переменных мы будем использовать сумму иска, тип иска, тип истца-ответчика и региональный фактор.

Гипотеза 1. Влияние суммы иска на сроки

Выше мы показали, что сумма иска и сроки рассмотрения дела в сильной степени коррелируют друг с другом. Построим регрессионную модель, чтобы выявить направление этой связи.

Подобно переменной «время от подачи иска до вынесения решения по делу», переменная «заявленная сумма исковых требований» имеет логнормальное распределение, поэтому она тоже была подвергнута логарифмическому преобразованию.

Как показывает Модель 1, сумма исковых требований — сильный фактор, прогнозирующий удлинение сроков рассмотрения дел.

Расширения модели

Сумма иска — один из самых сильных предикторов продолжительности рассмотрения дела, но не единственный. Далее мы предложим расширения модели для различных параметров.

Гипотеза 2. Типы истца/ответчика

Вторая гипотеза связана с исследованием влияния на продолжительность рассмотрения дела различных типов истцов и ответчиков.

Мы используем две псевдо-переменные для описания типа истца и ответчика. Эти переменные принимают значение 0, если истцом (ответчиком) выступает предприниматель, и значение 1, если истцом (ответчиком) выступает государственный орган.

Из модели 2 видно, что если истцом выступает государственный орган, то срок рассмотрения дела значимо сокращается по сравнению со средним сроком рассмотрения дел арбитражным судом. Это сокращение составляет 22%. Сокращается также, но не столь значительно (на 19%), срок рассмотрения дела, если государственный орган выступает ответчиком.

Если сокращение сроков, когда истец — государственный орган, может быть связано с разными требованиями к процессуальным срокам, установленными законодательно, поскольку государственный орган обычно выступает истцом по административным делам, то тенденция к сокращению сроков, в случаях, когда государственный орган выступает ответчиком, может свидетельствовать о разном отношении суда к рассмотрению дел, в которых принимают участие государственные органы и предприниматели.

В делах, где и истцом, и ответчиком выступает государственный орган, не обнаруживается статистически значимого влияния этого факта на продолжительность движения дела от момента подачи иска до момента вынесения решения.

Гипотеза 3. Влияние типа дела

Выше мы при помощи описательной статистики показали, что срок рассмотрения и принятия решения по делу сильно связан с типом дела. Эта связь обуславливается как арбитражным процессуальным законодательством, так и объективной разницей в сложности, а, следовательно, и длительности рассмотрения некоторых дел.

Поскольку тип дела — переменная не количественная, а качественная, то в регрессионную модель она включается в виде псевдо-переменных, то есть бинарных переменных, принимающих значение 1, если признак присутствует в модели, и значение 0, если признак отсутствует.

Самое большое увеличение сроков — в 2,3 и 3,5 раза по сравнению со средними сроками рассмотрения и принятия решения по делу — возникает при рассмотрении дел о государственной регистрации прав собственности и дел о ликвидации юридических лиц соответственно. Статистическая значимость этих коэффициентов составляет 95%.

Самый значительный вклад в сокращение сроков дают два вида дел: привлечение к административной ответственности (сроки короче средних на 40%) и взыскание обязательных платежей (сроки короче средних на 20%). Статистическая значимость составляет 99%.

Модель 3 показывает, что длительные сроки рассмотрения с большой долей вероятности характерны также в следующих случаях:

- заключение, изменение, расторжение договора;
- возмещение вреда, не связанного с договорными обязательствами;
- неосновательное обогащение.

На уменьшение сроков работают следующие переменные, характеризующие типы дел:

- взыскание обязательных платежей;
- привлечение к административной ответственности;
- оспаривание решений, действий, постановлений госорганов.

Другие переменные, характеризующие различные типы дел, являются в данной модели статистически незначимыми. Это может быть связано с тем, что для статистически достоверного вывода у нас недостаточно данных. Например, для оценки влияния на сроки такой редкой категории дел, как лицензионные споры (всего 4 дела в выборке), данных явно недостаточно.

Обратим внимание, что в результате добавления новых переменных оценки влияния предыдущих переменных сокращаются. При анализе коэффициентов регрессионной модели следует учитывать, что оценки могут изменяться при введении в модель других факторов. Самая полная модель представлена ниже.

Гипотеза 4. Влияние региональных различий

Выше было показано, что очень значительное влияние на продолжительность рассмотрения и принятия решения по делу оказывает региональный фактор. Для того чтобы учесть влияние этого фактора, мы можем воспользоваться какой-нибудь характеристикой, которая учитывает различия между регионами, например, валовым региональным продуктом на душу населения. Выбор этого показателя можно обосновать тем, что экономическая активность, а, следовательно, необходимость в активном использовании арбитражной судебной системы, взаимосвязаны. И, соответственно, вместо того, чтобы последовательно включать в модель 82 псевдо-переменные, можно включить агрегированную переменную, которая позволит учесть региональные различия — ВРП на душу населения.

Действительно, добавление этой переменной в модель увеличивает прогностическую силу модели и объясняет 19,4% вариации данных. Таким образом, мы получаем следующие оценки влияния различных факторов на продолжительность рассмотрения и вынесения решения по делу.

Влияние суммы иска остается устойчиво значимым и в скорректированной модели составляет 5%. Сохраняется и влияние государственных органов, если они выступают на стороне истца: сроки движения дела сокращаются примерно на 9%. Но если государственный орган выступает на стороне ответчика, то влияние этого фактора на продолжительность рассмотрения дела нивелируется.

Уточненные оценки влияния типа дел показывают, что дела о привлечении к административной ответственности и дела о взыскании обязательных платежей уменьшают продолжительность рассмотрения дел на 40% и 18% соответственно.

Корпоративные споры предсказывают увеличение продолжительности рассмотрения дела на 61%, в случае исков о заключении, изменении и расторжении договора ожидаемая продолжительность рассмотрения дела увеличивается на 51%, возмещение вреда, не связанного с договорными отношениями, и признание недействительными договора — на 42% и 35% соответственно.

Наконец, значение ВРП на душу населения оказывает значимое положительное влияние на продолжительность рассмотрения дел: чем выше уровень дохода в регионе, тем дольше, при прочих равных, рассматриваются дела в арбитражном суде.

Заключение

Проведенный в данной главе анализ показывает, что реальные процессуальные сроки могут отличаться от тех, которые исчисляются в соответствии с требованиями закона. Мы увидели также, что, в большинстве случаев, процессуальные и фактические сроки близки, однако есть некоторые категории дел, по которым реальный срок рассмотрения дела существенно выше.

Мы показали, что различные характеристики дела могут влиять на удлинение, или, наоборот, на сокращение сроков рассмотрения дела и принятия решений. Мы также

установили, что одной из главных характеристик, влияющих на увеличение сроков, является сумма заявленных исковых требований, то есть стоимость дела.

Обнаружены значимые различия в сроках рассмотрения дела, в зависимости от того, кто выступает истцом (ответчиком) — предприниматели или государственные органы. Дела по искам предпринимателей в целом рассматриваются дольше, чем дела по искам государственных органов.

Знание типа дела позволяет достаточно хорошо предсказывать, насколько долго оно будет рассматриваться. Административные иски, в частности, связанные с привлечением к административной ответственности и взысканием обязательных платежей, суды рассматривают гораздо быстрее, чем любые другие типы исков. И эти различия статистически значимы. С другой стороны, корпоративные споры, иски о заключении, изменении и расторжении договоров, о возмещении вреда, не связанного с договорными отношениями, рассматриваются арбитражными судами значимо дольше, чем иные типы дел.

К увеличению сроков приводит и такая характеристика дела, как присутствие третьих лиц в процессе.

Значимым фактором, объясняющим различие в сроках рассмотрения дел арбитражным судом, оказывается региональный фактор. С помощью регрессионной модели мы показали, что, при прочих равных, в регионах, где уровень ВРП на душу населения выше, выше и сроки рассмотрения и принятия решения по делу.

Глава 2. Чиновники и предприниматели: есть ли «государственный уклон»?

Российская судебная система известна, в числе прочего, обвинительным уклоном в уголовных делах. Так, в уголовном правосудии оправдательные приговоры выносятся лишь одному из 400 обвиняемых в тех делах, в которых задействован прокурор (делах публичного и частно-публичного обвинения). На порядок больше, но все равно очень немного отказов в удовлетворении требований государства и в административном производстве. Только в 6% случаев⁵⁸ суды отказывают органам, возбудившим дело об административном правонарушении в назначении того или иного наказания (то есть, по сути, оправдывают обвиняемых в административном правонарушении).

Однако можно предположить, что здесь большую роль играет не прогосударственный уклон, а так называемый «истцовый» — такой, в котором суд считает нужным защищать интересы того, кто первым обратился к системе правосудия. Это подтверждается тем фактом, что при оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности у гражданина существенно больше шансов выиграть спор с государством, чем в случае, когда чиновник сам приносит в суд материалы дела. В ситуации, когда гражданин первым приходит в суд, чтобы защитить свои права, он выигрывает с вероятностью до 30%.

Эта альтернативная гипотеза подтверждается и ситуацией, которую мы наблюдаем в гражданских делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Так, в спорах между государственными органами и физическими лицами в делах, инициированных госорганами, истец (заявитель) выигрывает в 88,27% случаев, а в делах, инициированных гражданами — в 86,04% всех дел. Разница, как мы видим, совершенно незначительная.

В этом разделе мы попробуем ответить на вопрос о том, отличается ли как-то отношение российских арбитражных судов к предпринимателям и представителям государственных органов в гражданском и административном процессе⁵⁹. Вначале мы попробуем показать, как отношение судов к разным типам истцов зависит от того, о чем идет спор — какое дело рассматривается. Затем уберем дела, к которым не одна из сторон не проявляет интереса, и посмотрим, сохраняется ли неравенство между чиновником и предпринимателем. После этого обратим внимание на поведение сторон. Учтя все эти факторы можно обнаружить, что никакого особого отношения к государственному служащему в российском арбитраже нет.

Из диаграммы ниже видна общая ситуация по всем категориям дел. Первое, что мы можем заметить — это общая доля выигранных дел. Самые большие шансы на выигрыш у чиновника в случае, когда он спорит с предпринимателем. Самые низкие — у предпринимателя, когда он спорит с государственным органом. Споры равных субъектов (предприниматель с предпринимателем или государство с государством) имеют примерно равную вероятность выигрыша истцом.

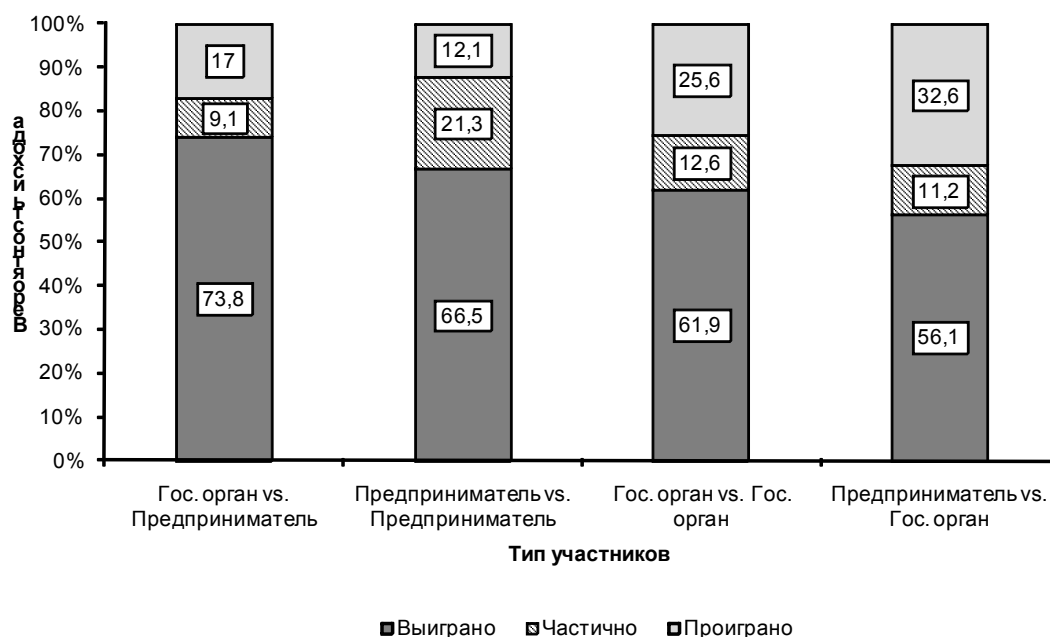
Есть еще одна существенная особенность. По всем делам, кроме тех, в которых судятся два предпринимателя, вероятность разрешения дела судом частично в пользу одной из сторон остается одинаковой (от 9,1 до 12,6%). И только в случае с делами «предприниматель против предпринимателя» вероятность частичного удовлетворения требований возрастает до 21,3%. Это, на наш взгляд, объясняется сравнительно большей сложностью и структурной непредсказуемостью дел, в которых разбираются предпринимательские споры, не отягощенные государственным участием. В случае, например, работы в рамках административного законодательства у суда существенно меньше шансов в чем-то частично отказать. В гражданском же процессе таких возможностей масса — например, суд может не согласиться с истцом в какой-то мелочи (типа способа расчета пени), и решение по такому делу уже станет «частичным».

---

⁵⁸ Здесь и далее в случае со статистикой судов общей юрисдикции использованы данные судебного департамента (формы 1-4) за первое полугодие 2011 года.

⁵⁹ Часть результатов представлена в работе Титаев К. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В. Волкова. М.: Статут, 2011. С. 116 – 137.

Рисунок 10. Исход дела в зависимости от типа участников

В общем и целом, как кажется, с учетом того, что по краям нашего распределения оказались дела, в которых участвуют разные по силе субъекты (чиновник и предприниматель), можно говорить о том, что в российских арбитражных судах существует неравенство возможностей для игроков разных типов. При этом, оговоримся сразу, речь не идет о том, что злонамеренный судья умышленно подсуживает чиновникам и полностью игнорирует предпринимателей. Конечно, нет. Одним из ключевых механизмов возникновения судебных уклонов является, так называемая «близость бюрократической культуры». В силу того, что требования к документам, которые предъявляются судами и органами исполнительной власти, относительно близки, то, к примеру, чиновнику гораздо легче, чем предпринимателю оформить документы таким образом, чтобы суд быстро и легко их принял.

При этом важно понимать, что существует неравенство сторон, заданное институционально, и неравенство неформальное. Что это значит? В арбитражном разбирательстве, вытекающем из административных правоотношений, государственный чиновник выступает именно как носитель власти. Сама суть административных правоотношений предполагает, что один является регулятором (контролером и т.п.), а другой — регулируемым. В этом случае стороны неравны по определению.

При этом нередко встречаются ситуации, когда представитель государства приходит в суд с тем, чтобы выступать как сторона в процессе, вытекающем из гражданских правоотношений. Например, в здании ФМС недостаточно качественно починили крышу, и эта служба решила истребовать с исполнителя компенсацию. В этом случае никаких преференций для государственных органов быть не должно.

В общем виде это противоречие описывается как различие между официальной, формализованной силой государства (которую можно увеличивать или уменьшать, меняя законы) и силой неформальной — неявным давлением на суд или общей склонностью суда становится на государственные позиции (эту ситуацию, корректируя законы не изменить).

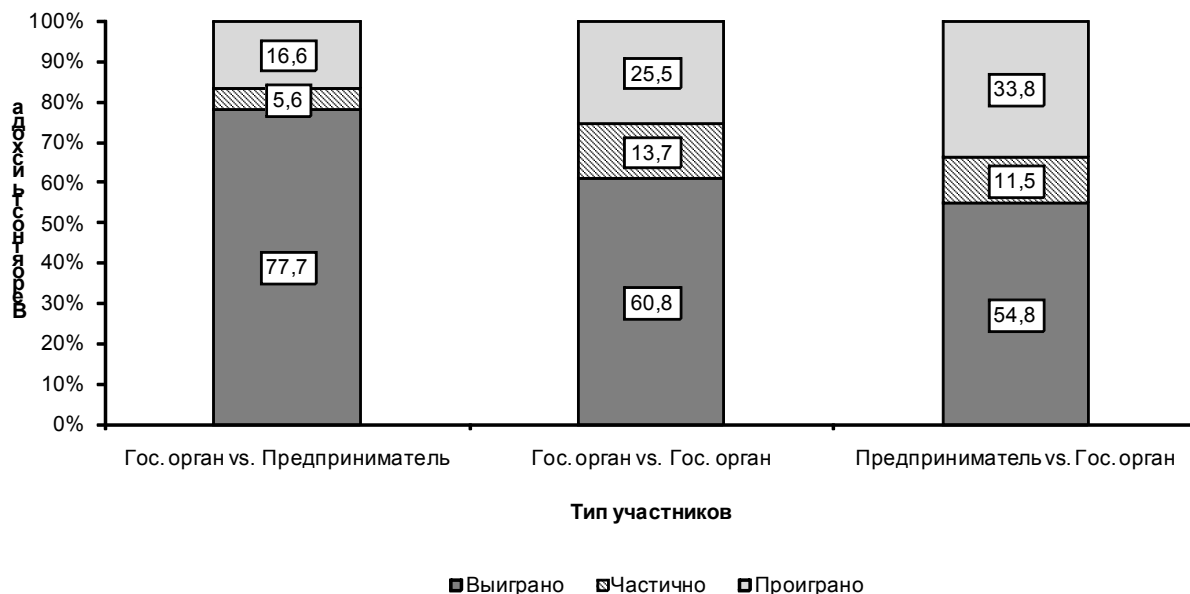
Типы дел

Для того чтобы разобраться с этим вопросом, мы отдельно рассмотрим дела, вытекающие из гражданских правоотношений, и дела, вытекающие из административных правоотношений⁶⁰. При этом, в силу их малочисленности, мы исключим из рассмотрения

⁶⁰ Везде, где, так или иначе, сравниваются органы власти и предприниматели, проведен тест на отличие между основной массой предпринимателей и государственными организациями (организационно-правовые формы: МУ, ГУ, ФГУ, МУП, ГУП, ФГУП). Они участвуют в том или ином качестве в 15,6% всех дел (что, кстати, является неплохим маркером уровня государственного влияния на экономику). При этом во всех случаях, кроме

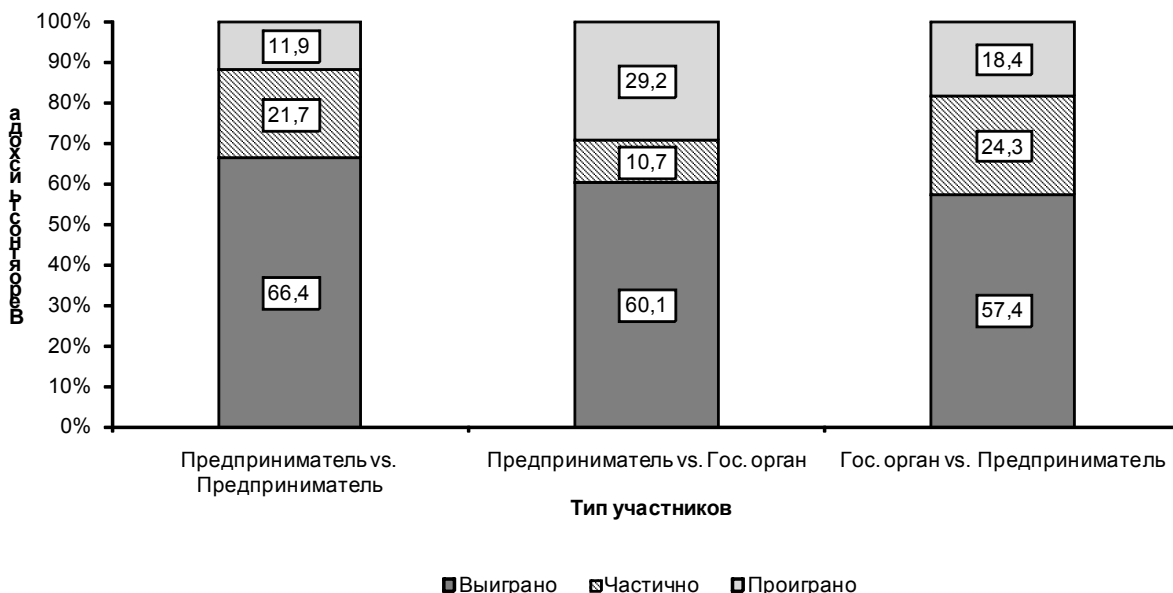
дела, вытекающие из административных правоотношений, по которым судятся два предпринимателя; дела, вытекающие из гражданских правоотношений, по которым судятся два органа государственной власти, и все банкротные дела. Оставшиеся типы охватывают более 95% выборки.

Рисунок 11. Исход административного дела в зависимости от типа участников

Как несложно заметить, наибольшая вероятность выигрыша возникает в тех ситуациях, когда чиновник судится с предпринимателем. То есть формально большая сила одной из сторон действительно влияет на исход дела. На втором месте, как видно из таблицы, споры между двумя государственными органами (например, когда пожарная инспекция привлекает к ответственности КУГИ).

Рисунок 12. Исход гражданского дела в зависимости от типа участников

специально оговоренных, их поведение не отличается от поведения прочих предпринимателей, и отношение к ним судов не отличается от отношения к другим организациям, не являющимися органами государственной власти.

Самым слабым (часто проигрывающим) участником в делах такого рода выступает предприниматель. Также обращает на себя внимание тот факт, что в случае разбирательства между госорганом и предпринимателем, начатого по инициативе госоргана, значительно (вдвое) меньше доля дел, разрешенных с частичным удовлетворением требований заявителя. Это также является удачным маркером сравнительной силы оппонентов. Предпринимателю в таком деле труднее убедить суд в том, чтобы отказать чиновнику в его требованиях (пусть даже частично). Ниже мы увидим, что на самом деле это объясняется не различиями между предпринимателями и чиновниками, а другими факторами.

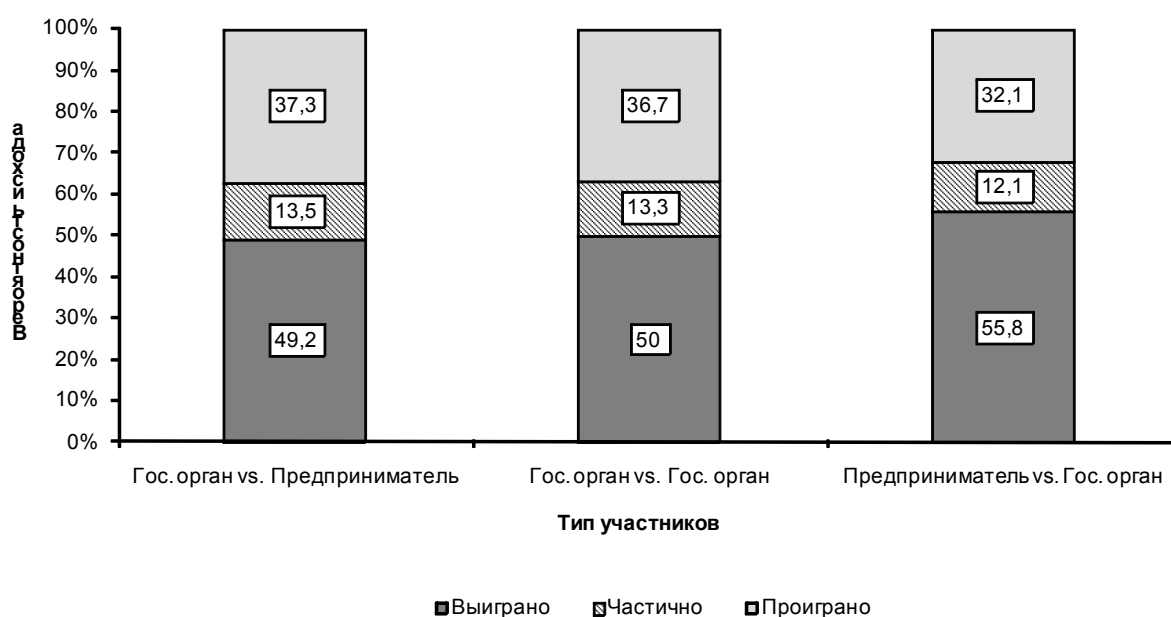
Что же касается гражданских дел (см. диаграмму выше), то здесь ситуация принципиально иная. На первый взгляд, кажется, что предприниматель оказывается сильнее. Чаще всего абсолютный выигрыш достается предпринимателю в тех случаях, когда он спорит с другим предпринимателем. На втором месте споры предпринимателей с госорганами. И менее всего шансов у чиновника в том случае, когда он пытается судиться с предпринимателем в гражданском процессе.

Однако здесь следует обратить внимание на количество дел, по которым приняты частичные решения. Мы видим, что доля полностью проигранных предпринимателем дел превышает аналогичный показатель для чиновника более чем в полтора раза.

Без «неважных» дел

Чтобы попробовать понять механику этого процесса, нужно учесть еще один важный фактор. **Достаточно часто суды используются сторонами скорее как механизм принуждения, чем как механизм арбитража. То есть стороны обращаются в суд с самоочевидными делами для того, чтобы были приняты обеспечительные меры или был получен исполнительный лист.** Не следует также забывать о том, что в государственных органах и некоторых крупных компаниях обращение в суд в определенных случаях является обязательным действием, которое должен совершить клерк (подробнее об этом см. следующий раздел). Чтобы убрать этот эффект «суда как административного органа», мы отфильтровали все случаи, в которых дело было прекращено судом, и в которых ответчик признал требования или досрочно их исполнил, а также дела, разбирательство по которым было полностью проигнорировано одной из сторон. Ситуация существенно изменилась.

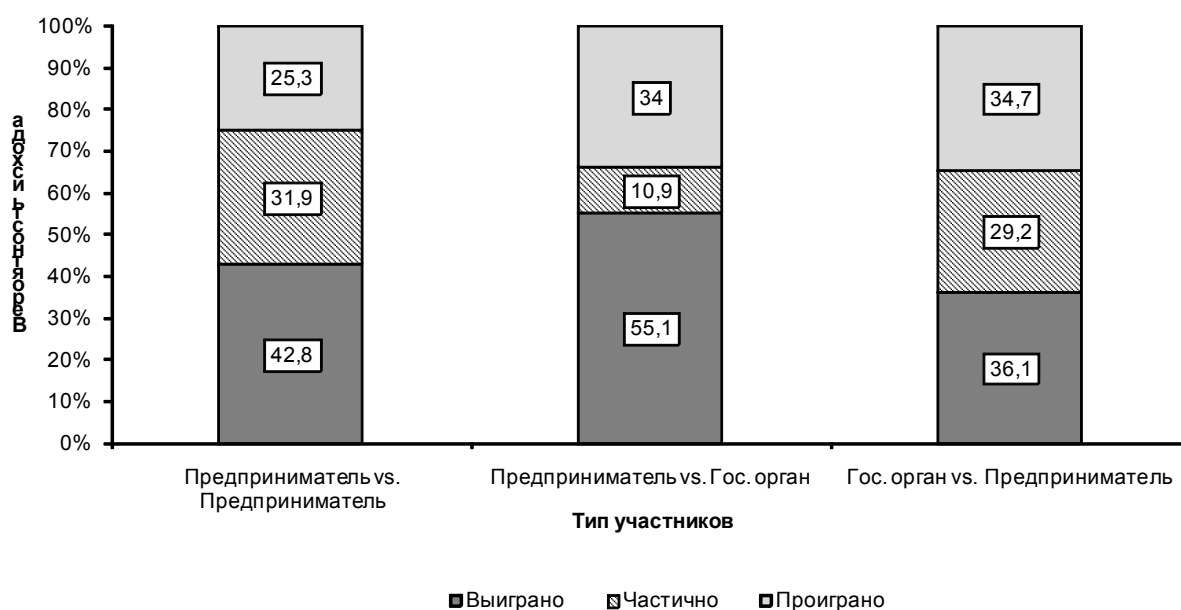
Рисунок 13. Исход административного дела в зависимости от типа участников (без учета "неважных дел")

Как видно из диаграммы, возможности участников стали практически равными. Вероятность выигрыша практически не зависит от того, кто выступает заявителем, а кто — ответчиком. Шансы предпринимателя, который оспаривает решения или действия административного органа чуть выше, чем шансы чиновника, который привлекает к ответственности предпринимателя, однако это различие очень невелико.

В гражданских делах (см. диаграмму ниже) дела обстоят несколько иначе. Общая тенденция сохраняется, но выражена она значительно сильнее. Если в спорах предпринимателя с предпринимателем (идеальная ситуация, в которой силы условно равны) решения принимаются полностью в пользу истца — 42,8% случаев, частично в пользу истца — 31,9% случаев и в пользу ответчика — 25,3% случаев, то когда в гражданское производство включаются государственные структуры, ситуация меняется в пользу предпринимателя. Государство-истец существенно реже выигрывает, а истец-предприниматель существенно реже проигрывает.

Рисунок 14. Исход гражданского дела в зависимости от типа участников (без учета "неважных дел")

Обратим внимание на то, что доля полностью проигранных дел у предпринимателей и чиновников в гражданском производстве практически одинакова (разрыв в 0,7% статистически не значим). То есть относительно большая часть полностью выигранных дел возникает за счет того, что в делах, инициированных предпринимателями, существенно реже принимается решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Экспертные интервью и профессиональная дискуссия объясняют эту ситуацию двумя группами причин. Во-первых, предприниматель существенно реже необоснованно завышает требования (государство, по отзывам адвокатов и экспертов, чаще пытается выставить максимальные исковые требования). Вторая причина состоит в том, что предприниматели, по мере возможности, тщательно взвешивают шансы на выигрыш, когда подают иск против государства. То есть предприниматель ограничен собственными ресурсами и в ситуации, когда потенциальный выигрыш неочевиден, или шансы на него невелики, предпочитает не инвестировать деньги в арбитражный процесс⁶¹.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в делах, в которых стороны активно «включаются в борьбу», существенного про-государственного или существенного «истцового» уклона не наблюдается. Откуда же тогда берется такое неравенство в общем массиве дел? Очевидно, что относительно большая сила государства проявляется в делах относительно малозначимых или таких, которые игнорируются сторонами процесса.

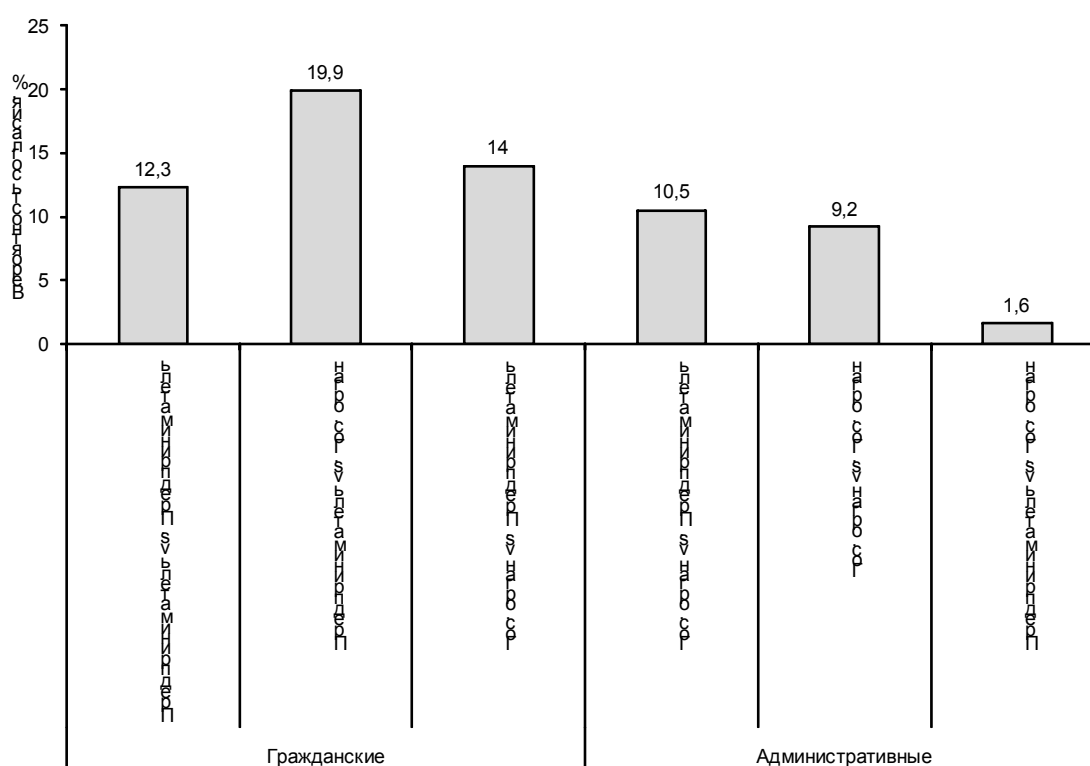
⁶¹ См. начало главы 5, посвященное различиям между энфорсментом и арбитражом.

Промежуточные стадии: активность сторон

Для того чтобы показать, как это работает, мы обратим внимание на промежуточные стадии процесса — такие как признание исковых требований ответчиком и достижение договоренности на промежуточных стадиях. А также проанализируем влияние активности сторон (явка в процесс, предоставление документов) на исход дела.

Первое, на что следует обратить внимание — это согласие ответчика с требованиями⁶², которые ему предъявляются. Как мы видим, из диаграммы (см. ниже) реже всего требования принимает госорган, когда дело вытекает из административных правоотношений. То есть орган государственной власти, в случае, когда его действия, бездействия или решения обжалуются в арбитражный суд, оказывается, видимо, неспособен провести эффективный внутренний контроль качества своего решения и отменить его самостоятельно (напомним, что в 1/3 случаев такие решения отменяются).

Рисунок 15. Вероятность полного или частичного согласия с иском в зависимости от типа участников

При этом в ситуации, когда к одному чиновнику приходит другой чиновник и сообщает о каком-то административном деле (например, неуплате налогов или несоблюдении каких-нибудь правил), то чиновник-ответчик ведет себя так же, как и предприниматель — с той же вероятностью, что и предприниматель, признает свою ошибку и соглашается с иском.

Чаще же всего такие требования признаются ответчиком в тех случаях, когда орган государственной власти выступает ответчиком в гражданском процессе. На втором месте по частоте случаи, в которых ответчиком по гражданскому иску выступает предприниматель.

Почему возникает такая ситуация? В целом ряде случаев, когда дело касается гражданских правоотношений, орган государственной власти оказывается не в силах выполнить исковые требования, хотя и признает их правомерность. В частности, это связано с бюджетированием государственных организаций, ограничением распорядительных прав и т.п. Некоторые эксперты упоминают о том, что нередко представители органов государственной власти напрямую советуют предпринимателям-партнерам идти в суд,

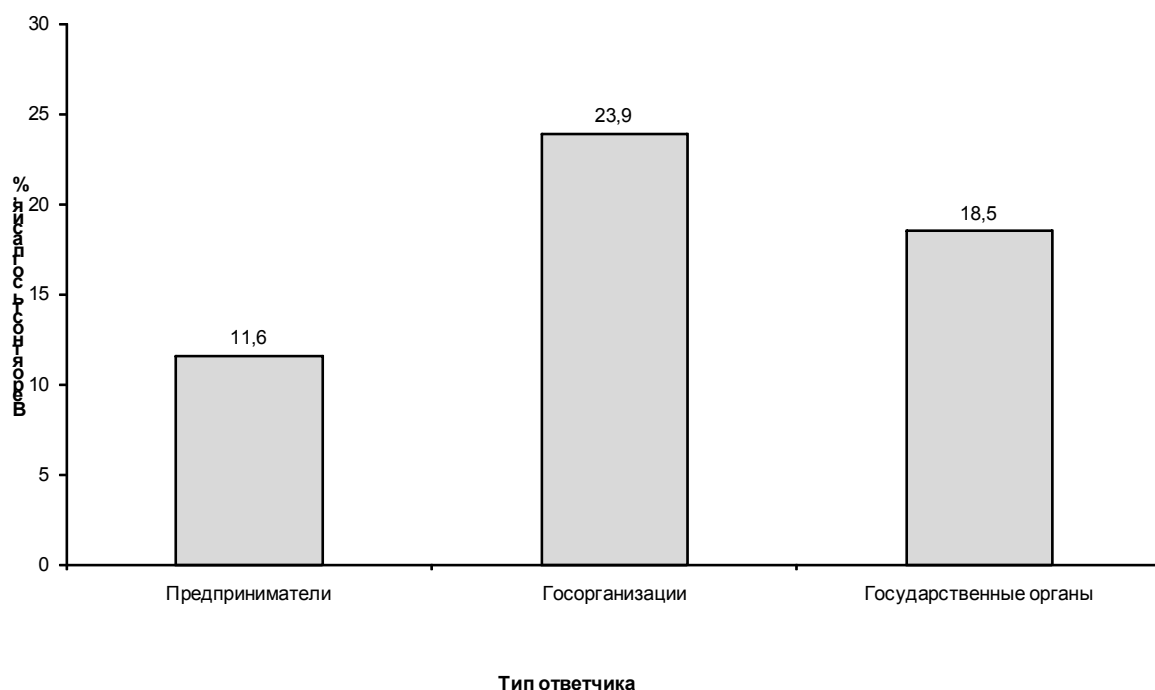
⁶² Подробнее этот вопрос будет разобран в следующем разделе.

поскольку понимают свои обязательства, но не имеют возможности их исполнить. Судебное же решение существенно облегчает работу с государственными средствами.

Интересно также то, что в этой ситуации еще в более сложном положении оказываются государственные организации и предприятия. С одной стороны, они также существенно ограничены в свободе распоряжения своими средствами, с другой — лишены даже той относительно небольшой «силы», которую имеют регулирующие органы.

Как видно из приведенной ниже диаграммы, почти в четверти случаев, в которых МУПы, ГУПы и т.п. выступают ответчиками по гражданскому делу, они признают иски. Для государственных органов эта цифра достигает почти одной пятой и, наконец, в случае с предпринимателями она снижается до одной десятой.

Рисунок 16. Вероятность полного или частичного согласия с иском в зависимости от типа ответчика (гражданские дела)⁶³

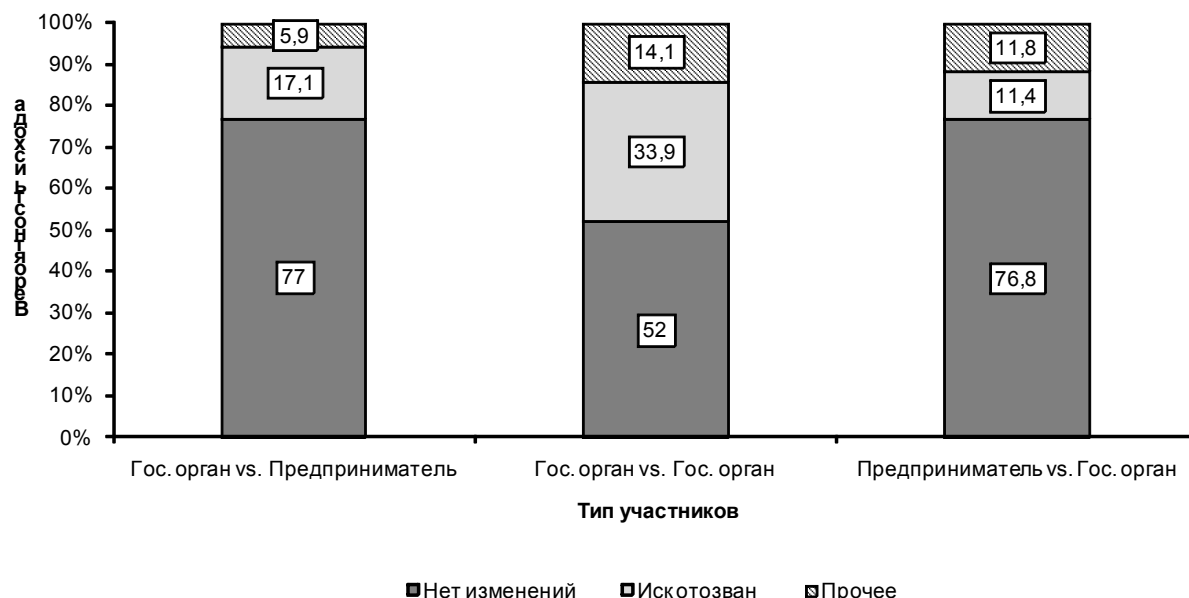

Наряду с согласием с требованиями, также важно проанализировать структуру промежуточных исходов. В гражданских делах типы истца (заявителя) и ответчика практически не оказывают значимого влияния на структуру исходов. В административном процессе все гораздо интереснее.

Как мы видим, наиболее часто административные дела завершаются в связи с отзывом иска (читай — в связи с исполнением требований или достижением мирового соглашения, которое практически невозможно в делах, вытекающих из административных правоотношений) в том случае, когда один орган государственной власти привлекает к ответственности другой орган государственной власти. Таким образом, арбитражный суд оказывается инструментом давления на относительно слабых игроков со стороны относительно сильных.

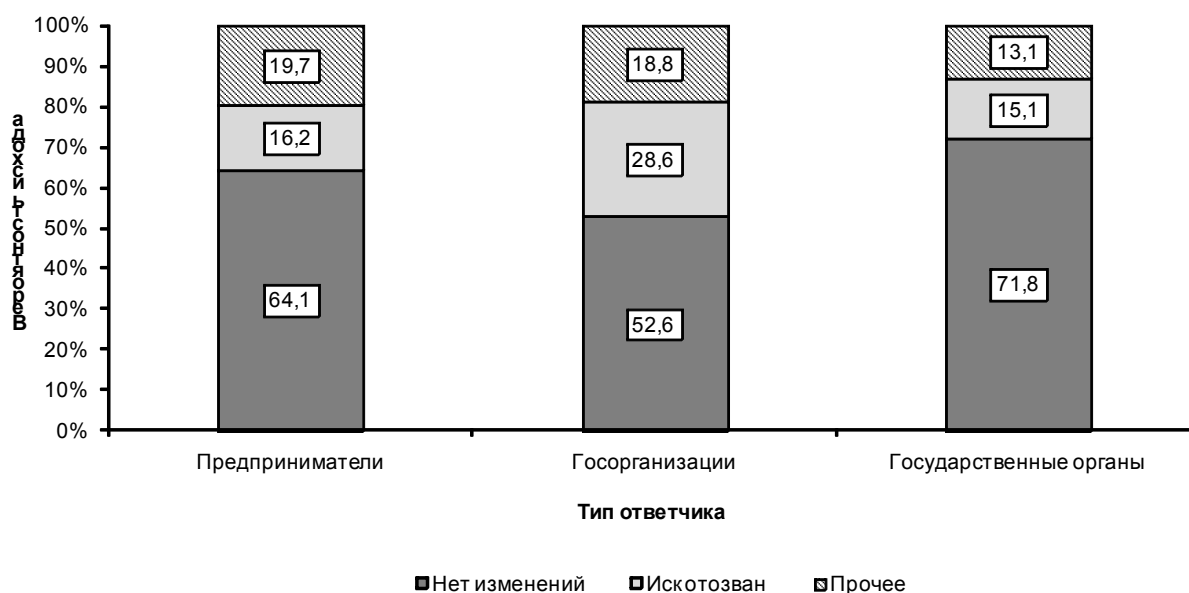
⁶³ Небольшое несовпадение цифр между двумя последними диаграммами объясняется тем, что во второй диаграмме учтены вместе споры предпринимателей с предпринимателями и предпринимателей с госорганами, и, соответственно, госорганов с госорганами и госорганов с предпринимателями. В предыдущей диаграмме они проанализированы отдельно.

Рисунок 17. Промежуточный итог административного дела в зависимости от типа участников

Это хорошо видно также и из того, что чаще всего иск отзывается при рассмотрении дела, вытекающего из административных правоотношений, в том случае, когда ответчиком оказывается государственная организация.

Рисунок 18. Промежуточный итог административного дела в зависимости от типа ответчика

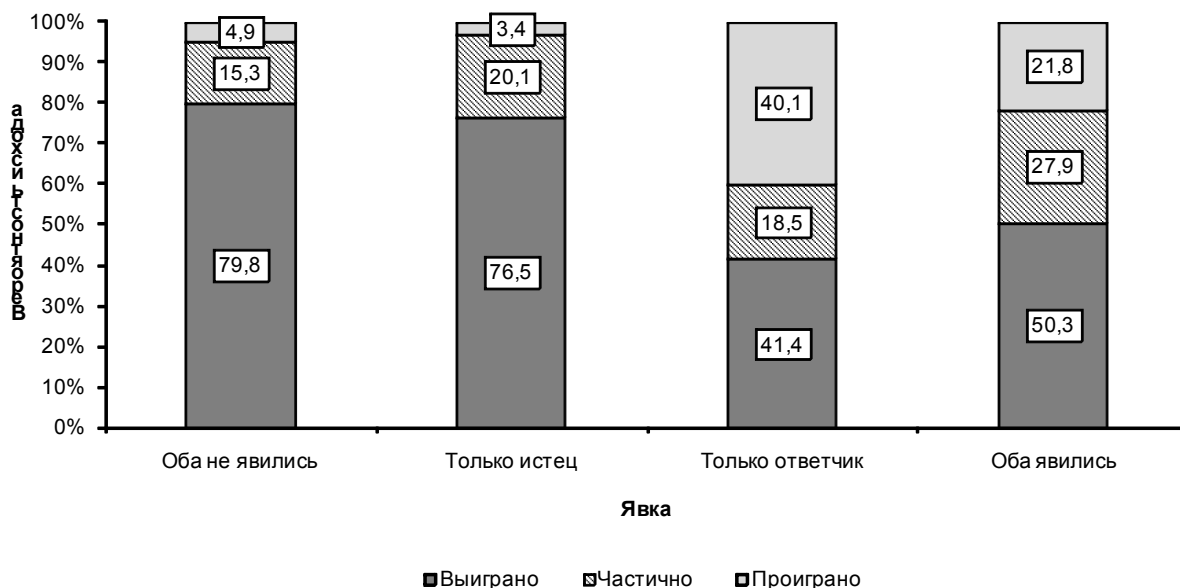
Таким образом, можно говорить о том, что в тех случаях, когда имеет место спор, вытекающий из административных правоотношений, между двумя государственными органами или между органом государственной власти и государственной организацией, суд становится простым способом показать серьезность намерений. Этой демонстрации очень часто оказывается достаточно и до реального разбирательства дело не доходит, или же это разбирательство оказывается чисто формальным. По большому счету, это демонстрирует нам, что диспаритеты между сторонами особенно сильны там, где противником административного органа оказывается другой орган государственной власти или же государственное предприятие. Эти участники процесса, обладая всеми «слабостями», характерными для предпринимателей, не обладают характерными для предпринимателя «сильными сторонами» — их деятельность куда более забюрократизирована и нерациональна.

Явка сторон: вместо заключения

В завершение мы покажем, как именно влияет поведение сторон на решения суда в разных ситуациях. Ключевым способом взаимодействия между участником процесса и судом мы будем считать явку в процесс или предоставление отзыва.

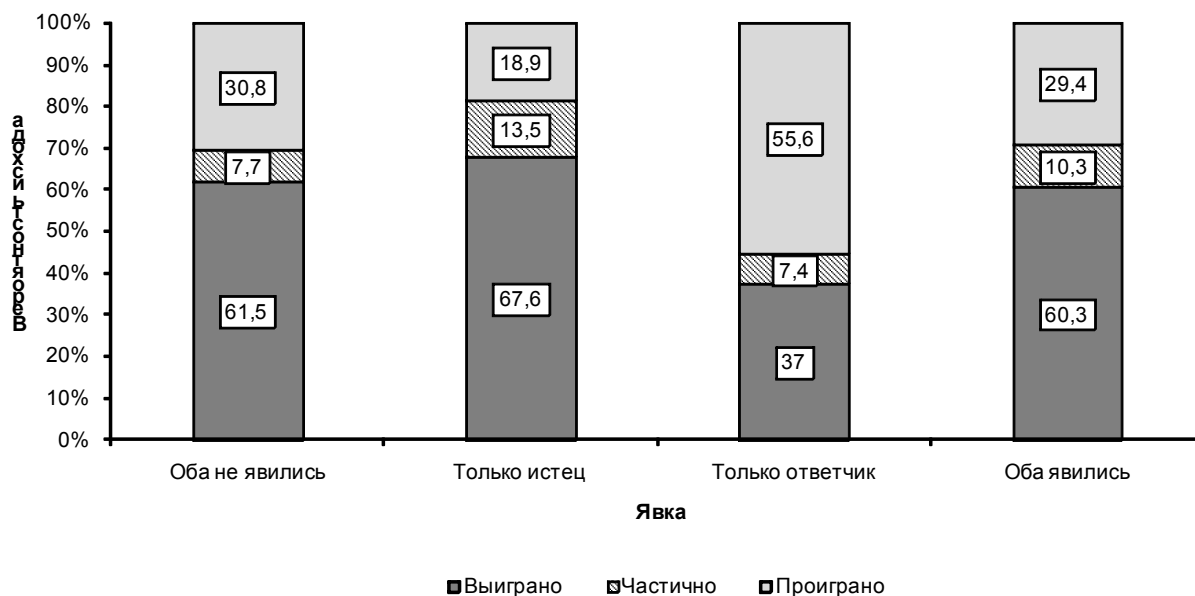
Для начала проанализируем идеальную ситуацию, в которой стороны, как кажется, абсолютно равны — гражданско-правовой спор между двумя предпринимателями.

Рисунок 19. Исход гражданско-правового спора между двумя предпринимателями в зависимости от явки сторон

Картина, которую мы можем наблюдать, вполне логична. В ситуации обоюдной неявки подавляющее большинство споров разрешается в пользу истца. Когда истец является в процесс, ситуация, в общем, не меняется (наблюдаемые различия статистически не значимы) — что, вполне логично, так как его требования обоснованно изложены в исковом заявлении.

Рисунок 20. Исход гражданско-правового спора между двумя предпринимателем (истец) и государством (ответчик) в зависимости от явки сторон

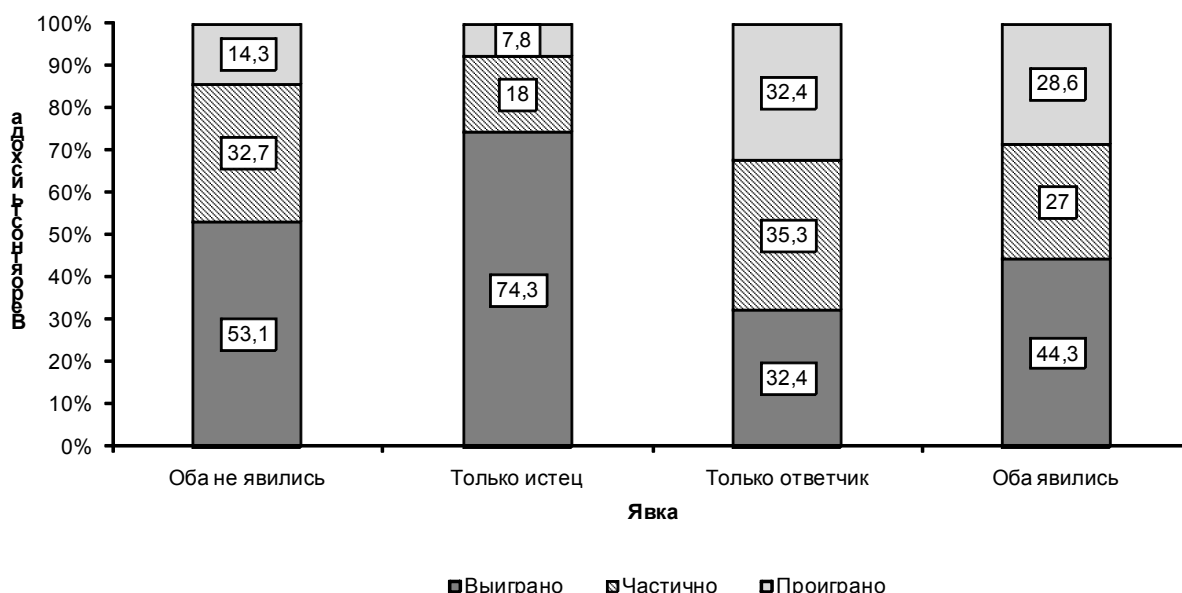

Когда истец игнорирует заседание, но приходит ответчик, их шансы практически уравниваются. И, наконец, если в процесс явились оба, то ситуация опять смещается в пользу истца. Однако, если мы посмотрим на спор, в котором ответчиком является государство, то ситуация радикально изменится.

Первое, на что стоит обратить внимание, это отличающиеся почти на 10% вероятности полного выигрыша в ситуации, когда ответчик-чиновник не явился (по сравнению с неявкой ответчика-предпринимателя). Во-вторых, явка истца-предпринимателя существенно поднимает его шансы. В-третьих, и это очень интересно, явка одного лишь чиновника-ответчика увеличивает его шансы менее значительно, чем ответчика-предпринимателя.

Похожая ситуация и с обратным спором, хотя государство оказывается чуть сильнее — эффект от явки только чиновника оказывается весомее. Так при обоюдной неявке чиновник-истец выигрывает чаще, чем истец-предприниматель. Ситуация, в которой является только истец-чиновник, дает ему больше преимуществ, чем истцу предпринимателю. Существенно снижается доля чистых проигрышей, когда является только ответчик. И, наконец, куда реже становятся «полные» выигрыши в ситуации, когда явились обе стороны.

Рисунок 21. Исход гражданско-правового спора между государством (истец) и предпринимателем (ответчик) в зависимости от явки сторон

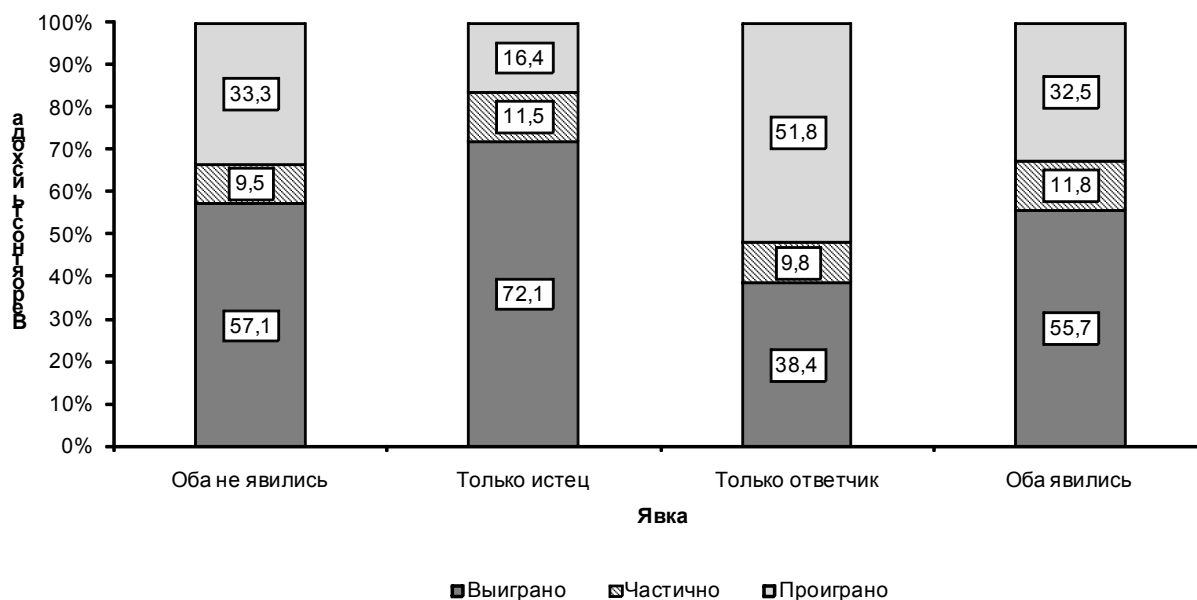
Все эти данные вместе можно проинтерпретировать следующим образом. **В гражданском споре по маловажным или тривиальным делам государство оказывается явно «сильнее», однако присутствие чиновника важно только тогда, когда он выступает в роли истца. В остальных случаях присутствие или отсутствие чиновника не влияет на исход дела.**

Обратимся теперь к административной практике и попробуем проанализировать влияние присутствия сторон в этом случае. Как видно из следующей диаграммы, пока предприниматель оспаривает решение органа государственной власти, все логично. При взаимной неявке суд разрешает спор по своему усмотрению. При этом, как правило, решение принимается однозначное — либо да, либо нет. Когда истец является один и может (видимо) аргументировать свою позицию, его шансы увеличиваются. Обратная ситуация — когда является только чиновник-ответчик и, как можно предположить, озвучивает свои аргументы — существенно увеличивает вероятность отказа в иске. Явка обеих сторон дает те же вероятности исходов, что и ситуация, в которой обе стороны не явились.

Ситуация, которая наблюдается в случае с административным процессом между двумя государственными органами, очень похожа на описанную. Мы не будем приводить здесь

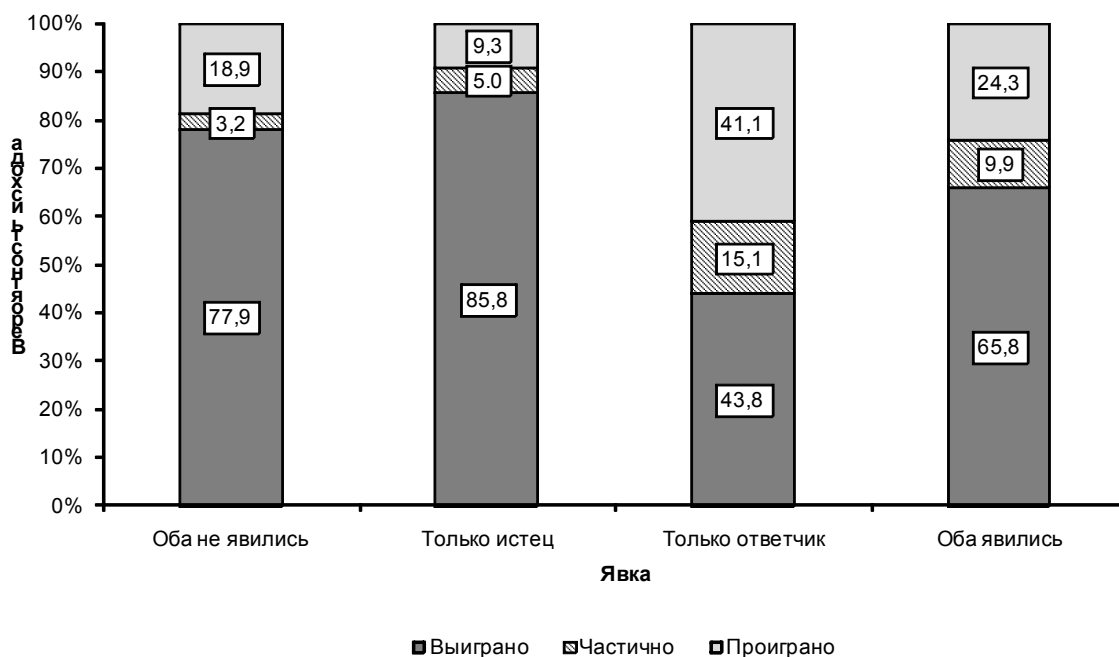
цифры, отметим лишь, что вероятность полного проигрыша при неявке возрастает на 10-15%, это полностью подтверждает озвученный тезис, что одни государственные структуры в споре с другими оказываются, как правило, слабее предпринимателей. При этом, когда не является только ответчик, эффект от его присутствия/отсутствия сильнее, чем в случае, когда является ответчик-предприниматель. И, наконец, когда являются обе стороны, то ситуация становится идеально (до статистической погрешности) похожа на ту, что наблюдается в споре между государственным органом и предпринимателем.

Рисунок 22. Исход административно-правового спора между предпринимателем (заявитель) и государством в зависимости от явки сторон

Иную картину можно увидеть, если проанализировать те споры, вытекающие из административных правоотношений, которые инициируются органами государственного или муниципального управления.

Рисунок 23. Исход административно-правового спора между государственными органами (заявитель) и предпринимателем в зависимости от явки сторон

В этом случае, как видно, суд гораздо с большим трудом отказывает в удовлетворении заявления, когда отсутствуют обе стороны. По большому счету, при сравнении этих диаграмм видно, что суд встает на сторону административного органа — он удовлетворяет его заявления в его отсутствие в полтора раза чаще, чем заявления предпринимателя в аналогичной ситуации. То же самое смещение можно наблюдать и в случае, когда речь идет о ситуации неявки ответчика или неявки истца. Даже в случае обоюдной явки не возникает паритета между спорами, инициированными предпринимателем и государственным органом.

Подводя общие итоги, можно обозначить несколько выводов.

- Нельзя сказать, что в арбитражных судах существует устойчивый уклон в пользу государства по всем категориям дел
- Более того, государство и государственные организации в случае с гражданскими делами оказываются несколько слабее среднего предпринимателя
- Однако в некоторых ситуациях, например, в случае рутинных дел, вытекающих из административных правоотношений, суды явным образом оказываются на стороне государственных структур.

Глава 3. Упрощенный или коллегиальный порядки

Явными маркерами простых/сложных дел являются три индикатора: слушается ли дело в упрощенном порядке, и слушается ли дело коллегией профессиональных судей или с участием арбитражных заседателей. В первом случае речь идет о простых делах, во втором и третьем — мы имеем дело с гарантированно сложными делами.

Количество и тех, и других в выборке относительно невелико. В упрощенном порядке за весь исследуемый период было рассмотрено всего 165 арбитражных дел или 1,5% (согласно официальной статистике, за 2008–2011 год в упрощенном порядке было рассмотрено 1,85% дел).

Напротив, заведомо сложным делом является то, которое рассматривается коллегией профессиональных судей или арбитражных заседателей. Таких дел в выборке также немного — 147 дел (1,4%), из которых 127 (1,2%) — это дела, рассмотренные коллегией профессиональных судей, и 20 дел (0,2%) — дела, рассмотренные с участием арбитражных заседателей. Различия между способами коллегиального рассмотрения дел заключаются в сути исковых требований, о чем подробнее будет рассказано ниже.

Особые процессуальные порядки — это одна из самых важных и интересных тем в социологии суда. Распространение различных форм особого производства является одной из важнейших тенденций в развитии систем судопроизводства. В суды поступает все большее количество дел, они становятся все более разнообразными. Создание отдельных судов, специальных присутствий (например, по иммиграционным делам, по банковским спорам и т.д.) возникает параллельно с формированием специальных процессуальных порядков, учитывающих содержательные особенности или сложность дела. Такая вариативность позволяет одновременно повысить качество судебного разбирательства и оптимизировать расходы на судопроизводство.

В отечественной практике наиболее известными из таких специальных порядков являются особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК) в уголовном процессе и вынесение решения в форме судебного приказа в гражданском разбирательстве в судах общей юрисдикции. Обе упрощенные формы пользуются большой популярностью у судей и участников процесса.

Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает три упомянутых формы судебного разбирательства. В предлагаемой главе будет проанализировано, в каких ситуациях стороны и суды обращаются к специальным порядкам, как ведут себя в подобных разбирательствах, и что влияет на вероятность использования упрощенного или коллегиального рассмотрения. Отдельно будут выдвинуты предположения о причинах относительно неширокого распространения специальных порядков судебного разбирательства в арбитражном суде.

Упрощенный порядок

Институт упрощенного производства впервые вводится Арбитражным процессуальным кодексом в 2002 году. Необходимость его введения связана с признанием того факта, что существует достаточно большая группа дел бесспорного характера, по которым требования истца признаны ответчиком, а также дела, связанные с рассмотрением исков с незначительной суммой требований. Эти дела могут быть рассмотрены в соответствии со статьей 226 АПК. Таким образом, цель введения этого института связана с нецелесообразностью привлечения длительной, сложной и затратной процедуры по очевидным делам и желанием разгрузить суды⁶⁴.

В главе 29 АПК формулируются условия, которыми определяется порядок рассмотрения дел. Так, при выборе упрощенного порядка рассмотрения дел главную роль играют три

---

⁶⁴ См. Янков В. Арбитражный процеС. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://lawtoday.ru/razdel/biblio/arbit-proces/index.php>. Дата доступа 25.04.2012. и Прудкова Д. В., Орлова А. И. Институт упрощенного производства в арбитражном процессе. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://krasnoyarsk.arbitr.ru/90/75/719.html>. Дата доступа 25.04.2012.

условия: 1) требования истца носят бесспорный характер 2) требования признаются ответчиком 3) иск заявлен на незначительную сумму. Инициатором возбуждения упрощенного производства может быть либо истец, либо арбитражный суд.

При рассмотрении дела в упрощенном порядке судебное заседание проводится без вызова сторон, судом исследуются только письменные доказательства, а также отзыв, объяснения по существу заявленных требований, представленные в письменной форме, и другие документы⁶⁵. Действительно, анализ поведения сторон при рассмотрении дел в упрощенном порядке говорит о том, что в делах, рассматриваемых в упрощенном порядке, стороны ведут себя совсем иначе, чем в делах, которые рассматриваются в обычном порядке. Здесь в разы выше процент неявки обеих сторон, и крайне низок процент явки или хотя бы предоставления отзыва обеими сторонами (см. таблицу ниже). Однако в редких случаях стороны все-таки проявляют определенную заинтересованность в деле и являются в процесс. В нашей выборке всего четыре дела, где обе стороны явились в процесс, который проводился в упрощенном порядке: два гражданских и два административных.

Таблица 14. Активность участников в зависимости от порядка рассмотрения дела

Слушается ли дело в упрощенном порядке	Явка сторон					ИТОГО
	Никто не явился	Одна из сторон предоставила отзыв	Либо обе стороны предоставили отзыв/ одна явилась	Предоставили отзыв, либо явились	Обе стороны явились	
Обычный порядок	17,9%	6,2%	39,4%	4,8%	31,7%	100,0%
Упрощенный порядок	78,2%	5,0%	13,4%	0,8%	2,5%	100,0%
ИТОГО	18,6%	6,2%	39,0%	4,7%	31,4%	100,0%

Первоначальное толкование главы 29 АПК сводилось к тому, что в порядке упрощенного производства могут рассматриваться только гражданские дела. Но в письме Президиума ВАС РФ №89 от 20.01.2005 рекомендуется исходить из того, что «в порядке упрощенного производства могут рассматриваться дела об имущественных требованиях, возникающих как из гражданских, так и из административных и иных публичных отношений». Из таблицы ниже видно, что расширение толкования этой статьи позволило увеличить долю административных дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, и сейчас подавляющее число таких дел (68,5% от всех дел, рассмотренных в упрощенном порядке) — это дела административные, из которых 75,8% связаны с уплатой пеней, штрафов по обязательным платежам, взысканием платежей или с наложением финансовых санкций. Упрощенный порядок по гражданским делам применяется гораздо реже (всего 0,7% от всех гражданских дел).

Отдельно обращает на себя внимание присутствие в этой группе дел о несостоятельности (банкротстве). Таких дел 4,8%. Поскольку всего дел о несостоятельности (банкротстве) в выборке совсем немного — всего 355 (3,4%), по ним сложнее всего находить статистические закономерности, поэтому мы не можем сделать каких-либо надежных выводов о поведении участников этих дел. Ниже будет показано, что наряду с упрощенным производством, дела о несостоятельности (банкротстве) также часто попадают в число дел, которые рассматриваются годами.

В таблице показано, что в целом самой частой категорией дел, по которой дела рассматриваются в упрощенном порядке, являются дела о взыскании пеней и штрафов по обязательным платежам. 6,2% таких дел рассматриваются в упрощенном порядке. 3,6% от дел по наложению финансовых санкций по обязательным платежам также рассматривается в упрощенном порядке. По двум категориям дел, где истцами и ответчиками обычно выступают предприниматели, использование упрощенного порядка минимально и

⁶⁵ Арбитражный процессуальный кодекс РФ, глава 29.

составляет менее 1% от дел, связанных с неисполнением контрактных обязательств и суброгаций.

Таблица 15. Частота применения упрощенного порядка в зависимости от категории дел

	Обычный порядок	Упрощенный порядок	Доля от дел в данной категории	Доля от дел, рассмотренных в упрощенном порядке
Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки)	4450	38	0,8%	21,5%
Суброгация	581	5	0,9%	2,8%
Государственная регистрация прав собственности	82	1	1,2%	0,6%
Взыскание обязательных платежей	896	20	2,2%	11,3%
Банкротство	347	8	2,3%	4,5%
Финансовые санкции по обязательным платежам	563	21	3,6%	11,9%
Пени, штрафы по обязательным платежам	1270	84	6,2%	47,5%

В упрощенном порядке преимущественно рассматриваются дела по искам государственных органов к предпринимателям (74%), еще 23% — иски предпринимателей к предпринимателям. Данное исследование охватывает период с 2008 по первую половину 2011 года. В этот период самым частым поводом применения упрощенного производства были иски Пенсионного фонда к индивидуальным предпринимателям. До середины 2010 года арбитражный суд фактически штамповал дела Пенсионного фонда о наложении финансовых санкций за несвоевременное предоставление сведений для целей пенсионного учета. Государство выигрывало такие иски в 99,2% случаев⁶⁶. Большинство таких дел рассматривалось в обычном производстве. Но и в упрощенном производстве доля таких дел составляла 51%.

Одним из главных условий рассмотрения дела в упрощенном порядке является «незначительная сумма исковых требований». Законодательно установленная сумма иска, при которой может быть предложен упрощенный порядок, по искам к юридическим лицам — до 20 000 рублей, по искам к индивидуальным предпринимателям — до 2000 рублей. Информационное письмо ВАС от 20.01.2005 N 89 «О некоторых вопросах рассмотрения дела в порядке упрощенного производства» указывает, что упрощенный порядок может применяться судами в случае бесспорности иска независимо от суммы требований.

Несмотря на снятие верхней границы по сумме иска, в упрощенное судопроизводство попадают, главным образом, «недорогие» дела. Наиболее частым значением суммы иска является 184,8 рубля, медианным значением — 385 рублей. Сумма иска в 184 рубля представляет собой особый случай обращения с иском пенсионного фонда против предпринимателей. Суть этого обращения состояла в наложении штрафа за несвоевременное предоставление информации. Подробно это описывалось в другом нашем исследовании⁶⁷.

В топе самых дорогих исков, рассматриваемых в упрощенном порядке, находятся иски налоговых органов к предпринимателям.

Экономия времени являлась одним из основных мотивов введения института упрощенного порядка рассмотрения в АПК 2002 года. Дела упрощенного производства рассматриваются

⁶⁶ Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». Авторский коллектив: Волков В.В., Панеях Э.Л., Титаев К.Д. СПб: ИПП ЕУСПб, 2010.

⁶⁷ Там же.

судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня поступления искового заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения. Предполагалось, что в результате упрощенного порядка сократится количество действий, которые необходимо совершить суду и другим участникам процесса до рассмотрения дела в первом заседании.

Таблица 16. Заявленная сумма иска по делам, рассмотренным в упрощенном порядке

Показатель	Значение
Всего дел	157
Пропущенные значения	8
Средняя сумма иска	147640,33
Медиана	386,00
Мода	184,80
Минимум	15,00
Максимум	14869727,41
10%	123,2000
90%	41258,66

Действительно, этой цели удалось достичь. Средний срок прохождения первого процессуального этапа — от подачи иска до первого судебного заседания — в случае рассмотрения дела в упрощенном порядке сокращается с 49 до 30 дней (медианный — с 35 до 29 дней). Две трети дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, рассматриваются меньше, чем за месяц, тогда как для дел в обычном порядке в срок до месяца успевают рассмотреть около 40% дел.

Таблица 17. Время от подачи иска до первого заседания

Порядок рассмотрения	Время от подачи иска до первого заседания					ИТОГО
	до 14 дней включительно	15-30 дней	31-60 дней	61-180 дней	более 181 дня	
Обычный порядок	3,9%	34,6%	47,0%	12,7%	1,8%	100,0%
Упрощенный порядок	2,5%	61,6%	34,6%	1,3%		100,0%
ИТОГО	3,9%	35,0%	46,8%	12,5%	1,7%	100,0%

Что еще более важно, сроки принятия решения при упрощенном порядке в разы короче, чем при рассмотрении дела в обычном порядке.

Таблица 18. Продолжительность рассмотрения дела в зависимости от порядка

Порядок рассмотрения	Время от первого заседания до принятия решения					ИТОГО
	до 14 дней включительно	15-30 дней	31-60 дней	61-180 дней	более 181 дня	
Обычный порядок	38,3%	17,7%	24,7%	16,3%	3,0%	100,0%
Упрощенный порядок	91,2%	4,4%	2,5%	1,3%	,6%	100,0%
ИТОГО	39,1%	17,5%	24,3%	16,1%	3,0%	100,0%

По более чем 90% дел решение принимается в течение двух недель, причем средний промежуток времени, необходимого для принятия решения в упрощенном порядке, составляет чуть меньше 6 дней (по сравнению с 42 днями в обычном порядке), а в более чем половине дел решение принимается в день заседания (для обычного порядка медианное значение срока принятия решения равно 27 дням).

Таким образом, можно утверждать, что введение упрощенного порядка, с одной стороны, действительно, позволило значительно повысить эффективность работы арбитражного суда. Но, с другой стороны, незначительное количество дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, не позволяет говорить о том, что эта процессуальная новелла существенно снизила нагрузку на судей.

Ключевой вопрос, который стоит задать — это вопрос о том, почему, собственно говоря, данная новелла не используется судами в полной мере. Существует несколько основных причин, на которые указывают эксперты.

- Во-первых, не существует внятных и однозначных критериев применения упрощенного порядка по инициативе суда. Соответственно, сторона при желании легко может оспорить вопрос о рассмотрении дела в упрощенном порядке и, скорее всего, добьется отмены решения. Это отрицательно влияет на число отменённых решений у конкретного судьи, что является достаточно важным показателем для оценки работы судьи⁶⁸.
- Во-вторых, стороны, как правило, не заинтересованы в том, чтобы инициировать рассмотрение дела в упрощенном порядке. То есть в ситуации, когда одной из сторон дело рассматривается как бесспорное (особенно в ситуации, когда данная сторона не является истцом/заявителем), то оно этой стороной просто игнорируется. Участник процесса не представляет отзыва и никак не демонстрирует свою позицию. О поведении сторон подробно рассказано в других частях данного текста.
- В-третьих, установленные законом суммы чересчур малы для арбитражного процесса. По большому счету, законодатель установил ограничения, которые относят к упрощенному порядку только дела, попавшие в арбитражный суд либо случайно, либо в силу наличия какой-то глобальной недоработки в нормативно-правовой базе, которая заставляет стороны обращаться в суд с «копеечными делами».

В целом же, потенциал для развития упрощенного порядка есть. Ведь в суде общей юрисдикции в особом порядке (аналог упрощенного для арбитражного суда) рассматривается до 55% уголовных дел, также велика роль рассмотрения с вынесением судебного приказа в гражданском судопроизводстве. Конечно, специфика сути дел в двух судах кардинально различается, тем не менее, можно было бы расширить число случаев, по которым возможно применение упрощенного порядка, в том числе за счет увеличения размера минимальной суммы иска. Шаги в этом направлении предпринимаются. Закон от 25 июня 2012 № 86-ФЗ существенно расширил сферу применения упрощенного судопроизводства⁶⁹. Согласно этому закону в упрощенном порядке могут рассматриваться дела о привлечении к административной ответственности, где наказание возможно в виде штрафа до 100 000 рублей, дела о взыскании денежных обязательных платежей и санкций до 100 000 рублей и взыскании с юридических лиц денежных средств в пределах 300 000 рублей. Все эти дела могут рассматриваться без обязательного согласия сторон на упрощенный порядок. В других случаях требуется, чтобы либо истец, либо суд проявили инициативу по применению упрощенного порядка. Положения нового закона столь сильно расширяют сферу применения упрощенного порядка, что остается незначительный перечень дел, по которым упрощенный порядок не может быть применен. Однако требуется дальнейшая работа, которая обеспечила бы внедрение в практику законодательных новаций, в том числе и с учетом реального поведения сторон и судов.

---

⁶⁸ Подробнее об этом см.: Волков В.В., Дмитриева А.В., Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. — СПб.: ИПП ЕУСПб, 2012. — 60 с. и Как обеспечить независимость судей в России. / Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». Авторский коллектив: Волков В.В., Панеях Э.Л., Поздняков М.Л. Титаев К.Д. СПб: ИПП ЕУСПб, 2012.

⁶⁹ Мотылев А. «Упрощенка» в арбитраже: новая версия. // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». №26. 2012. Информационная система «Консультант».

Коллегиальное рассмотрение

Далее будет рассмотрена структура и специфика дел, рассматриваемых коллегией арбитражных судей или арбитражными заседателями. Согласно части 2 статьи 17 АПК РФ от 24.07.2002 коллегиальное рассмотрение дел в суде первой инстанции осуществляется коллегией из трех судей или судьей и двумя арбитражными заседателями. Коллегией рассматриваются дела, относящиеся к подсудности ВАС; дела об оспаривании нормативных актов; дела, которые апелляционной инстанцией или председателем суда определены для коллегиального рассмотрения; дела по интеллектуальным правам и — до августа 2011 — года дела о банкротстве⁷⁰. Арбитражные заседатели привлекаются к рассмотрению дел по ходатайству одной из сторон в связи с особой сложностью дела и(или) необходимостью использования специальных знаний в области экономики, финансов и управления. Институт арбитражных заседателей используется сторонами также для объективного рассмотрения дела⁷¹.

На рассмотрение в коллегию или к арбитражным заседателям попадают в основном дела по банкротству. Почти треть дел о несостоятельности (банкротстве) требуют коллегиального рассмотрения. Количество таких дел существенно превышает количество любых других категорий дел, рассматриваемых коллегиально, и составляет 73,5%. Второй категорией по частоте рассмотрения в коллегиальном порядке являются дела о неисполнении договорных обязательств (9,9%). Но внутри категории дел о неисполнении договорных обязательств коллегиальный порядок применяется крайне редко — всего в 0,3% дел.

В юридической литературе устоялся следующий взгляд. «Согласно ч. 2 ст. 17 и ч. 2 ст. 223 АПК РФ дела о банкротстве рассматриваются коллегиальным составом суда, если иное не установлено федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства)». Так, ст. ст. 42, 50 Закона о банкротстве предусматривают положения о том, что судья единолично решает вопрос о принятии к рассмотрению заявления о признании должника банкротом и осуществляет меры по подготовке дела к судебному разбирательству. Судья единолично проводит заседание по проверке обоснованности требований заявителя к должнику и о введении наблюдения (ст. ст. 48, 49 Закона о банкротстве), рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы (ст. 60 Закона о банкротстве). Единоличное разрешение названных вопросов обеспечивает оперативность и способствует рассмотрению дел о банкротстве в разумные сроки.

Говоря о коллегиальном составе судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве), следует иметь в виду состав, формируемый из профессиональных судей, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 17 АПК РФ к их рассмотрению не могут быть привлечены арбитражные заседатели⁷².

Как следует из определения порядков рассмотрения дел коллегией или с участием арбитражных заседателей, арбитражные заседатели привлекаются сторонами для обеспечения наиболее объективного рассмотрения дела. Из приведенной ниже таблицы видно, что такая необходимость присутствует в делах, связанных с неисполнением договорных обязательств, а также в других сложных случаях — корпоративных спорах, спорах о правах собственности.

В отличие от упрощенного порядка в коллегиальных судах рассматриваются дела, инициированные в равной степени как государственными органами, так и предпринимателями. Коллегиального рассмотрения чаще требуют дела, в которых истцами и ответчиками выступают предприниматели (в 54,3% случаев). В 36,4% случаев коллегиальное рассмотрение потребовалось в делах, где истцом выступал государственный орган, а ответчиком — предприниматель.

---

⁷⁰ Федеральный закон от 12.07.2011 №210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства».

⁷¹ Багыллы Т. Кому мешают арбитражные заседатели. // Независимая газета. 20.05.2011. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2011-05-20/3_kartblansh.html. Дата доступа 25.04.2012.

⁷² Арбитражный процеС. Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007.

О том, что эти дела сложные, свидетельствуют также тот срок, который проходит от первого заседания до принятия судебного решения. Если в обычном порядке судье на вынесение решения требуется в среднем 40 дней (медиана — 27 дней), то при рассмотрении дела коллегией профессиональных судей подготовка решения занимает более 130 дней, а при рассмотрении с привлечением арбитражных заседателей медианный срок вынесения решения составляет 95 дней.

Таблица 19. Использование коллегиального порядка для рассмотрения дел по категориям

Категория дел	Один судья	Коллегия судей	Арбитражные заседатели	Доля от дел в данной категории	Доля от дел, рассмотренных в коллегии или с участием арб. заседателей
Заключение, изменение, расторжение договора (сделки)	271	1	4	1,8%	3,3%
Признание недействительными (ничтожными) договора (сделки)	280	1	0	0,4%	0,7%
Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки)	4521	4	11	0,3%	9,9%
Взыскание обязательных платежей	917	2	0	0,2%	1,3%
Пени, штрафы по обяз. платежам	1352	4	0	0,3%	2,6%
Финансовые санкции по обязательным платежам	583	1	0	0,2%	0,7%
Банкротство	250	111	0	30,7%	73,5%
Оспаривание решений, действий, постановлений госорганов	1344	6	1	0,5%	4,6%
Корпоративные споры	82	0	1	1,2%	0,7%
Неосновательное обогащение	349	0	1	0,3%	0,7%
Споры о правах собственности	296	0	1	0,3%	0,7%
Возмещение вреда, не связанного с договорными отношениями	87	0	1	1,1%	0,7%
Прочее	123	1	0	0,8%	0,7%

Таким образом, от подачи иска до вынесения решения в обычном деле проходит примерно два месяца, а в сложных делах около полугода. В некоторых случаях рассмотрение сложных дел затягивается до трех лет.

Таблица 20. Сумма иска по делам, рассматриваемым с участием арбитражных заседателей

Статистические показатели	Значения
Количество	53,0
Пропущенные значения	94,0
Среднее арифметическое	16 679 926,0
Медиана	2 128 255,4
Минимум	123,2
Максимум	379 831 232,9
10%	11 116,4
90%	26 103 108,5

Стоимость дел, предполагающих рассмотрение в коллегии арбитражных судей, значительно выше, чем стоимость «обычного» дела. Медианное значение такого дела более 2 млн рублей, что в десять раз превосходит медианную стоимость сложного дела, определяемого через активность участников в судебном процессе, равную 53 186,2 рублей.

Если говорить о явке сторон, то она предсказуемо значительно выше в тех случаях, когда дело рассматривается коллегией или арбитражными заседателями. Однако, оценивая активность сторон в арбитражном процессе в случае рассмотрения их дела в коллегии, необходимо учитывать, что в таких процессах рассмотрение дела занимает несколько заседаний, поэтому сложно достоверно оценить явку сторон, поскольку при внесении дел в

базу данных учитывалась только явка на заседание, в ходе которого выносилось основное решение по существу дела.

Таблица 21. Активность участников в зависимости от порядка рассмотрения дела

Коллегия или арбитражные заседатели	Сложность					ИТОГО
	Никто не явился	Одна из сторон предоставила отзыв	Либо обе стороны предоставили отзыв/одна явилась	Предоставили отзыв либо явились	Обе стороны явились	
Один судья	18,7%	6,3%	39,1%	4,8%	31,1%	100,0%
Коллегия или арбитражные заседатели	14,2%		31,3%	2,2%	52,2%	100,0%
ИТОГО	18,6%	6,2%	39,0%	4,7%	31,4%	100,0%

Нужно отметить три важных закономерности.

- Во-первых, в юридической литературе предполагается, что дела о банкротстве по умолчанию рассматриваются в коллегиальном порядке, и лишь в качестве исключения — судьей единолично. На практике же мы видим, что менее трети споров по вопросам несостоятельности реально рассматриваются коллегиально.
- Во-вторых, механизм коллегиального рассмотрения дел, по большому счету, превратился в специальный порядок для рассмотрения банкротных дел (более двух третей дел, рассмотренных в первой инстанции коллегиально, были делами о банкротстве).
- В-третьих, несмотря на то, что для сложных дел участие коллегиального состава существенно повышает доверие сторон к суду, на практике это механизм практически не используется — менее чем 0,3% от всех рассмотренных дел рассматривались коллегиальным составом там, где речь не шла о несостоятельности (банкротстве).

В целом нужно признать, что такой процессуальный механизм как коллегиальное рассмотрение практически полностью превратился в инструмент разрешения сложных дел о несостоятельности. Это не вполне соответствует тем идеям, которые были заложены в действующий АПК. Можно говорить о том, что для сложных дел таким воображаемым механизмом серьезного разбирательства стал апелляцияционный суд, однако эта модель тоже не вполне работает (как будет показано в шестой главе).

Глава 4. «Лишние» дела в арбитражной системе

Данная глава посвящена описанию возможностей, использование которых позволило бы разгрузить арбитражную систему. Как уже показывалось ранее⁷³, существуют категории дел, рассмотрение которых в арбитражной системе явно излишне. Здесь предпринята попытка выявить категории дел, которые стоит внимательно проанализировать с позиций юриспруденции, и, с учетом этого, попробовать скорректировать существующее законодательство с целью относительной разгрузки арбитражных судов.

Мы предполагаем, что арбитражная система должна не только поддерживать законность российского делового оборота, быть эффективной (обеспечивать выполнение принятых решений) и т.д., но и соответствовать требованиям разумного баланса затрат и расходов. Так, если разрешение одного дела стоит (по разным оценкам) от 15 до 45 тысяч рублей, то массовое рассмотрение дел, касающихся споров на меньшие суммы, экономически невыгодно для экономики России.

Можно оспорить приведенный тезис двумя способами. С одной стороны, существуют дела, которые, несмотря на стоимость, имеют важное прецедентное значение и позволяют изменить всю практику арбитражной системы в какой-либо важной области. Это верно. Однако количество таких исков должно быть достаточно мало для того, чтобы при статистическом анализе они попросту терялись. Давайте предположим, что таких исков 1 000 в год — в этом случае в нашей выборке было бы не более 11 дел, и они бы просто не учитывались при анализе.

Второе важное возражение — это то, что далеко не все иски имеют стоимостное выражение. Иск может касаться, например, прав собственности на объект стоимостью сотни миллионов рублей, но при этом не иметь конкретного стоимостного выражения (если отсутствует актуальная стоимостная оценка оспариваемого объекта прав собственности). Это также верно. Но здесь следует учитывать, что в нашей выборке более 25% исков вообще не имеют стоимостного выражения (что вполне нормально). Соответственно, подавляющее большинство таких дел попадают именно в эту категорию и далее из анализа исключаются.

Кто и по каким поводам подает «лишние» заявления

В первую очередь стоит обратить внимание на то, как различается сумма заявленных требований в зависимости от того, кто обращается в арбитражный суд. На рисунке ниже видно, что медианная сумма⁷⁴ иска разительно отличается в зависимости от того, кто именно выступает истцом (заявителем). Для частных организаций эта сумма колеблется в районе 100 000 рублей, для госкомпаний (МУП, ГУП, ФГУП и т.п.) эта сумма чуть ниже, но также превышает 50 тысяч. Для государственных органов же эта сумма ни в один из моментов не превышает даже нижней планки оценочной стоимости рассмотрения дела в арбитражном суде.

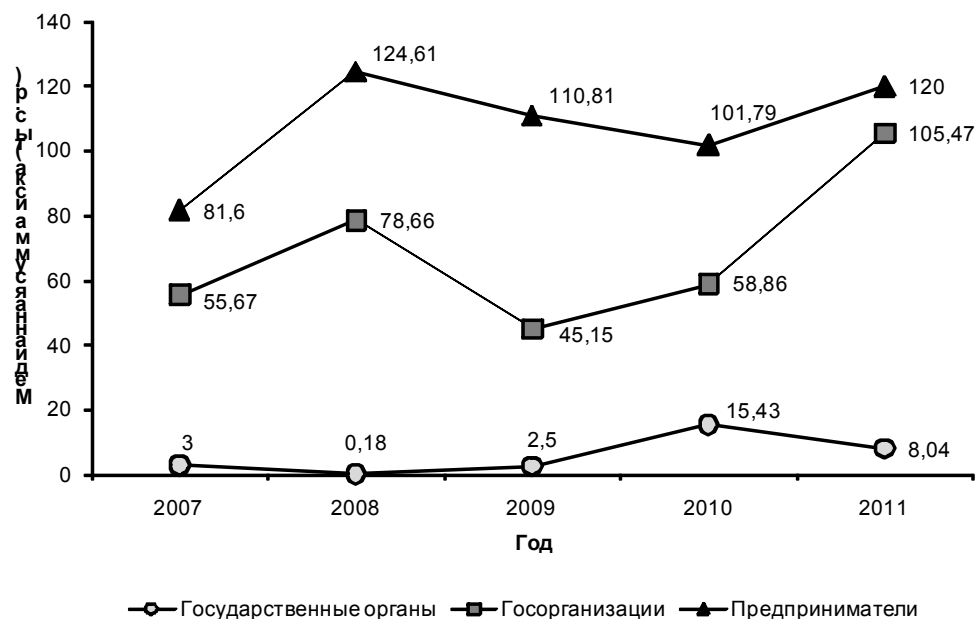
Обратим внимание на две важные особенности. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев органы государственной власти освобождены от уплаты госпошлины (что довольно логично). Во-вторых, так или иначе, но это в подавляющем большинстве случаев споры о бюджетных средствах. Даже будучи частью независимой судебной власти арбитражная система финансируется из бюджета РФ. То есть взыскиваемые суммы должны быть сопоставимы с затратами на взыскание этих сумм, которые покрываются за счет денег налогоплательщиков.

---

⁷³ Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». Авторский коллектив: Волков В.В., Панеях Э.Л., Титаев К.Д. СПб: ИПП ЕУСПб, 2010.

⁷⁴ Медиана — это статистическая мера, показывающая значение, которое делит совокупность пополам. То есть в нашем случае половина исков оказывается дешевле названной, а половина — дороже. Медиана применяется там, где есть вероятность столкнуться с редкими, но очень большими величинами. Например, одно дело на 1 млрд. рублей, попавшее в нашу выборку (самое дорогое дело в выборке чуть меньше 2,5 млрд), увеличивает среднее по выборке на 100 тысяч. Чтобы снять влияние таких дел (0,3% дел стоимостью свыше 100 млн. рублей), мы используем медиану.

Рисунок 24. Динамика медианной цены иска для разных заявителей

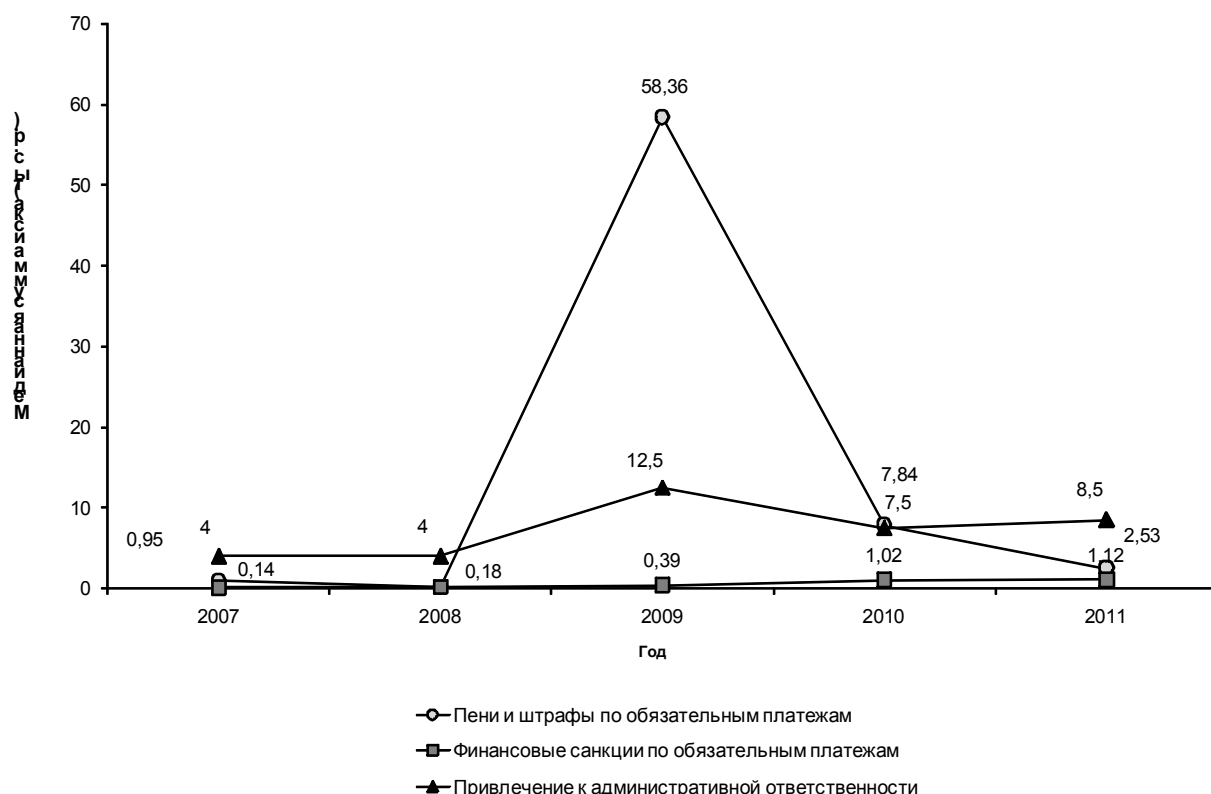

Обратим также внимание на временную динамику, показанную на рисунке. Для бизнеса и госкомпаний кризис 2008 года вызвал снижение сумм исков (как всегда, через отложенный эффект — проблемы 2008 года судебная система увидит в 2009 году — чтобы понять, что дело нуждается в судебном разрешении нужно время). Затем ситуация постепенно выправилась, и к 2011 году предприниматели вернулись на докризисный уровень (2008), а госкомпании существенно его превысили. Для госорганов ситуация прямо обратная — после кризиса суммы росли, а затем начали падать. Провал 2008 года объясняется огромной долей в этом году исков Пенсионного фонда по взысканию обязательных платежей. Эта практика была скорректирована и медианная сумма возросла. Однако после окончания кризиса сумма вновь начала снижаться.

Теперь следует более детально присмотреться к искам (заявлениям), которые подают в арбитражный суд представители органов государственной власти. На рисунке ниже показаны те категории, по которым обращения имеют крайне низкую стоимость. Как видно, не считая выброса для пеней и штрафов по обязательным платежам в 2009 году (что объясняется последствиями финансового кризиса 2008 года), медианная сумма в остальные годы для этой категории не превышает 10 тысяч рублей. По двум другим категориям, несмотря на кризис, сумма ни разу не превысила 12,5 тысяч рублей. Это означает что как минимум каждое второе дело, принадлежащее к этим категориям, стоит существенно меньше, чем деньги, потраченные на его рассмотрение, даже без учета экономической эффективности деятельности госорганов, которые инициируют эти разбирательства.

С точки зрения социологии организаций объяснить этот эффект довольно просто. В случае с делами, которые инициируют предприниматели, мы имеем дело с ситуацией, в которой предприниматель или управленец оценивает издержки от начала арбитражного процесса и пользу от выигранного дела, и, соответственно, зачастую предпочитает отказаться от спора (что правильно и логично). Таким образом, в суд попадают практически только те дела, в которых масштаб восстановленной справедливости и защищенных прав (общее благо), по крайней мере, соотносится с суммами, потраченными на восстановление справедливости и защиту прав.

Рисунок 25. Динамика медианной цены иска для отдельных категорий дел

С государственными структурами все иначе. Чтобы предотвратить коррупцию и унифицировать работу государственных структур необходимо создать единые правила их работы и оценки эффективности. Зачастую эти правила вступают в противоречие со здравым смыслом. Так, бюджетные средства тратятся на компенсацию такого ущерба государственному бюджету, который в разы меньше, чем затраты на судебную процедуру, необходимую для его возмещения.

Внутренние ведомственные правила очень часто привязаны к оценке эффективности работы конкретного ведомства, исходя из количества дел, которые были направлены в суды, это заставляет чиновников обращаться в суд без всякой разумной причины. Высший арбитражный суд мог бы проявить инициативу в изменении конкретных ведомственных правил.

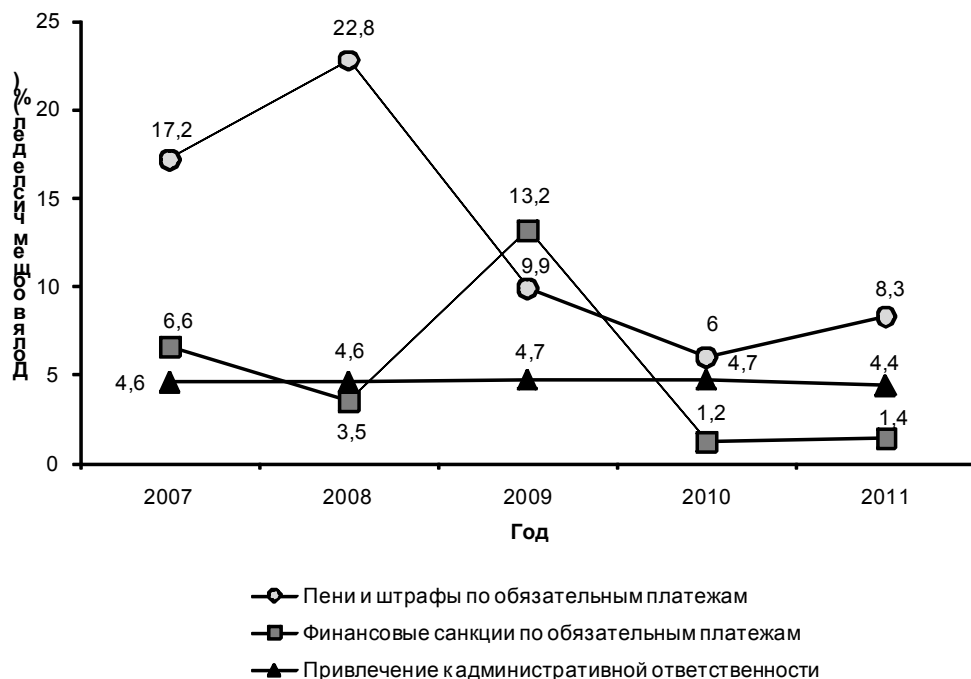
Экономический ущерб от «лишних» дел

Следующий вопрос, который следует рассмотреть — это масштабы описываемой проблемы. Может быть, дел, о которых мы говорим, лишь доли процента? Может быть, чем бороться с этим явлением проще просто проигнорировать его, поскольку затраты на реформу будут выше, чем положительный экономический эффект? Судя по результатам нашего исследования, это не так.

Рисунок ниже показывает, что совокупная доля этих трех категорий дел составляет как минимум 14%, достигая в отдельные годы 30%. По состоянию на 2011 год не менее 7% дел, рассматриваемых арбитражными судами, имели стоимость, которая намного ниже расходов на их рассмотрение (половина всех дел, относящихся к обозначенным категориям).

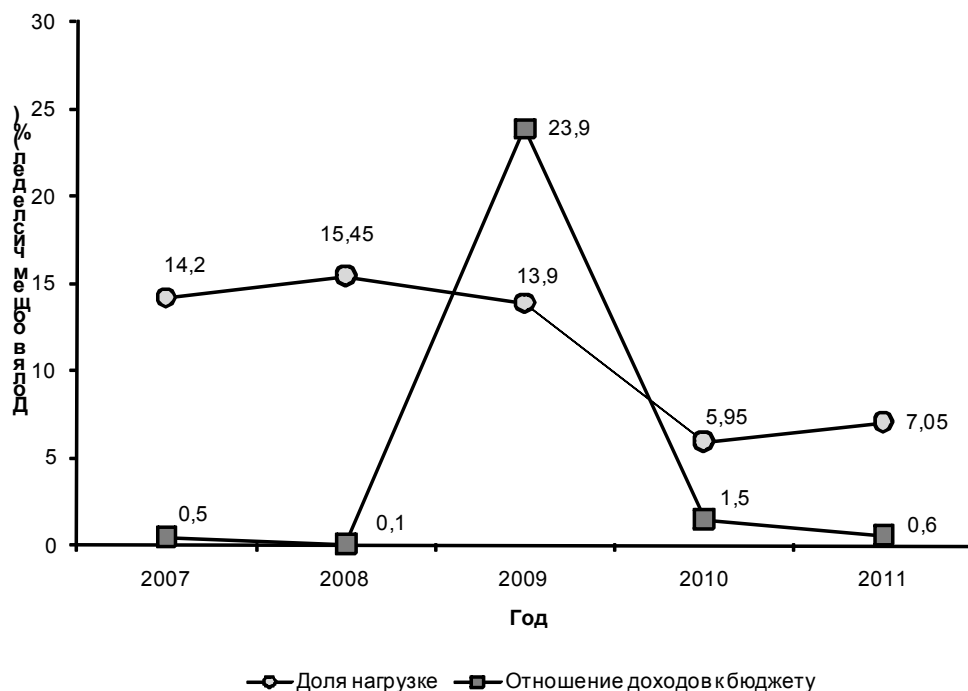
Относительная стабильность доли этих дел в 2010 — 2011 годах заставляет еще внимательнее отнестись к этой проблеме. Это, полностью подтверждая наблюдения, сделанные в рамках теории бюрократии, говорит о том, что самостоятельно эта нагрузка сокращаться не будет (предшествующее сокращение связано с кризисом 2008 года).

Рисунок 26. Динамика доли в арбитражной практике отдельных категорий дел

Для того чтобы произвести оценку, мы вычислили общий доход государства по всем делам, принадлежащим к «нижней», более дешевой половине дел из названных категорий и сопоставили его с бюджетом арбитражной системы. Мы не стали напрямую соотносить его со «стоимостью рассмотрения» дела, понимая, что изучаемые дела рассматриваются несколько быстрее прочих дел в силу их типового характера.

Рисунок 27. Соотношение доходов от рассмотрения "лишних" дел и бюджета арбитражной системы

Из рисунка выше мы видим, что, не считая посткризисного года, когда госорганы взыскивали огромные недоимки по налогам, различие оказывается 5-10 кратным. А в более ранние годы достигает 100-кратного разрыва между отношением стоимости дел к бюджету арбитражной системы (общая стоимость дел, деленная на общий бюджет арбитражных судов) и долей в нагрузке.

Даже если согласиться с тем, что эти дела относительно просты и на их рассмотрение требуется меньше времени и усилий, поверить в то, что они настолько просты, что их разрешение стоит в десять раз меньше, чем «стоит» среднее дело очень сложно.

Как видно из диаграммы, рассмотрение примерно 70 000 дел в год не оправданно с точки зрения здравого смысла. Необходимо проанализировать ведомственные документы, которые заставляют чиновников обращаться в суд с этими исками, и приложить усилия к изменению регламентов работы государственных служащих.

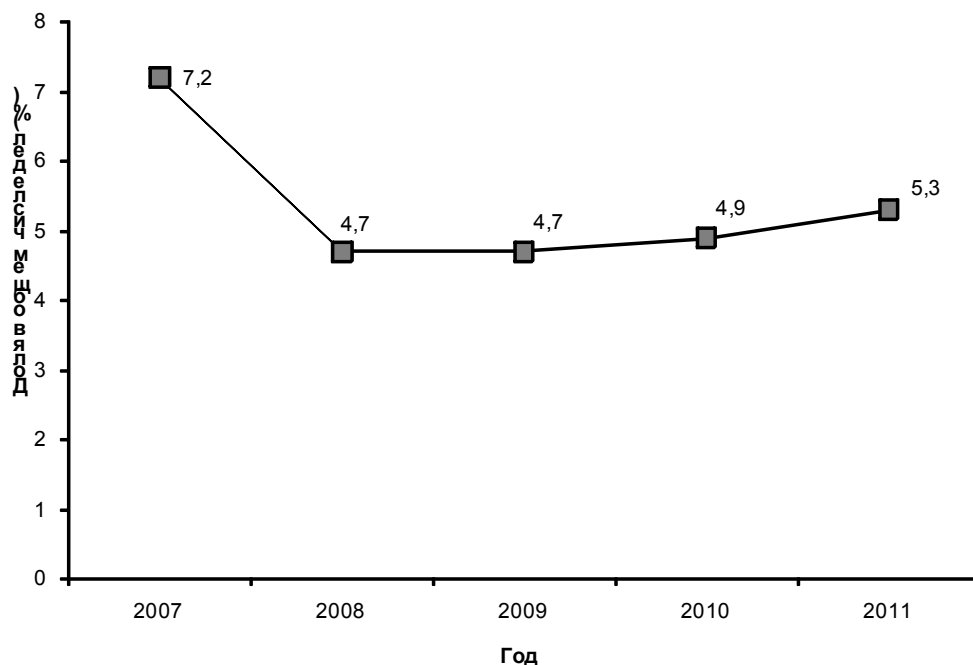
«Лишние» дела в гражданском производстве

Однако следует заметить, что и в спорах между двумя предпринимателями существуют дела, которые можно назвать странными. Например, дела, которые были рассмотрены судами по существу, хотя одна из сторон полностью признала требования, или другая их полностью отозвала. Эта ситуация возникает, если судить по экспертным оценкам, когда от суда, по большому счету требуется только исполнительный лист, который станет гарантией исполнения ответчиком своих обязательств.

Возможно, имеет смысл обсудить вопрос о формировании специальной процедуры для работы по таким делам. Как показывает приведенный ниже рисунок, их достаточно много — около 5%, и их количество стабильно в последние годы. В следующей главе будет подробно обсуждена проблема различий между судом как средством принуждения и судом как арбитром. Российская система арбитражных судов в полной мере претендует на то, чтобы являться, скорее, местом разрешения, чем фабрикой по производству исполнительных листов по уже готовым решениям.

Одновременно этот факт — достаточно быстрое примирение примерно 50 000 спорщиков ежегодно прямо в ходе разбирательства говорит об относительной слабости медиативных процедур, которые позволяют делам такого рода доходить до суда.

Рисунок 28. Доля дел, которые рассматривались судом при полном согласии сторон

В этой ситуации, когда арбитражные суды, по сути, подменяют собой альтернативные механизмы разрешения конфликтов. Арбитраж, возможно, используется как источник формального закрепления решения. Суд становится механизмом обеспечения достигнутого соглашения. Также наличие судебного решения позволяет позже реализовать различные механизмы энфорсменты (например, начать исполнительное производство). Возможно, имеет смысл обсудить вопрос о том, что могло бы стать заменителем полноценного арбитражного процесса в этой ситуации и разгрузить суды от таких дел.

Глава 5. Что влияет на исход коммерческого спора в арбитраже: сила и слабость участников процесса

О чем может рассказать процент выигрыша дел в суде

В общей сложности было проанализировано 7786 гражданских и административных дел⁷⁵ с указанным результатом рассмотрения (проиграно — 1360, выиграно частично — 1206 и выиграно полностью — 5220). Таким образом, заявленные инициатором процесса требования в среднем удовлетворяются полностью примерно в 70% случаев. При этом заявленные по гражданским делам требования в среднем удовлетворяются чаще, чем по административным: 82% против 76%, а с учетом частично-удовлетворенных дел — 86% против 78% соответственно. Примечательно, что проценты дел, закончившихся удовлетворением заявленных требований либо полностью, либо частично, не сильно отличаются друг от друга ни в гражданских, ни в административных делах. Далее мы постараемся показать, кто и при каких условиях выигрывает дела, вытекающие из гражданских правоотношений, в первой инстанции российских арбитражных судов.

Типичное представление о гражданском деле и в обществе, и в юридической теории связано с идеей спора⁷⁶, конфликта, за разрешением которого обращается одна из сторон. В такой ситуации суд должен взвешивать обоснованность притязаний сторон и других возможных участников на предмет спора (например, права собственности, исполнение обязательств в силу закона, договора либо отсутствие обязанностей по исполнению, возмещение причиненного вреда и т.д.). Соответственно, суду приходится принимать решение в ситуации конкуренции интерпретаций, отсутствия части информации, необходимой для вынесения справедливого решения, не ущемляющего законных интересов ни одной из сторон.

Исследования, посвященные ответу на вопрос о том, что влияет на вероятность выигрыша гражданских (в том числе, предпринимательских) дел в суде, имеют достаточно большую историю. Большая их часть проводилась на материале зарубежных правовых систем. Базовой посылкой в них является то, что теоретически в нормативной модели вероятность выигрыша дела в суде должна составлять 50%, однако социальная реальность такова, что шансы на выигрыш у истца и ответчика в различных группах дел будут отклоняться от идеальной цифры в ту либо иную сторону в зависимости от конкретных социально-обусловленных факторов⁷⁷. В первую очередь практически любая судебная система поощряет заявителя, что обусловлено как устройством судебного процесса, так и причинами, лежащими вне суда. Как правило, решение пойти в суд индивиды принимают достаточно рационально, предполагая, что у них есть основания для того, чтобы суд посчитал их убедительными. Однако, даже с учетом этого факта, процент выигрыша не должен слишком отклоняться от 50%. Отклонение от равновесного положения в ту либо иную сторону не является случайным. Исследователи показали, что оно может объясняться типом участников, выступающих в качестве той либо иной стороны, их характеристиками, стилем поведения. Анализируя опыт использования судов российскими гражданами и компаниями⁷⁸, Кэтрин Хэндли показывает, что различия, изначально присущие лицам — потенциальным участникам судебного процесса в качестве одной из сторон (возраст компаний, участие компаний в предпринимательских ассоциациях, различные демографические характеристики в случае участников — физических лиц и т.п.), а также их возможности могут определять их поведение при мобилизации правовой системы. Тот факт,

---

⁷⁵ Для простоты изложения рассматриваемые в арбитражном суде дела из гражданских правоотношений будут называться «гражданскими», из административных правоотношений — «административными». То же самое касается судебного производства — «гражданское» и «административное» соответственно.

⁷⁶ Имеется в виду не специфически-юридическая категория «спора о праве», а любой конфликт интересов нескольких участников ситуации.

⁷⁷ Clermont, K.M., Eisenberg, T. Do Case Outcomes Really Reveal Anything About the Legal System? Win Rates and Removal Jurisdiction. // Cornell L. Rev. Vol. 3. 1997. Pp. 581–607. Здесь же см. общий обзор указанной традиции.

⁷⁸ Хэндли, К. Об использовании судебной системы в России. // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. / Под ред. Волкова В.В. М.: Статут, 2012. С. 267–325.

что тип участника (предприниматель либо государственный орган) влияет на шансы истца выиграть дело в арбитраже (особенно это касается дел из административных правоотношений) рассмотрен в главе, посвященной вопросу об отсутствии государственного уклона в арбитраже (глава 2). Из предыдущего анализа мы знаем, что в гражданских делах преимущество, как правило, оказывается на стороне истца-предпринимателя, а не истца — государственного органа. Также анализ показал, что государство по гражданским делам оказывается «сильнее» предпринимателя по маловажным, тривиальным делам, а активная позиция имеет значение для представителей государственных органов, только когда они выступают в качестве истца. В настоящей главе мы попытаемся уточнить данные положения.

Некоторые исследователи деятельности зарубежных судов отмечают, что за последнее столетие произошло значительное изменение функций суда: вместо того, чтобы разрешать спор о праве или факте («*dispute settlement function*»), суд чаще всего стал рутинно «проставлять свой штамп на неоспариваемых по сути требованиях» («*routine administration function*»)⁷⁹. В научной дискуссии вопрос о том, насколько изменилась/уменьшилась в объеме основная функция суда по разрешению спора, по сравнению с удостоверением неоспариваемых требований, окончательно не закрыт⁸⁰. В цели настоящей главы не входит разрешение этой дискуссии, однако некоторые наблюдения, связанные с ней, будут полезны для настоящего исследования. Упомянем их.

Во-первых, сложность или простота, массовость либо, наоборот, редкость, неочевидность безусловно ведут к различиям в вероятности выигрыша между категориями дел.

Во-вторых, вероятность выигрыша истцом (заявителем) дела в суде можно рассматривать в качестве одного из индикаторов рутинизации деятельности судов по рассмотрению той либо иной категории гражданских дел. Если эти шансы приближаются к 90% и более по отдельной категории дел, то исследователи указывают на то, что такая категория скорее всего представлена делами, на которые суд просто ставит штамп («рутинное администрирование»⁸¹). Что, в свою очередь, может свидетельствовать об отсутствии либо неэффективности работы соответствующих механизмов (лежащих за пределами судебной системы) решения проблем, систематически возникающих у участников схожих правоотношений.

В-третьих, бизнес по возможности чаще старается обращаться к внесудебным процедурам рассмотрения коммерческих споров, предполагающим отсутствие долгого и энергоемкого судебного разбирательства. Если существует такая возможность, то компании предпочитают быстрый арбитраж специальных агентств или органов собственных торговых ассоциаций⁸². Отдельно стоит заметить, что в спорах с государственными органами предприниматели активно используют системы обжалования решений внутри самого государственного органа — успех апелляционной модели⁸³ в налоговых инспекциях тому подтверждение. Хотя, к сожалению, далеко не во всех государственных органах механизмы такого обжалования существуют. Кроме того, актуальным препятствием на пути компании к обращению в суд за разрешением спора является то, что после разбирательства сохранять партнерские отношения с другой стороной может быть достаточно проблематично. Эта проблема в случаях, когда сохранить партнерские отношения важно, часто решается с помощью третейских судов, принцип разрешения споров в которых в литературе иногда

---

⁷⁹ Friedman L.M., Percival R.V. A Tale of Two Courts: Litigation in Alameda and San Benito Counties. // Law & Society Review. Vol. 10, No. 2 / Essays in Honor of J. Willard Hurst: Part Two. 1976. Pp. 267–301.

⁸⁰ Lempert R. More Tales of Two Courts: Exploring Changes in the "Dispute Settlement Function" of Trial Courts. // Law & Society Review. Vol. 13, No. 1. 1978. Pp. 91–138.

⁸¹ Friedman L.M., Percival R.V. Op. cit. При этом можно предположить, что и очень низкая вероятность удовлетворения заявленных требований в суде может означать рутинный характер рассмотрения соответствующей категории дел.

⁸² Friedman L.M., Percival R.V. Op. cit., Lempert R. Op. cit. и другие.

⁸³ Институт апелляционного обжалования введен в российское законодательство с 01.01.2007, а с 01.01.2009 стал обязательной досудебной стадией. Он представляет собой систему, в которой любое решение налоговой инспекции сначала обжалуется в сам налоговый орган и только потом в суд. На практике внутренний контроль оказался достаточно эффективным.

называют «по праву справедливости»⁸⁴. Однако исследования показывают, что для российских компаний последний аргумент менее актуален. Разбирательство в отечественном арбитражном суде часто не приводит к жесткой конфронтации, после него многие руководители компаний, по их собственным оценкам, вполне готовы продолжить партнерские отношения⁸⁵. Кроме того, в России «рынок» негосударственного арбитража и третейских судов сильно отличается от американского и европейского. Основные отличия — процедура в третейском суде, обладающем не плохой репутацией, дороже, чем в государственном арбитраже; неэффективность процедуры оспаривания и исполнения решений; использование третейского суда в незаконных, криминальных целях и др. Развитый институт третейского суда мог бы решить многие проблемы, с которыми сталкивается российский бизнес — это и проблема постоянно меняющегося законодательства, и негибкость регулирования (многие цивилисты ссылаются на излишнюю императивность гражданского законодательства), и отсутствие либо некачественность ряда гражданско-правовых инструментов (например, института доверительного управления, который далеко не всегда может выполнить те задачи, которые выполняет англо-американский аналог — институт доверительной собственности, англ. *trust*). Насколько практика обращения в третейские суды развита среди российского малого и среднего бизнеса, судить сложно. Крупный бизнес если и обращается к процедуре третейского разбирательства, то, как правило, вне юрисдикции Российской Федерации⁸⁶. Соответственно, наиболее сложные, неочевидные и важные для бизнеса споры компании по возможности будут стремиться разрешить с помощью наиболее квалифицированных юристов-судей. Эта же тенденция прослеживается в спорах, возникающих между долгосрочными партнерами.

В настоящей главе мы попытаемся ответить на вопрос, оказывает ли влияние (и если да, то какое) тип участника процесса (государственный/коммерческий, в ряде случаев — их организационно-правовая форма) на шансы заявителя выиграть дело в российском арбитраже в зависимости от содержания коммерческого спора. Мы предполагаем, что сила и слабость позиции заявителя может значительно варьироваться от того, какие правоотношения послужили причиной обращения в суд и предопределили содержание спора.

Кто обращается в российский арбитражный суд за защитой своих прав, и кто при этом выступает в качестве стороны, к которой предъявляются претензии, в чем состоят эти претензии, и каковы шансы понудить противоположную сторону удовлетворить эти требования?

Нарушая традиционную логику изложения, мы сначала кратко расскажем об основных результатах исследования, а потом перейдем к методологии и регрессионному анализу, чтобы те, кто не захочет вникать в детали аналитической модели, могли просто познакомиться с основными выводами.

Основные результаты

Опираясь на результаты анализа, мы можем утверждать, что вероятность выигрыша гражданского дела истцом в арбитраже в целом ниже, когда истец — государственный орган, когда ответчик предоставляет отзыв, либо появляется в зале судебного заседания, когда время принятия дела судьей и время судебного разбирательства дольше. Логично, что дела, которые дольше других рассматриваются в суде, негативно влияют на шансы истца выиграть дело, так как предполагается, что более сложные дела имеют менее предсказуемый исход. Среди более неочевидных категорий дел вероятность выигрыша может отличаться в зависимости от типа истца, но не ответчика. Государственный орган, выступающий в качестве истца, в сравнении с наиболее массовыми, рутинными делами (о

---

⁸⁴ Пастухов В.Г. Невозможное — возможно (Корпоративный арбитраж как испытательный полигон). // Третейский суд №2. 2000.

⁸⁵ Хэндли. К. Об использовании судебной системы в России. // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. / Под ред. Волкова В.В. М.: Статут, 2012. С. 267–325.

⁸⁶ Афанасьев Д. Суверенитет на 10%. 27 июня 2012. [Электронный ресурс] / Сайт газеты «Ведомости». Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2187253/suverenitet_na_10?full#cut. Дата доступа: 30.10.2012.

ненадлежащем исполнении договора и о суброгации) имеет больший шанс выиграть дело по таким категориям дел, как дела о недействительности договора (основную массу которых составили иски прокуратуры) и споры о заключении (изменении и расторжении) договоров (где чаще всего в качестве истца выступал КУГИ). В зависимости от категории дел повлиять на вероятность выигрыша может активность ответчика, которая различается по силе и направленности от того, является ли ответчиком государство или предприниматель.

Заявленная в иске сумма денежных требований, несмотря на наше изначальное предположение, сама по себе не влияет на вероятность выигрыша дела. Вообще дескриптивный анализ показал, что арбитраж, как правило, рассматривает дела с небольшой суммой денежных требований. И это верно даже в том случае, когда мы исключаем дела, где в наибольшей степени выражена функция администрирования, а не разрешения реального спора. Это может свидетельствовать о том, что бизнес стремится разрешать наиболее значимые споры с помощью других институций либо механизмов.

Наиболее дорогие споры представлены двумя категориями дел — спорами о праве собственности и о недействительности договора. Однако такие споры только в редких случаях имеют в качестве предмета денежно-выраженное требование: в первом случае предметом требования, как правило, является спорная недвижимость (хотя, конечно, возможно и движимое имущество — оборудование, автотранспортное средство и т.п.). В таких ситуациях для сторон важно установить сам факт принадлежности имущества одной из них, установление его стоимости имеет второстепенное значение (что возможно, например, в случае требования компенсации за повреждение выбывшего из законного владения имущества, это может происходить после разрешения основного спора в случае отдельной подачи исков). То же самое касается дел об установлении недействительности договора или отдельных его условий: после того, как дело будет рассмотрено с благоприятным для истца исходом, возможна подача иска о взыскании необоснованного обогащения. В такой ситуации иски о взыскании необоснованного обогащения должны рассматриваться по принципу большинства исков о неисполнении договора, где основное требование — взыскание задолженности, соответственно, шансы выиграть должны также приближаться к 90%. Мы не наблюдали такой тенденции, что связано в первую очередь с тем, что данная категория выделялась не по юридическому критерию. Основным условием для кодирования этой группы гражданских дел было то, что отношения, по поводу которых возник спор, не должны быть связаны с договором. Соответственно, требования о взыскании необоснованного обогащения имели априори внедоговорной характер и были близки по смыслу отношениям, послужившим поводом к подаче исков о возмещении вреда, причиненного вне договора. Настоящее исследование показало, что разные типы гражданских дел могут значимо отличаться в том, как они будут рассматриваться и разрешаться в арбитражном суде, и какие факторы будут значимы в зависимости от содержания спора — типизованных отношений, которые послужили основанием обращения предпринимателя либо государственного органа в суд.

Методологические основания регрессионной модели

Чтобы выявить факторы, влияющие на принятие решения по гражданским делам (экономические споры по гражданским правоотношениям), мы воспользовались стандартным **методом статистического анализа** — биномиальной регрессией.

Метод регрессионного анализа позволяет не только установить наличие значимой связи между двумя и более переменными, но и определить направление этой связи. Такой метод предполагает построение регрессионной модели, в которой поведение зависимой переменной (в нашем случае — выигрыш либо проигрыш дела в суде заявителем) будет объясняться определенным набором факторов. Когда регрессионный анализ используется как дескриптивный метод (а не как строгая проверка гипотез), то построение регрессионной модели, по сути, представляет собой перебор (добавление-удаление) факторов, заранее и обоснованно выбранных в качестве независимых переменных. Процесс перебора заканчивается в момент, когда будет найден оптимальный набор факторов, объясняющий поведение зависимой переменной. В любом случае полученный нами оптимальный набор факторов не будет полностью предсказывать, какое значение примет зависимая переменная. Такая ситуация является естественной для социальных наук, имеющих дело с

подвижными социальными явлениями, а не объектами природного мира. Но чем больше мы сможем объяснить в поведении зависимой переменной с помощью полученной регрессионной модели, тем более точным будет наш анализ. Для оценки адекватности полученной модели в статистике разработан ряд показателей. Среди них можно выделить R^2 («р-квадрат»), который показывает, на сколько процентов мы объяснили поведение зависимой переменной. То есть какая доля поведения зависимой переменной объясняется тем набором факторов, который мы предлагаем. Начиная примерно со значений $R^2 > 30\%$, можно считать, что полученная модель является неплохой. Стоит отметить, что исследователь стремится к ситуации, когда полученная модель показывает более 50-60% объясненной дисперсии, но построение таких моделей возможно далеко не всегда. Так как показатель R^2 обоснованно можно применять только к определенному роду регрессионных моделей, то для удобства пользователей были разработаны так называемые квази- R^2 , которые действуют по аналогичному принципу — дают примерную оценку объясненной дисперсии. В нашем случае мы использовали R^2 по Нагелькерке⁸⁷.

Зависимой переменной является результат рассмотрения дела в суде — выигрыш истца (заявителя). В качестве положительного результата (выигрыша) рассматриваются судебные решения, которые полностью удовлетворили требования истца либо заявителя, соответственно, суд стал на сторону лица, инициировавшего гражданское производство. Отрицательным исходом (проигрышем) считается принятие судом решения об отказе в удовлетворении требований полностью. Так как сложно интерпретировать в категориях выигрыша либо проигрыша такой исход дела, как частичное удовлетворение требований, то данные по таким делам для целей регрессионного анализа были исключены из выборки. Эта категория дел при необходимости будет включаться в описательную часть анализа, что в каждом конкретном случае будет оговорено отдельно.

В качестве факторов (**независимых переменных**), влияющих на результат рассмотрения гражданского либо административного дела в суде, мы выделили ряд характеристик, присущих движению дела, участникам процесса, а также самим гражданским делам. Как следует из введения к настоящей главе, эти факторы представлены суммой иска, активностью участников процесса, их типом, категориями дел. Кроме того, дополнительно проверялось влияние таких характеристик, как длительность принятия дела судьей, время самого судебного разбирательства⁸⁸.

1. Категории дел

Важной независимой переменной является тип дела, определяемый в зависимости от предмета (содержания) спора (см. таблицу ниже).

Из таблицы видно, что наиболее массовые дела (о ненадлежащем исполнении договора и дела с переходом прав требований к страховщику) являются наиболее «выигрышными» (89,5 и 90,8% соответственно). Как отмечалось в начале настоящей главы, вероятность выигрыша близкая 90% указывает на рутинный характер рассмотрения указанных дел. Основываясь на анализируемых данных, можно говорить о том, что в 77% всех гражданских дел российский арбитраж исполняет роль администратора. Отдельно стоит прокомментировать такую категорию, как «ненадлежащее исполнение договора». В нее могут попадать и достаточно сложные дела, но в массе она состоит из очень простых дел. Опираясь на анализ текстов из подвыборки и на экспертные интервью, мы можем утверждать, что, за редким исключением, это формализация взаимных претензий, возникших в ходе договора. Как правило, это обычный спор на тему: поставили — не оплатили или оплатили — не поставили, который спора как такового в себе не содержит.

---

⁸⁷ Этот показатель позволяет оценить уровень вариации, объясненной регрессионной моделью в тех случаях, когда зависимая переменная является дихотомической. Проще говоря, это коэффициент, который показывает какую долю из всех факторов, влияющих на исход дела (в нашем случае), включает в себя рассматриваемая модель.

⁸⁸ К сожалению, в ряде случаев из-за статистических ограничений не удалось включить в регрессионный анализ такие факторы, как коллегиальное рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей либо единолично судьей и рассмотрение дела в упрощенном порядке, если таковое состоялось, а также некоторые другие, что в случае их теоретической важности оговаривалось отдельно.

Для статистического анализа мы сформировали из перечисленных в таблице типов дел отдельную категориальную переменную, которая имела следующие уровни:

- 1) заключение, изменение и расторжение договора,
- 2) признание договора недействительным,
- 3) ненадлежащее исполнение договора,
- 4) необоснованное обогащение,
- 5) споры о правах собственности,
- 6) возмещение вреда, причиненного из внедоговорных отношений,
- 7) дела по суброгации и
- 8) другие, куда вошли споры об интеллектуальной собственности, корпоративные споры и споры по поводу регистрации прав собственности.

Таблица 22. Количество гражданских дел по категориям, их доля в выделенной группе гражданских типов дел, процент выигрыша по каждому из типов

Типы гражданских дел	Количество	Доля	Процент выигрыша
Заключение, изменение, расторжение договора	134	3,7%	48,1%
Признание (условий) договора недействительным	132	3,7%	45,3%
Ненадлежащее исполнение договора	2375	66,2%	89,5%
Корпоративные споры	43	1,2%	-
Споры по поводу интеллектуальной собственности	12	0,3%	-
Споры о праве собственности	175	4,9%	72,3%
Неосновательное обогащение	200	5,6%	62,8%
Возмещение вреда, не связанного с договорными отношениями	52	1,4%	44,2%
Регистрация прав собственности	38	1,1%	-
Дела с переходом прав требования к страховщику (суброгация)	429	12%	90,8%
Итого	3622	100%	

Последний уровень переменной объединил в себе достаточно разные по характеру типы дел. Несмотря на то, что основным критерием объединения выступали требования статистического анализа⁸⁹, мы видим, что эта группа имеет и некоторую общую черту — поводом к спору выступают отношения собственности, хотя, конечно, доля искусственности налагает свои ограничения на возможности интерпретации полученных результатов. В любом случае, проводя регрессионный анализ, мы приняли дела о ненадлежащем исполнении договоров базовым уровнем переменной, то есть той категорией, с которой сравнивали все остальные⁹⁰. Этот выбор был обусловлен тем, что дела о неисполнении договоров являются наиболее массовыми, типичными для арбитража делами.

2. Тип участников

Как отмечалось выше, различные типы участников процесса в одних и тех же ситуациях могут по-разному использовать правовую систему. В то же время сама социальная структура общества может предопределять участие либо неучастие конкретных типов лиц в различных жизненных ситуациях, либо принуждать вступать в определенные отношения. Например, обычно только кредитно-финансовые организации могут выдавать кредиты. В случае нарушения этого правила для лица с иным организационно-правовым положением могут наступить неблагоприятные административные, а то и уголовно-правовые последствия. Здесь можно возразить, что существуют и другие виды денежной помощи за плату, которая может осуществляться под другим правовым (и внеправовым) названием, но в целом выполнять те же функции, что и кредит, при этом и по характеру обращения этот институт будет обладать схожими свойствами. С этим можно согласиться, однако добавив, что отношения, выстраиваемые вокруг такого псевдо-кредита будут отличаться от тех, которые возникают по поводу формально урегулированного кредита. Например, как

⁸⁹ В регрессионный анализ включались только те, которые насчитывали не менее 50 случаев — этого достаточно для статистического анализа.

⁹⁰ Чтобы определить значимость различий между категориями, мы делали парное сравнение.

минимум в описанной ситуации будет отличаться круг лиц, уполномоченных контролировать деятельность организаций. В настоящей главе нас будет интересовать, как влияет на исход дела участие государственных органов в роли истца и ответчика.

Мы видим, что основной массив гражданских дел приходится на случаи, когда обе стороны являются предпринимателями (82,2%), в то время как хозяйственные споры между государственными органами очень редки (1,4%). Такое положение абсолютно естественно. Например, в гражданских делах государственные органы представлены в меньшей степени, чем коммерческие организации, так как в своей повседневной деятельности они реже выступают в качестве хозяйствующих субъектов. При дальнейшем анализе мы будем учитывать, что тип лица может быть сильно неравномерно представлен в различных категориях гражданских дел.

Таблица 23. Соотношение гражданских дел по типам участников — сторон процесса

Ответчик \ Заявитель	Заявитель	
	Предприниматель	Государственный орган
Предприниматель	2945	326
Государственный орган	261	50
	В процентах	
Предприниматель	82,2%	9,1%
Государственный орган	7,3%	1,4%

Если говорить о том, какие юридические лица регулярно встречаются в арбитражном суде, то мы обнаружим, что в 100 раз чаще, чем следующая по порядку ситуация (из 3577 анализируемых случаев) в процессе по гражданским делам встречаются между собой коммерческие организации, учрежденные в форме общества с ограниченной ответственностью (ООО) либо акционерного общества (ЗАО и ОАО), а также индивидуальные предприниматели (ИП). Большая часть споров между ними происходит по поводу ненадлежащего исполнения договора, что составляет 77% всех споров между выделенными нами наиболее активными пользователями арбитража (в выборке — это 1345 дел из 1924), это — 56% от всех дел о ненадлежащем исполнении договоров. То есть внутри этой предпринимательской группы рассматривается более половины этих дел, дел о неосновательном обогащении, более 70% дел о суброгации. Меньше всего роль этой группы — среди споров о праве собственности (18,5%) и возмещении вреда, причиненного вне договорных отношений (20,8%).

Таблица 24. Гражданские дела, которые рассматриваются внутри группы наиболее активных "пользователей" арбитражной системы (ООО, ОАО, ИП)

Типы гражданских дел	Количество	Процент от всех дел данной категории
Заключение, изменение, расторжение договора	46	33,1%
Признание недействительными договора	40	28,4%
Неисполнение договора	1345	56,5%
Корпоративные споры	15	34,1%
Споры по поводу интеллектуальной собственности	9	75,0%
Неосновательное обогащение	119	59,5%
Споры о праве собственности	33	18,5%
Возмещение вреда, не связанного с договорными отношениями	11	20,8%
Суброгация	306	71,2%
Итого	1924	53,8%

Чаще всего из государственных органов с предпринимателями в арбитражном суде по гражданским делам встречаются КУГИ⁹¹ — 76 встреч с обозначенными выше

⁹¹ Так мы обозначили все органы, связанные с управлением государственным и муниципальным имуществом на уровне субъекта федерации и ниже.

коммерческими организациями. Из таблицы ниже видно, что ЗАО и ОАО выигрывают у коллег-предпринимателей дела чаще (в 90% случаев), чем ООО, при этом у ИП выиграть спор даже у ООО вероятность еще меньше (73%, в то время как ООО выигрывает у ИП в 83%). Преимущества акционерных обществ могут быть связаны с тем, что это, как правило, в общей массе более крупные компании, чем ООО или ИП, соответственно, они обладают большими ресурсами для мобилизации правовой системы на защиту своих интересов — могут привлечь более квалифицированных юристов, лучше подготовить и представить документы и т.д.

3. Поведение участников процесса

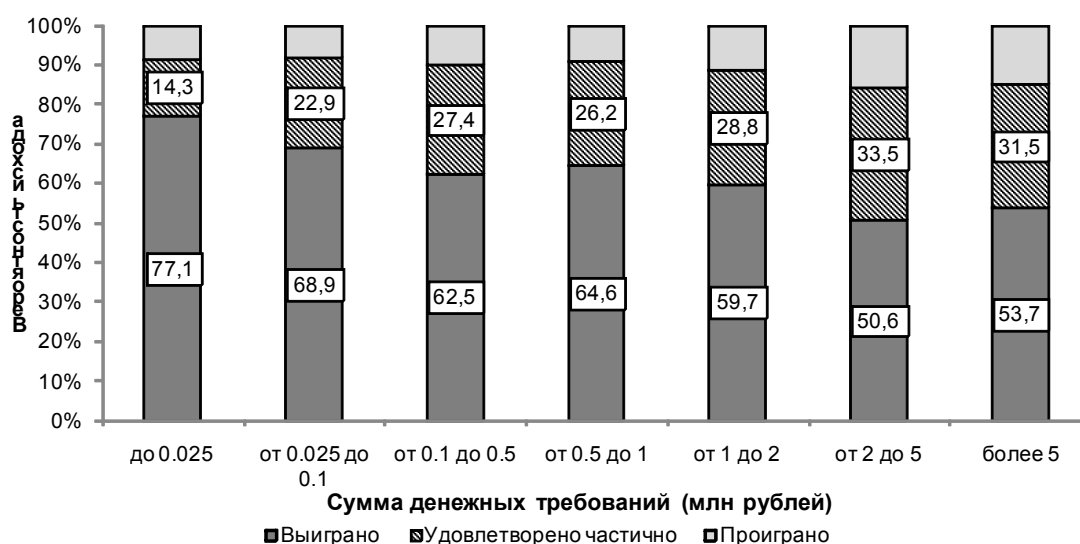
Следующая независимая переменная характеризует поведение сторон в процессе. Это переменная «активность сторон». Мы предполагаем, что активное участие в процессе разбирательства по делу, заявление альтернативной позиции по делу повышает шансы на выигрыш (в случае активного заявителя) и проигрыш (в случае активного ответчика).

В регрессионный анализ мы для упрощения включали только две характеристики: активный заявитель (ответчик) — тот, который предоставил отзыв и/или явился в зал судебного заседания; неактивный — тот, который полностью проигнорировал разбирательство дела в суде.

4. Сумма иска

Чем больше сумма иска, тем больше вероятность того, что стороны будут прилагать все возможные усилия к выигрышу дела, то есть тратить ресурсы на то, чтобы навязать свою позицию суду. Соответственно, можно предположить, что по мере того, как будет расти сумма денежных требований по делу, также будет возрастать количество удовлетворенных дел частично. Напомним читателю, что речь идет не о конкретном деле, но о некоторой общей тенденции. Наличие такой тенденции никак не отрицает того факта, что существуют очень значимые и требующие много внимания и усилий «дешевые» дела и, наоборот, совершенно не вызывающие интереса у сторон и суда «дорогие».

Рисунок 29. Доли проигранных, частично и полностью выигранных гражданских дел в зависимости от суммы предъявленных требований (в млн рублей)

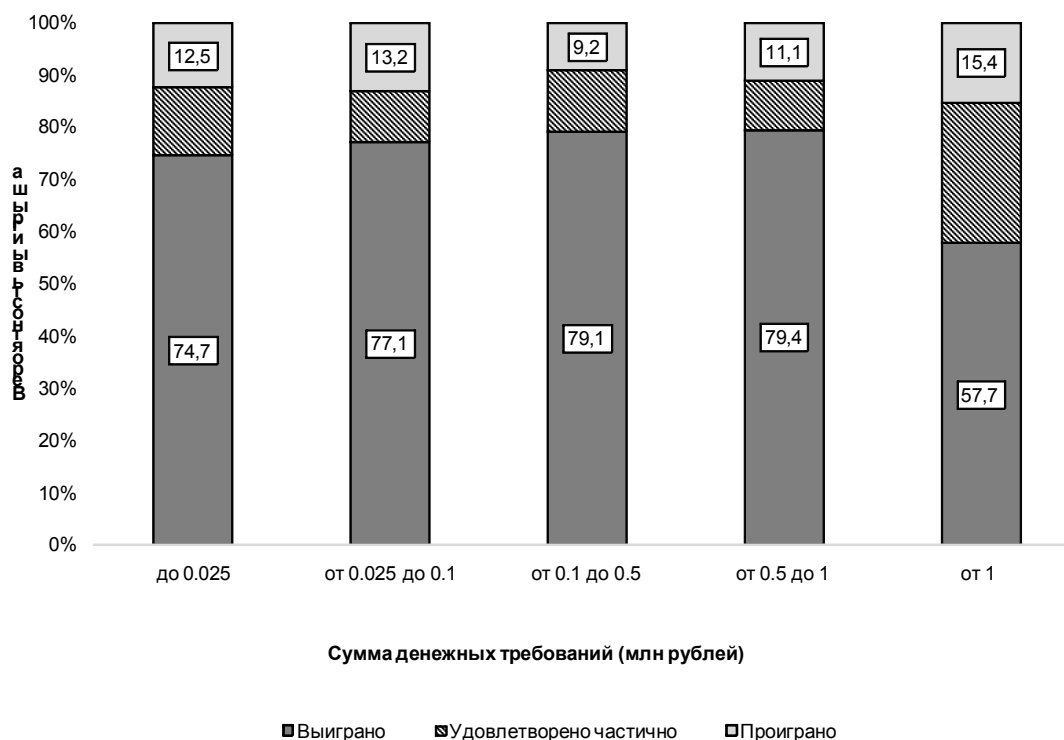

Как мы видим из приведенного выше рисунка, наиболее часто (в 77% случаях) выигрываются наименее «дорогие» дела (до 25 тыс. рублей), которые в нашей выборке составляют около 26% тех гражданских дел, где была указана сумма (это 1004 дела из 3839). Еще четверть дел, где присутствовали денежные требования в размере до 100 тыс. рублей, но больше 25 тыс. рублей, выигрываются в 69% случаях. Далее мы видим, что по мере увеличения размера денежных требований, уменьшается вероятность полного

выигрыша истца, достигая примерно 50% в делах на сумму более 2 млн рублей (на рисунке это последние две группы, которые в сумме составляют всего 9% дел). При этом увеличиваются шансы на частичное удовлетворение требований (с 14 до 32%) и полный проигрыш дела (с 9 до 15%). Исходя из изложенного выше, можно предположить, что денежная сумма спора имеет значение в предсказании того, сколько шансов у истца выиграть дело.

Если мы посмотрим на административные дела, то такой четкой тенденции, как в гражданских, мы не обнаружим (рисунок ниже). По сравнению с гражданскими делами, в административных заявителем, как правило, является государственный орган. Он одинаково часто выигрывает споры, вытекающие из административных правоотношений, вне зависимости от суммы (не считая самых «дорогих» дел). Около 90% всех административных дел, где была указана сумма (в нашей выборке это 1461 дело), выигрывается в 75-79% случаев, а полный проигрыш варьируется в районе 10%. Причем более половины всех дел (54%) составляют дела, денежные требования по которым не превышают 25 тыс. руб. Мы можем наблюдать значительные отличия только по делам, где сумма денежных требований превышает 1 млн рублей.

Рисунок 30. Доли полностью и частично выигранных, проигранных административных дел в зависимости от суммы предъявленных требований (в млн рублей)

Если предположить, что арбитражный суд должен функционировать как институт, разрешающий значимые споры и конфликты в бизнес-среде, а это значит, он должен находиться в равновесном состоянии между защитой прав крупного бизнеса и доступностью судебной процедуры для мелких предпринимателей, то наибольшее количество дел в случае, когда есть денежное требование, должно сосредотачиваться около средних значений, то есть сумма денежных требований должна иметь нормальное распределение, что в нашем случае далеко не так. Как по гражданским, так и по административным делам мы видим ненормальное распределение⁹². Если мы посмотрим на рисунок ниже, то увидим, что 2/3 всех «денежных» дел (по которым мы выделили содержательные категории) имеют сумму требований, не превышающую 500 тысяч рублей. Кроме того, мы наблюдаем

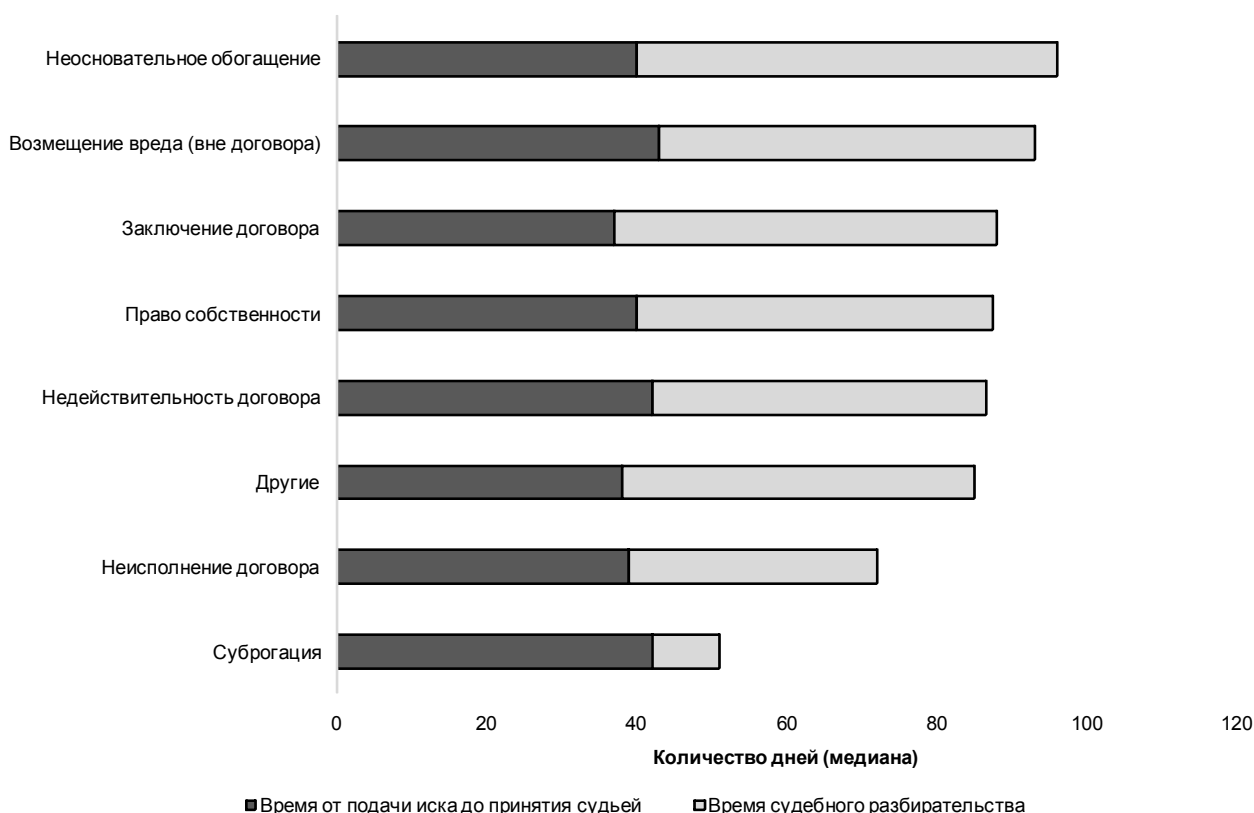
⁹² Чтобы привести распределение переменной к нормальному, что необходимо для статистического анализа, было произведено логарифмическое преобразование данной переменной.

большое количество дел, которое по стоимости, условно говоря, не превышает размер заработной платы среднестатистического офисного сотрудника небольшой компании на начальном этапе своей карьеры. Однако такая тенденция не означает отстаивание интересов мелкого бизнеса, а, скорее, показывает перегруженность мелкими незначительными делами. Если мы убираем наиболее рутинные дела (вероятность выигрыша по которым приближается к 90%, если смотреть только на исходы «полный выигрыш — полный проигрыш», это дела о ненадлежащем исполнении договора и суброгации), а также совсем небольшое количество дел с очень большими, но редкими значениями суммы денежных требований, то распределение все равно остается смещенным влево. Это говорит о том, что даже если мы изолируем из деятельности арбитража по разрешению споров функцию администрирования, то картина «стоимости» дел не сильно изменится: больше половины рассмотренных в арбитраже дел имеют предметом сумму денежных требований, не превышающую 100 тысяч рублей.

5. Другие характеристики дела⁹³

Кроме того, контролировались независимые переменные, тем либо иным способом отображающие сложность дела: длительность принятия заявления судьей, длительность судебного разбирательства (от первого заседания до вынесения решения). Последние два фактора не связаны между собой, что позволило нам включить их в регрессионный анализ. На следующем рисунке мы видим, что во всех, выделенных нами категориях, время от подачи иска в суд до его принятия конкретным судьей практически одинаково и чаще всего колеблется в районе 40 дней.

Рисунок 31. Время прохождения дела через суд I-й инстанции в зависимости от типа дел (медиана⁹⁴)

Такое положение во многом может объясняться тем, что в арбитражных судах (в отличие от судов общей юрисдикции) введена автоматическая система распределения дел, которая, с

⁹³ Подробнее см. главу 1, посвященную проблеме сроков рассмотрения дела.

⁹⁴ Причина использования медианных показателей в ситуации, когда мы говорим о сроках и суммах дел, подробно разобрана в предшествующих главах.

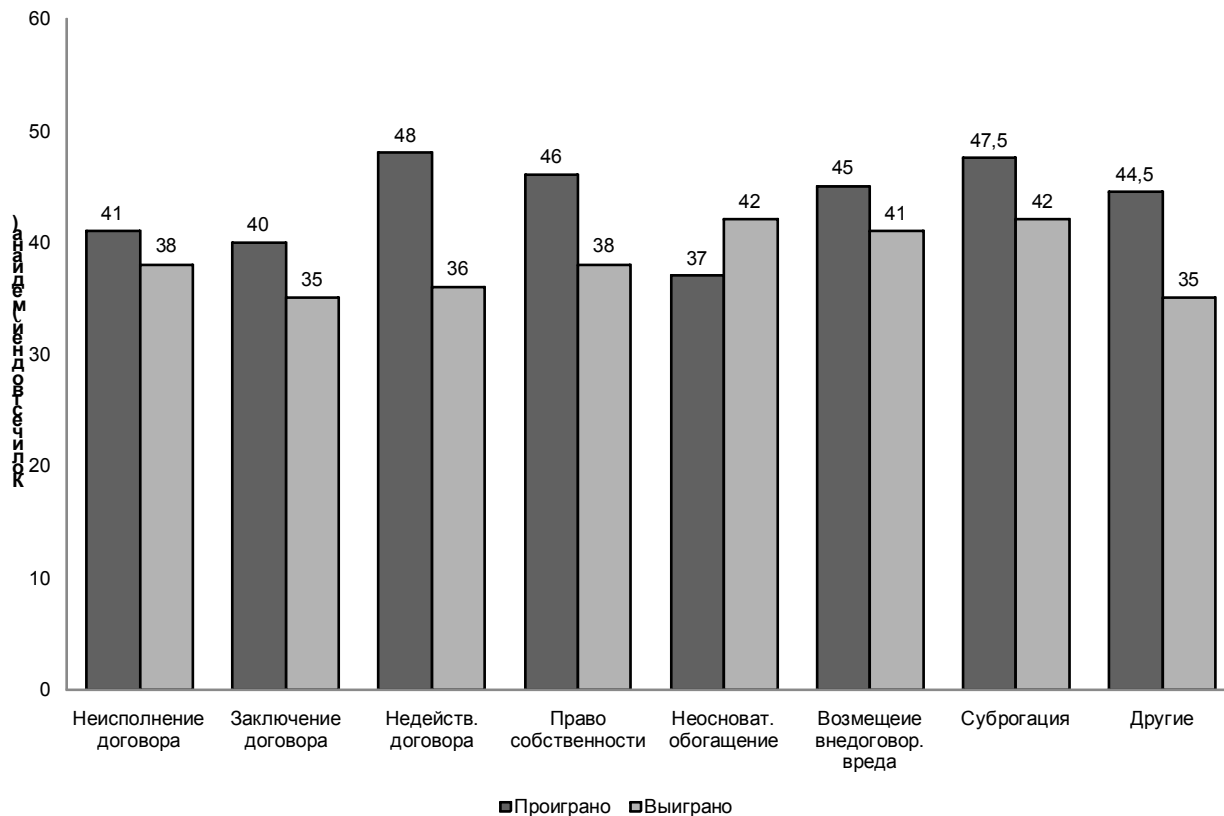
одной стороны, ускоряет процесс передачи дела судье, а с другой, не делает явных «предпочтений» для отдельных категорий дел. При этом время судебного разбирательства различается в зависимости от типа дела. Так, наиболее длительное судебное разбирательство (как и общее нахождение дела в суде) свойственно делам о неосновательном обогащении (56 дня). Также мы видим, что наиболее рутинные (спору о ненадлежащем исполнении договора и суброгация), где шанс выигрыша достигает около 90%, рассматриваются за самое короткое время — 33 и 9 дней соответственно. Более подробно этот вопрос проанализирован в главе, посвященной срокам судебного разбирательства.

Регрессионный анализ: кто и при каких условиях выигрывает гражданские дела в арбитраже?

При анализе факторов, которые, по нашему мнению, могут оказывать существенное влияние на вероятность выигрыша и построение соответствующих регрессионных моделей, мы учитывали следующие положения.

- 1) В силу различий в организационной культуре, в стимулах, побуждающих обращаться в суд, в практиках пользования юридическими услугами (организация юридических служб, аутсорсинг юридических услуг и т.п.) выигрыш дела в суде по одной и той же категории дел может значительно варьироваться в зависимости от того, выступает ли в качестве истца и/или ответчика государственный орган либо хозяйствующий субъект.
- 2) В силу социально-обусловленных причин вероятность выигрыша истцом дела в той либо иной категории, как правило, отклоняется от 50%. Если по какой-либо категории дел вероятность выигрыша составляет 90% и выше, то это говорит о ее рутинности. При этом нарушение привычного рутинного порядка рассмотрения дел должно приводить к уменьшению вероятности выигрыша.

Рисунок 32. Длительность (медиана) принятия дел судьей в зависимости от категории дела и выигрыша (проигрыша) дела истцом

В первую очередь мы проверили, насколько вероятность выигрыша гражданского дела зависит от наиболее общих характеристик дела: типа лиц, участвующих в качестве одной из сторон, активности заявителя и истца, длительности рассмотрения дела в суде

(Приложение 3 Модель 1). При первом рассмотрении очевидно, что **тип заявителя** обладает предсказательной силой, а тип ответчика — нет. У истца-государственного органа выиграть гражданское дело в арбитраже шансов меньше, чем у любого хозяйствующего субъекта. Если смотреть на все категории дел, вместе взятые, то государственный орган выигрывает гражданские дела в 74% случаев, в то время как все остальные — в 84%. Далее по ходу анализа мы покажем, что в реальности картина сложнее.

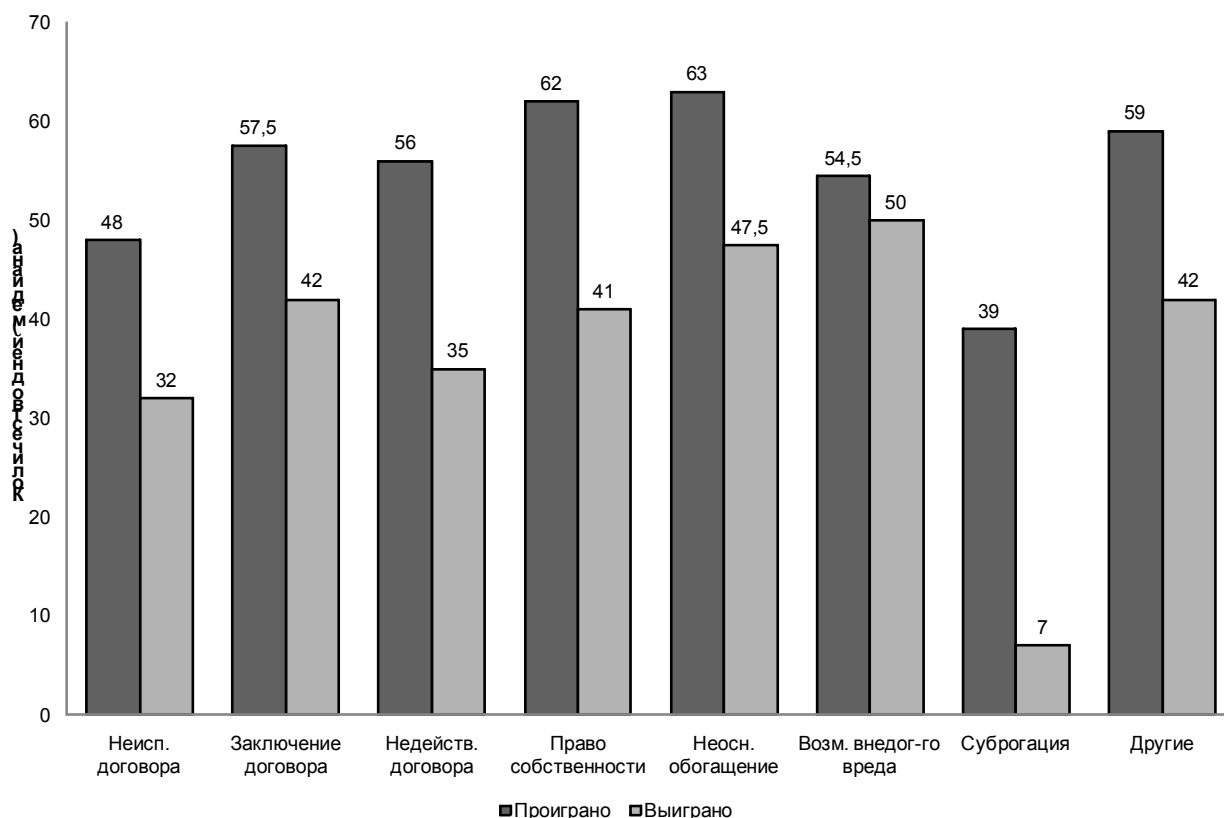
Устойчивым негативным влиянием на вероятность выигрыша обладают переменные, описывающие **длительность нахождения дела в суде** (от момента подачи заявления в суд и до принятия его конкретным судьей: от первого заседания и до вынесения решения). Как время принятия дела судьей, так и его непосредственное судебное разбирательство негативно связаны с шансами заявителя на выигрыш (Приложение 1, Модель 1). Этот эффект (практически с неизменными коэффициентами) мы можем наблюдать во всех остальных моделях, что говорит о его устойчивости.

Чем дольше дело находится в суде, тем меньше шансы заявителя на выигрыш. Мы не утверждаем, что сами по себе сроки рассмотрения влияют на вероятность исхода, но полагаем, что время рассмотрения является хорошим показателем, индицирующим такие сложные и ненаблюдаемые факторы как юридическая сложность и неоднозначность дела, а также количество востребованных доказательств. Тот факт, что коэффициенты этой переменной не меняются, говорит нам о том, что влияние этого фактора автономно — по мере того, как мы добавляем все новые и новые показатели его влияние не изменяется.

В данном случае нас не столько интересует сам этот факт, сколько возможность учитывать его в нашей модели и тем самым изолировать прочие переменные от влияния того, что можно назвать «примерной сложностью дела».

Время судебного разбирательства имеет больше отличий между показателями вероятности выигрыша по различным категориям дел, чем время принятия дела судьей, что мы можем увидеть на рисунке ниже для различных типов дел. Здесь разница в количестве дней, обычно затрачиваемых на ту либо иную категорию, для проигранных и выигранных дел значительно больше.

Рисунок 33. Время рассмотрения дела (медиана) в суде для различных исходов в зависимости от категории дела

Единственным исключением является категория дел о возмещении вреда, причиненного вне договора. Там примерно одинаковое количество дел затрачивается как на «выигрышные», так и на «проигрышные» дела. Учитывая тот факт, что процент выигрыша по этой категории дел ниже 50%, а также то, что эта категория дел, как правило, рассматривается дольше, чем все остальные (за исключением необоснованного обогащения — см. описание переменных выше), можно предположить, что она является наименее рутинной, и что именно здесь происходит «настоящее» разбирательство в суде, характеризующееся сложной процедурой доказывания, спором о праве либо о факте, неочевидностью исхода.

Можно было бы предположить, что для предсказания выигрыша заявителем дела может быть важен эффект, который порождает взаимодействие этих двух переменных (длительности рассмотрения в суде и категории дела). В ходе проверки этого дополнительного предположения мы выяснили, что статистически значимо может быть влияние времени рассмотрения для категории суброгации (при этом по отдельности факторы остались значимыми), однако сама модель, описывающая поведение распределения шансов выигрыша, ухудшилась⁹⁵. Поэтому мы не включали такой эффект в анализ.

Результаты анализа показали, что **явка ответчика или представление им отзывает** является мощным предиктором того, в чью пользу будет принято решение по делу. Однако мы не можем сделать вывод о том, что именно заявленная ответчиком позиция, его особые качества, проявленные в суде, могут сильно изменить мнение судьи по делу (хотя и такое, конечно, возможно). Такой результат может объясняться, например, размером денежных требований по делам, где ответчик активен, или другой особенностью категорий дел. В целом ответчик проявляет активность по гражданским делам в 66% случаев (заявитель — в 28% случаев). Это говорит о том, что распространена такая практика использования арбитража, когда в суд направляются только заявление и сопутствующие документы, однако само лицо, инициировавшее судебное разбирательство, туда не является. В противоположность эффекту активного ответчика активность заявителя положительно связана с его шансами выиграть дело, что в целом логично. Как фактор, предсказывающий вероятность выигрыша, поведение ответчика более влиятельно, чем поведение заявителя. Кроме того, если посмотреть на Модель 6 (Приложение 3), то мы увидим, что на вероятность выигрыша отдельно влияет эффект взаимодействия активности ответчика и того, к какой категории относится дело. Проще говоря, это такая ситуация, когда влияние одной переменной зависит от уровня другой переменной. Многие социальные исследователи показали⁹⁶, что изучение только влияния изолированных переменных может приводить к потере важной информации, а в ряде случаев и к искажению интерпретации. Чтобы объяснить эффект взаимодействия независимых переменных, который влияет на поведение зависимой переменной, обычно прибегают к построению графиков, описывающих это взаимодействие, либо пользуются дополнительными статистическими методами, проверяя взаимодействие этих переменных отдельно.

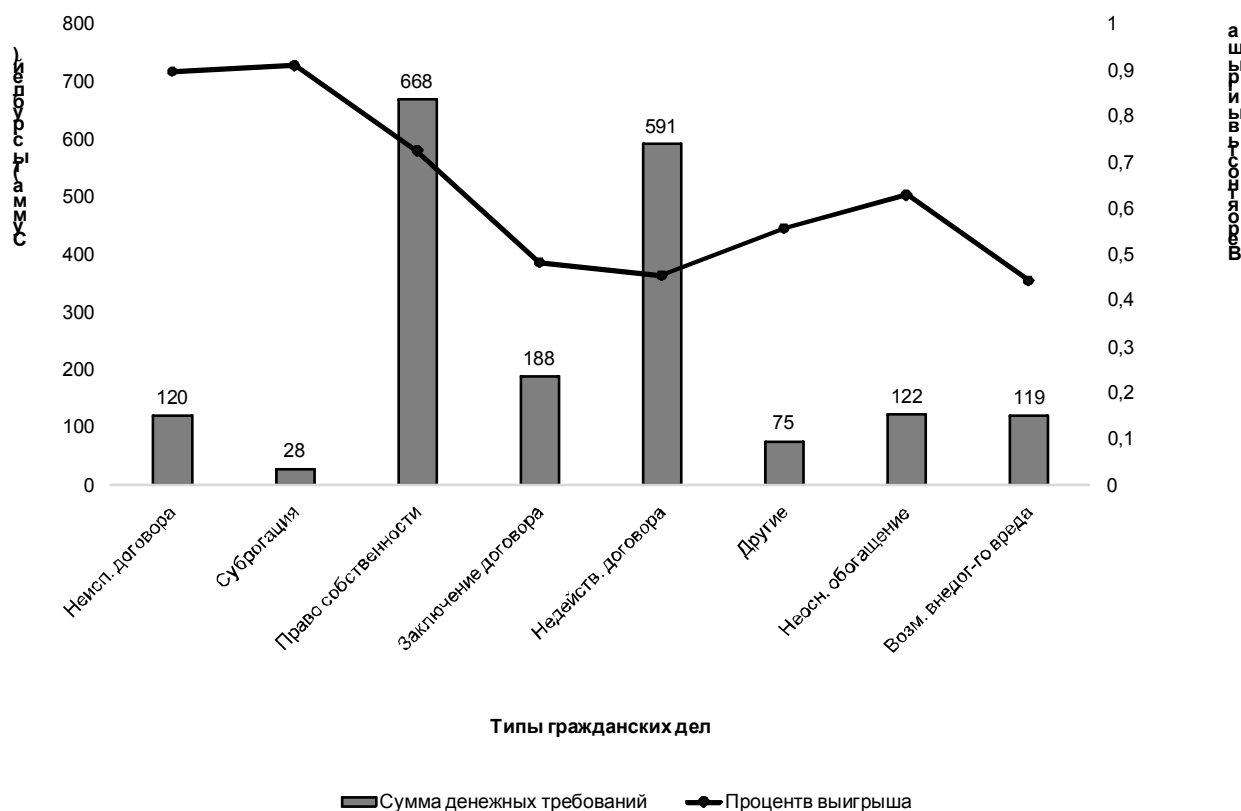
⁹⁵ Несмотря на то, что R^2 увеличился, AIC практически не изменился при большем количестве задействованных степеней свободы. AIC (информационный критерий Акаике) был разработан на основе теории о неполноте информации. Предполагается, что любая статистическая модель учитывает не всю информацию, с помощью которой мы могли бы полностью объяснить поведение зависимой переменной. Каждая комбинация различных факторов (представляющих собой совокупность независимых переменных в моделях) обладает этим недостатком — неполнотой объясняющей информации. Однако каждая уникальная модель отличается объемом этой неучтенной информации, что, собственно, AIC и оценивает: чем меньше значение AIC, тем меньше неучтенной информации в модели. При этом на то, какое значение примет этот критерий, влияет количество факторов, которые мы включаем в модель в качестве независимых переменных: чем больше параметров, тем больше значение AIC. От количества учтенных независимых переменных в каждой конкретной модели зависит и количество степеней свободы (df): чем больше параметров, тем больше степеней свободы. Если при добавлении нового параметра (соответственно, при большем количестве степеней свободы) уменьшение оцененного по AIC объема неучтенной в модели информации небольшое, то мы можем говорить о том, что этот новый параметр мало добавляет «нового объяснения» по сравнению с предыдущей моделью, где этот параметр не был учтен.

⁹⁶ См. например, West S.G., Aiken L.S. Multiple regression: Testing and interpreting interactions. L.: Sage Publications, 1991.

При этом, несмотря на то, что эффект от взаимодействия активности истца и ответчика значим при добавлении его в регрессионный анализ, сама модель ухудшается (как это было при попытке предсказания вероятности выигрыша, включавшей в анализ эффект от взаимодействия переменных времени рассмотрения в суде и категории дела). По отдельности обе переменные (и активность заявителя, и активность ответчика) значимы (то есть оказывают устойчивое и ощутимое влияние на исход дела) вне зависимости от того, какие еще факторы включались в наши модели.

Далее, как мы и предполагали, такой фактор, как **категория дела**, имеет существенное значение для предсказания шансов истца на выигрыш (Приложение 3, Модель 2). Этот фактор оказался значимым. Более того, при добавлении его в регрессию процент объясненной дисперсии (R^2) увеличился с 26% до 34%, что свидетельствует о значительном улучшении нашей объяснительной модели. По сравнению с делами о ненадлежащем исполнении (неисполнении) договоров⁹⁷ вероятность выигрыша истца значительно ниже по всем остальным типам дел, за исключением суброгации, вероятность выигрыша по которой еще больше. На выходе — в Модели 2 — мы видим, что все категории (кроме суброгации) значимо отличаются от базовой, у которой выигрыш составляет 89,5%. Дополнительно мы провели парное сравнение категорий гражданских дел, упорядоченных по процентам выигрыша, чтобы посмотреть какие категории статистически значимо отличаются друг от друга.

Рисунок 34. Соотношение суммы денежных требований (медианы) и процента выигрыша по типам дел (упорядочены по мере уменьшения количества дел)

Мы выяснили, что ряд категорий дел образуют группы, между которыми нет статистически значимых различий в процентах выигрыша:

- а) неосновательное обогащение (63% выигрыша),
- б) дела, связанные с различными отношениями собственности (категория «другие» — 56%),

⁹⁷ Эта категория дел выступала референтной группой (по-другому, она называется «базовый уровень»), то есть той, с которой сравнивались остальные категории дел. Мы выбирали наиболее массовый тип дел, который определяет около 70% всей загруженности арбитражных судов по рассмотрению дел, возникающих из гражданских правоотношений.

- в) о заключении договора (48%),
- г) недействительности договора (45%),
- д) о возмещении внедоговорного вреда (44%).

При этом процент выигрыша по спорам о праве собственности (72%) и последними тремя из вышеперечисленных (в, г, д) статистически значимо отличается от категории дел о ненадлежащем исполнении договора (группа, от которой ведется отсчет) и суброгации.

Когда мы учитываем категории дела в качестве предиктора вероятности выигрыша истца (Модель 2), у нас изменяется эффект влияния таких переменных как тип истца и ответчика: пропадает значимость типа истца и становится почти значимым тип ответчика. Если в качестве ответчика выступает государственный орган, то шанс выиграть дело увеличивается, но при этом для исхода дела не значимо, кто выступает в качестве истца. Однако этот эффект очень неустойчив и, скорее, объясняется влиянием других переменных. Мы обнаружили, что исключение хотя бы одной из категорий дел, которые наименее очевидны и по которым наименьший процент выигрыша у истца (признание договора недействительным, возмещение внедоговорного вреда, категории «другие», куда вошли споры по поводу различных отношений собственности), приводит к уменьшению статистической значимости типа ответчика. Что касается типа истца, то дальнейший анализ показал, что этот фактор значим как отдельно, так и во взаимодействии с переменной, описывающей различные типы дел.

Логично предположить, что категории дела могут различаться в зависимости от **суммы денежных требований**, обычно предъявляемым по ним, и что это также может влиять на вероятность выигрыша. Для того чтобы проверить предположение о значимости суммы денежных требований в предсказании вероятности выигрыша истца, мы добавили ее в регрессионный анализ (Модель 3). Это привело к следующим результатам.

Во-первых, сама по себе сумма денежных требований не оказывает значимого влияния на вероятность выиграть дело истцом. Во-вторых, добавление суммы в качестве фактора уменьшило количество анализируемых случаев на 12%, что логично, так как не во всех делах существует денежное требование. И, в-третьих, по сравнению с делами о ненадлежащем исполнении договора, перестали быть значимыми такие категории дел, как заключение (изменение или расторжение) договора, признание договора недействительным, споры о праве собственности и дела с суброгацией.

При этом происходит ухудшение нашей регрессионной модели. Если посмотреть, какое количество дел по группам имеет денежные требования в принципе, то обнаружим, что у типов дел, значимость которых резко упала, оно очень мало (не считая суброгации): 5 дел по спорам о праве собственности (3% дел от всех дел о праве собственности), 24 дела о признании договора недействительным (16% дел) и 55 — о заключении (изменении и расторжении) договоров (44%). Мы склонны объяснять исчезновение значимости именно этим фактором. Интересно, что среди этой группы дел наиболее часто встречаются дорогие дела (споры о праве собственности и недействительности договора), хотя сами по себе они редко имеют в качестве предмета требования именно денежную сумму (рисунок выше).

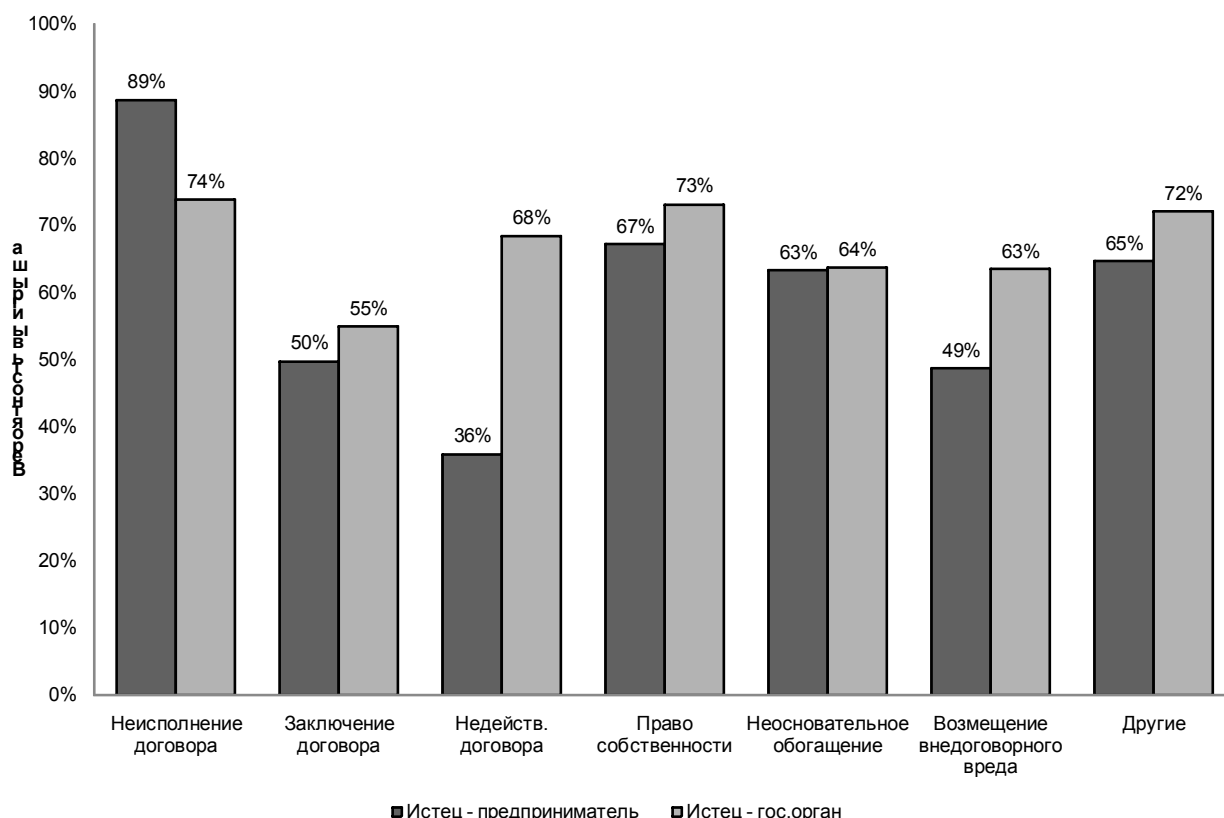
В связи с тем, что сумма денежных требований как отдельная переменная, а также как эффект от взаимодействия с другими, не обнаружила значимого влияния на вероятность выиграть дело для истца, то в дальнейшем анализе мы ее не учитывали.

Хотя наше базовое предположение о том, что тип ответчика (как отдельный фактор) может оказывать значимое влияние на вероятность выигрыша, не подтвердилось, мы предположили, что влияние может оказывать **эффект взаимодействия** типа ответчика и типа дела. То же самое мы проверили для переменной, описывающей, кто (государственный орган либо предприниматель) выступает в качестве истца. В результате проверки этого предположения мы получили, что какого-либо значимого влияния типа ответчика в зависимости от категории дела не наблюдается. Однако для типа истца различия между категориями дела становятся значимыми (см. Приложение 3, Модель 4) и сохраняют свой эффект при дальнейших манипуляциях. По аналогии мы предположили, что активность одной из сторон может с разной силой влиять на исход дела различных категорий. В ходе анализа мы получили значимость эффекта взаимодействия активности ответчика и типа

дела (см. Приложение 3, Модель 5). После того, как мы исключили из регрессионного анализа оказавшиеся незначимыми переменные (сумма денежных требований, тип ответчика), мы получили Модель 6 (Приложение 3), которая наилучшим образом описывает поведение зависимой переменной — вероятности выигрыша истца. Эта модель с опорой на известные нам параметры дела объясняет 36% всего распределения исходов дел. То есть более трети факторов, которые предсказывают исход конкретного дела, представлены в описанной модели. Как уже говорилось выше, регрессионные модели не могут и не должны описывать все распределения. В данном случае мы утверждаем, что на исход дела без учета его конкретных обстоятельств и юридического содержания на треть влияют представленные предикторы.

Добавление в модель эффекта взаимодействия таких факторов, как **тип истца и тип дела** показало, что шансы выиграть дело различаются по категориям дел в зависимости от того, кто выступает в качестве истца — предприниматель или государство. По сравнению с наиболее массовой категорией дел о ненадлежащем исполнении договора шанс выиграть дело у государственного органа выше по таким категориям дел, как заключение (изменение или расторжение) договора, признание договора недействительным, споры о праве собственности и о возмещение вреда, причиненного из внедоговорных отношений. Данная взаимосвязь наглядно представлена на рисунке ниже, где отображены предсказанные значения для вероятности выигрыша дела (то есть с учетом остальных факторов в нашей итоговой Модели 6). Как это показано в главе, посвященной вопросу о наличии «государственного» уклона в арбитраже, в общем у истца-государственного органа меньше шансов выиграть гражданское дело, чем у предпринимателя, что обеспечивается за счет основного потока дел — дел о ненадлежащем исполнении договора.

Рисунок 35. Вероятность выигрыша истца (предсказанные значения) в зависимости от типа истца по разным категориям дел⁹⁸

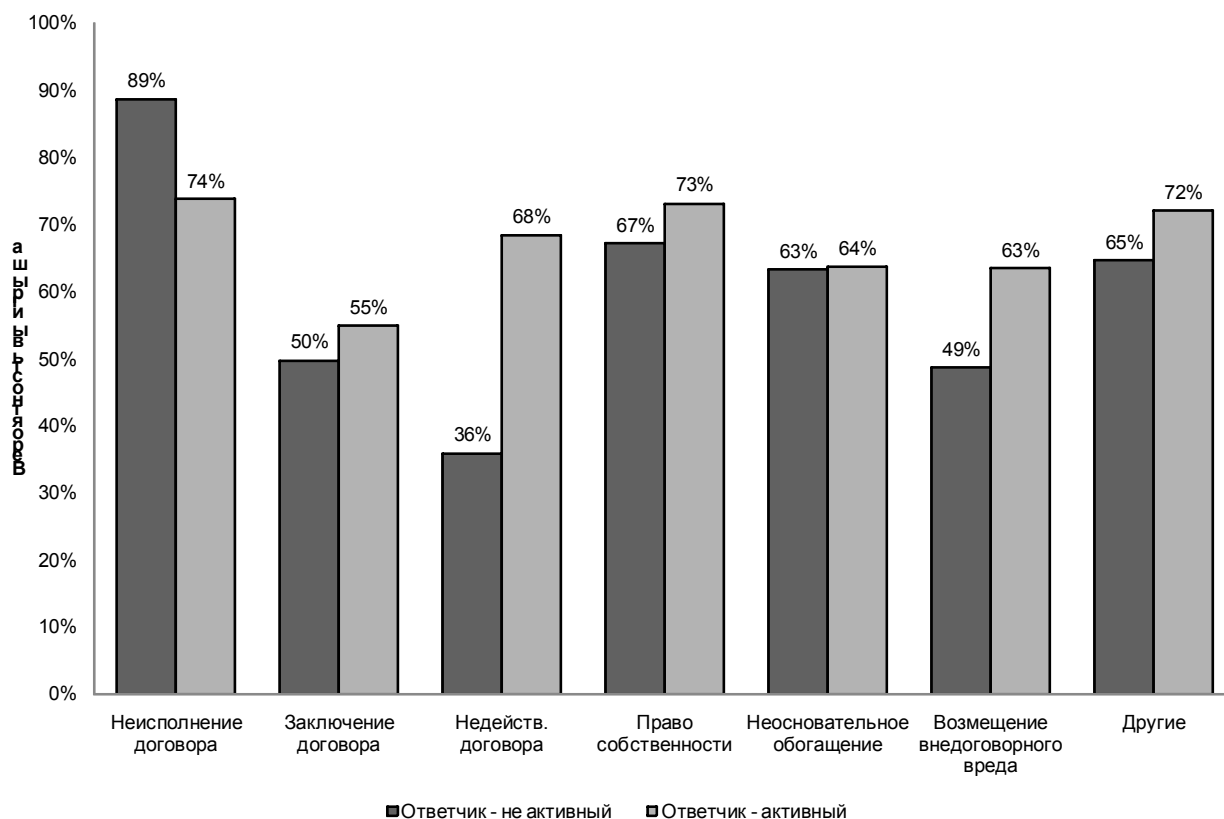
⁹⁸ Так как на рисунке представлено отношение шансов, то не везде, где есть разница между шансами в отдельно взятой категории, она значима. Значимость разницы в данном случае зависит от количества наблюдений. Например, в «собранной» из различных типов дел категории «другие» есть только 9 дел, где в качестве истца выступал государственный орган. Для интерпретации полученных результатов можно воспользоваться первой таблицей в Приложении 2.

На рисунке выше мы видим отсутствие данных о шансах на выигрыш истца-государственного органа по делам, связанным с суброгацией. Мы исключили данную категорию дел, когда стали проверять эффект взаимодействия типа дела и типа истца, что было обусловлено наличием всего одного дела о суброгации, где истец — государство. В связи с этим в Модели 5 у нас уменьшилось количество анализируемых случаев. Если мы обратимся к первой таблице в Приложении 4 (см. также рисунок выше), то увидим, что у истца-государственного органа значительно выше вероятность выиграть в такой категории дел, как признание договора недействительным.

Если мы посмотрим на то, кто выступает по этой категории дел в роли истца-государства, то обнаружим, что это чаще всего прокуратура (28 случаев⁹⁹ из 36, где истцом выступало государство (78%) и 20% от всех дел в этой категории). Прокуратура выигрывает в 86% случаев по этой категории дел, в то время как предприниматели-истцы всего в 33% случаях. Мы не можем сказать, какая часть успеха прокуратуры здесь обусловлена ее статусом, а какая — категорией дела (вполне возможно, что участвуя этот орган в других типах гражданских дел в арбитраже, у прокуратуры было бы еще больше шансов на успех). Также тип ответчика никак не влияет на выигрыш дела о неосновательном обогащении.

Несколько больше шансов на успех у истца-государственного органа и в спорах о заключении (изменении или расторжении) договоров. Всего дел, где в качестве истца выступал государственный орган по указанной категории — 32 (выиграно 64% этих дел), что составляет 24% от всех дел этой категории. Примерно в половине случаев по делам о заключении (изменении и расторжении) договоров истцом выступал КУГИ, еще треть приходится на администрации МО. К сожалению, как и в случае прокуратуры, на таких малых цифрах сложно делать обоснованные выводы о взаимодействии с судебной системой этих конкретных органов.

Рисунок 36. Вероятность выигрыша истца (предсказанные значения) в зависимости от активности ответчика по разным категориям дел

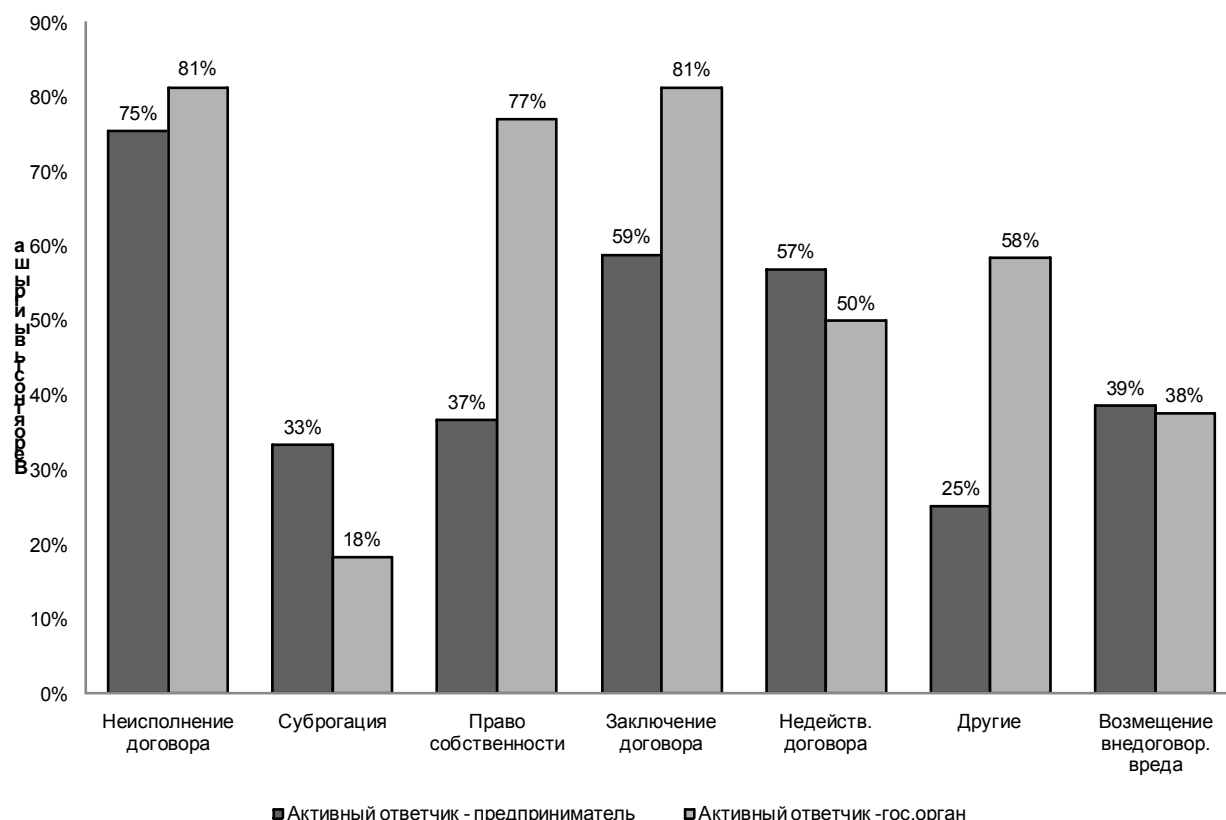
Взаимодействие между переменными «поведение ответчика» и «категория дела» показывает, что степень активности ответчика в разной степени влияла на исход дела в

⁹⁹ Это основная масса ее активности по гражданским делам в арбитраже.

зависимости от его категории (Модель 6). Для всех категорий дел вероятность выигрыша была ниже, если ответчик проявлял активность: логично, что появление ответчика в суде, либо предоставление отзыва уменьшает шансы истца выиграть дело. В наибольшей степени активная позиция ответчика влияла на исход дела в делах о суброгации и неисполнении договора, хотя отличие данных категорий дел от дел о заключении (изменении или расторжении) договора, возмещении внедоговорного вреда, а также от дел, объединенных переменной «другие», было лишь численным. (Приложение 4, Таблица 2). В таких делах, как признание договора недействительным, споры о праве собственности, неосновательное обогащение, данное различие не достигало уровня значимости (Приложение 2, Таблица 2, а также рисунок ниже с предсказанными значениями). То есть по этим делам поведение ответчика меньше всего влияет на вероятность выигрыша. Это может объясняться рядом причин. Например, несмотря на небольшие шансы у ответчика выиграть дело (сравним, выигрыш истца равен 72%), он практически всегда направляет своих представителей в суд в силу различных внешних причин (важности дел, организационных стимулов, обусловленных различными инструкциями, по которым у сотрудников возникает необходимость обратиться в суд в силу должностных обязанностей, а не реальных интересов компании¹⁰⁰).

Косвенно это может подтверждаться тем фактом, что если мы разделим на активного ответчика-государство и активного ответчика — предпринимателя, то получим, что по спорам о праве собственности в первом случае вероятность выигрыша истца составит 81% (при активном ответчике — государстве), а во втором — всего 59%. То есть, по сути, в рассматриваемой категории дел активность ответчика-государства не повышает вероятность выигрыша истцом дела, по сравнению с активным предпринимателем.

Рисунок 37. Вероятность выигрыша дела истцом в зависимости от поведения ответчика (предпринимателя и государственного органа)

¹⁰⁰ Подробно этот эффект описан в работе Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». Авторский коллектив: Волков В.В., Панях Э.Л., Титаев К.Д. СПб: ИПП ЕУСПб, 2010.

В принципе, мы можем задать вопрос о том, как влияет активность ответчика в зависимости от типа юридического лица в различных категориях дел. На рисунке выше мы видим, что вероятность выигрыша истца, как правило, выше, если активный ответчик — государственный орган. Особенно эта разница заметна в делах о праве собственности, а также других делах, связанных с различными аспектами отношений собственности (категория «другие»), по делам о заключении (изменении или расторжении договора). Меньше всего разницы между активностью ответчика-предпринимателя и ответчика-государственного органа для шансов истца на выигрыш наблюдается в делах о возмещении вреда, причиненного вне договорных отношений.

Глава 6. Зачем нужна апелляция в российском арбитражном суде?¹⁰¹

Практически во всех правовых системах мира существует несколько уровней судопроизводства. То есть решение, принятое судьей, к которому обращаются стороны на самом первом этапе, может быть впоследствии обжаловано или оспорено у судьи (или судей) более высокого уровня и, возможно, отменено им. Иногда уровни судопроизводства¹⁰² разнесены (в России, например, рассмотрение дела в первой инстанции и в кассационной всегда относятся к судам разных уровней). А иногда могут присутствовать в одном суде (в России Верховный суд субъекта РФ может являться и кассационной, и надзорной инстанцией).

Перед каждым уровнем судебной системы стоят, по замыслу создателей судебной системы, свои задачи. Однако в российском юридическом языке эти задачи не отражаются — так, в двух ключевых для арбитражной системы¹⁰³ законах нет ни слова о том, каковы цели, задачи или смысл существования той или иной инстанции, того или иного уровня судопроизводства. Предполагается, что «намерение законодателя» или очевидно, или может быть эксплицировано в профессиональной дискуссии. Такая дискуссия действительно имеет место, и в одном из следующих разделов мы ее кратко обсудим.

Зачем создавалась апелляция?

Цель следующего раздела состоит в выявлении тех реальных функций, которые выполняет та или иная инстанция, через анализ того, как этот суд функционирует, кто и в каких случаях в него обращается, и как суд реагирует на различные внешние раздражители. Однако эмпирическое исследование правовых институтов делает очевидным тот факт, что функции, которые являются манифестными для тех или иных судов, очень часто не являются их единственными или даже основными.

Так, в советской системе уголовные суды¹⁰⁴ более высоких инстанций, которые призваны были защищать права подсудимых, на практике занимались по преимуществу бюрократическим контролем показателей, которые должны были достигаться нижестоящими судами, и вылавливанием очевидных огрехов этих судов. Они не рассматривали вопросы об адекватности решения, а устраняли очевидные (как правило, бюрократические же) ошибки,

---

¹⁰¹ Подробнее эти вопросы освещены в статье Титаев К. Апелляционная инстанция в российских арбитражных судах: проблема судебной иерархии // Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права. Сборник статей по результатам международной конференции. Под ред. В.Волкова. М.: Статут, 2012. Сс. 224 – 249.

¹⁰² Традиционно, в постсоветских правовых системах разделяют несколько этапов. Сначала — рассмотрение дела в первой инстанции — первое рассмотрение дела по существу. Этим занимаются мировые судьи (если речь идет о незначительных гражданских, административных и уголовных делах), судьи районных судов (для более серьезных уголовных и гражданских дел, а также сложных административных дел), судьи субъектов Российской Федерации (для особо тяжких уголовных дел) и Арбитражные суды субъектов — для рассмотрения споров в сфере экономической деятельности. В апелляционной инстанции — на втором этапе — дело повторно и полностью рассматривается, если какая-то сторона пожелала обратиться с жалобой. Однако, как правило, представить новые доказательства, такие, которые отсутствовали в деле на стадии рассмотрения в первой инстанции, в апелляции уже нельзя. В России существует система апелляционного обжалования решений мировых судей (в районные суды) и решений арбитражных судов — в арбитражные апелляционные суды. Кроме того, существует система кассационного обжалования — на предмет проверки правильности применения закона (то есть толкования, применительно к конкретному случаю). В России такое обжалование осуществляется в Арбитражных судах федеральных округов и в верховных судах субъектов РФ. Наконец, возможно надзорное обжалование — в исключительных случаях в Высший арбитражный суд, Верховный суд и верховные суды субъектов РФ.

¹⁰³ Арбитражный процессуальный кодекс (N 95-ФЗ от 24 июля 2002 года) и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (N 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 года).

¹⁰⁴ Важно оговориться, что в этой статье мы не считаем нужным строго следовать устоявшейся правовой терминологии в тех случаях, когда пренебрежение ей не вызывает непонимания или разночтений. Например, никаких уголовных судов в СССР не было, но называть их так удобнее для читателя, чем каждый раз писать «Уголовные коллегии областных (краевых) народных судов и Верховных судов АССР». Так, здесь будут, например, использоваться как синонимы термины «истец» и «заявитель» (применительно к арбитражному процессу и т.п.).

такие как путаница с фамилиями подсудимых, номерами статей кодексов и т.п.¹⁰⁵. То есть декларированная функция защиты прав подсудимых была заменена функцией простого бюрократического контроля.

Второй пример трансформации манифестной функции — это история федеральных (окружных) апелляционных судов в США. Созданы они были в конце XIX века для разгрузки Верховного суда от потока однообразных дел, касающихся нарушения прав граждан, гарантированных Конституцией и федеральными нормативными актами. Однако уже через полвека стали, по сути, основными творцами законов в США¹⁰⁶. Их решения диктуют правила интерпретации тех или иных норм Конституции, решений Верховного суда, федеральных актов. Учитывая краткость текстов американских законов, такие толкования становятся основными прикладными регуляторами в тех сферах, которые подсудны системе апелляционных судов. Таким образом, вместо того, чтобы просто воспроизводить позиции Верховного суда и отвечать на типовые запросы решениями типа «Как указано в решении Верховного суда по аналогичному делу...», переправляя все остальное «наверх», апелляционные суды сами стали ключевым творцом права, с которым не всегда может «справиться» даже Верховный суд¹⁰⁷. Они начали принимать самостоятельные решения, спорить с позициями Верховного суда, обходить его решения и т.п.

Таким образом, для того чтобы понимать, что на самом деле происходит в судебной системе, нам необходимо ответить на вопрос о том, какие реальные функции выполняет тот или иной «этаж» судебной иерархии. Как следует из традиции социолого-правовых исследований¹⁰⁸, манифестные, явные, записанные в документах или созданные теоретиками права концепции нуждаются в эмпирической проверке, поскольку до такой проверки являются не более чем пожеланиями или ожиданиями.

Нам хотелось бы озвучить несколько прагматических аргументов в пользу изучения апелляционной инстанции в российском арбитраже. Сегодня идет подготовка к запуску в 2012-2014 годах системы апелляции в гражданском и уголовном процессе в судах общей юрисдикции¹⁰⁹. Очевидно, что, с одной стороны, многие причины, которые обусловили то развитие апелляционной инстанции в арбитраже, которое мы здесь опишем, продолжают действовать и, соответственно, повлияют на развитие апелляции в общей юрисдикции. С другой стороны, опыт арбитражной апелляции, безусловно, будет учтен при реальном организационном формировании системы апелляционных судов. При этом важно понимать, что речь пойдет не о нормативно-правовой базе, которая, вне сомнения, играет какую-то роль в развитии судебной системы, но о тех повседневных практиках, представлениях и организационных приемах, которые обуславливают определенное развитие судебной инстанции.

Учитывая сложность судебной системы и огромное количество факторов, влияющих на каждое дело, мы не будем пытаться выстроить модель, которая бы исчерпывающим образом описывала функционирование апелляционных судов, однако попробуем выявить некоторые маркеры, по которым можно определить реальную роль апелляционной инстанции в арбитражном процессе.

Для того чтобы разобраться с тем, как работают апелляционные суды в арбитражной системе, нам необходимо рассмотреть два вопроса — кто и в каких случаях обращается в апелляционные суды, а также какие решения и в каких случаях они (апелляционные суды) выносят. На поведение судей влияют, с одной стороны, повседневные представления участников процессов (которые формируются исходя из опыта взаимодействия с судами),

¹⁰⁵ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. Пер. с англ. 2-е изд. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008.

¹⁰⁶ На внесудебных кейсах эта ситуация описана в Блюм А. Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. Пер. с фр., 2-е изд. М.: РОССПЭН, Фонд Б.Н. Ельцина, 2008.

¹⁰⁷ См. Cohen J.M. Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2002. Особенно Chapter 1. The Bureaucratization of U.S. Courts of Appeals.

¹⁰⁸ Краткий обзор на русском языке см. Волков В. Введение // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. (Серия EXTRA JUS), С. 3 – 14.

¹⁰⁹ Часть российской судебной системы, которая рассматривает все споры (уголовные, гражданские, административные) с участием физических лиц (за исключением самых мелких, подсудных мировым судьям). Состоит из районных судов, судов субъектов РФ и Верховного суда РФ.

представления самих судей о должном и недолжном и политика вышестоящих судов¹¹⁰. Это — три основных агента, которые формируют определенную иерархическую позицию того или иного суда, то есть описывают его реальные функции и тот дифференциал власти, которым он обладает по отношению к нижестоящим судам и вышестоящим судам. Из триады «участники — суды — вышестоящие суды» в предлагаемом исследовании выпадают вышестоящие суды (в конкретном случае — федеральные арбитражные суды округов). Однако мы полагаем, что политика вышестоящего суда будет отражаться в решениях, которые выносятся в апелляционной инстанции (в силу ограниченности эмпирической базы мы не можем здесь детально проанализировать поведение судов кассационной инстанции).

Как уже говорилось выше, текст нормативных актов не содержит прямого указания на цель создания апелляционных арбитражных судов. Но описание ситуаций, в которых туда можно обратиться, а также порядок рассмотрения дел, прописаны достаточно подробно¹¹¹. Также и порядок формирования судов апелляционного звена прописан в законе об арбитражной системе¹¹². Однако из всех этих документов можно сделать вывод лишь о том, что апелляционная инстанция — это такое специальное место, где дело рассмотрят заново, правда, практически лишая стороны возможности представлять дополнительные доказательства по делу. Кроме того, как правило, апелляционный суд располагается за пределами тех регионов, дела которых ему подсудны и рассматривает дела в коллегии из трех судей. Но зачем он нужен в таком виде? Какие возможности он может дать участникам, в чем его смысл? В профильной юридической литературе¹¹³ существуют два основных ответа на эти вопросы.

Первый ответ обращается скорее к «гуманитарным» ценностям — правам и возможностям сторон. «Во-первых, институт апелляции позволяет более полно гарантировать реализацию права на судебную защиту, поскольку апелляция предполагает вторичное рассмотрение дела по существу. Кроме того, уверенность в том, что решение суда первой инстанции не окончательно, что оно может быть пересмотрено более опытными и квалифицированными судьями, которые не подвержены местным влияниям, имеет важное психологическое значение как для участвующих в деле, так и для общества в целом. Во-вторых, институт апелляции позволяет обеспечить определенную быстроту и четкость в осуществлении правосудия. В-третьих, введение апелляционного обжалования судебных актов служит ориентиром для судов первой инстанции, что позволяет уменьшить вероятность судебной ошибки»¹¹⁴.

Второй подход работает скорее с бюрократическими категориями контроля качества, проверки и т.п. «В системе судебных инстанций, образованных в целях пересмотра судебных актов в арбитражных судах РФ, апелляция наряду с кассацией и надзором призвана проверять правильность рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции и при наличии оснований должна сама устранять допущенные нарушения. <...> Апелляция является одним из способов проверки судебного акта в полном объеме, т.е. касающейся как установления фактических обстоятельств, так и правильности применения закона. Такая проверка проводится по имеющимся в деле материалам, а также по дополнительно представленным (и принятым при соблюдении соответствующих условий) доказательствам»¹¹⁵.

¹¹⁰ См.: Baum L. The puzzle of judicial behavior. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2002, особенно гл. 2.

¹¹¹ Гл. 34 Арбитражного процессуального кодекса, (N 95-ФЗ от 24 июля 2002 года).

¹¹² Глава III.1. Полномочия, порядок образования деятельности арбитражных апелляционных судов, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (N 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 года).

¹¹³ Вопрос о том, в чем, собственно говоря, смысл и назначение существования той или иной судебной инстанции, не очень часто ставится в русскоязычной правовой дискуссии, его рассмотрение ограничивается, как правило, учебными пособиями.

¹¹⁴ Ефимова В.В. Арбитражное процессуальное право. Учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2008. Гл. 17, пп. 17.1.

¹¹⁵ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003., Глава XXI, пп. 1-2.

Представленные примеры¹¹⁶ хорошо отражают некоторое внутреннее противоречие функционала апелляционных арбитражных судов и, соответственно, их места в судебной иерархии.

Существует также третий взгляд на базовые функции апелляционного производства, возникший на базе англо-американской модели судоустройства. В рамках этого подхода предполагается, что апелляционные суды существуют для того, чтобы «формировать право»¹¹⁷, строить мост между правовой нормой или неким принципом права и конкретными типовыми ситуациями — своей работой они упорядочивают правовую практику, создают, по сути, корпус реально применяемых в нижестоящих судах правил. Применительно к российским арбитражным апелляционным судам такое описание нам встретить не удалось.

Таким образом, на теоретическом уровне происходит разделение представлений о функции апелляционной инстанции на бюрократические и гуманистические. Мы попробуем, в числе прочего, соотнести эти представления с эмпирическими маркерами. Однако перед тем как перейти к конкретным поступкам судов и участников, необходимо также дать короткую справку о масштабах и интенсивности работы апелляционных арбитражных судов. Всего в 2010 году в арбитражные суды поступило более 1 200 тысяч заявлений. Менее чем 12 тысячам заявителей было отказано в рассмотрении. За этот же период в апелляционной инстанции было обжаловано 195,9 тысяч решений судов первой инстанции, из которых более 30%¹¹⁸ обжалованных судебных актов было отменено или изменено¹¹⁹.

Кто обращается в апелляцию

Начать логичнее всего с вопроса о том, кто и по каким поводам обращается в апелляционные суды. По большому счету, важно понять, чем ситуация в апелляционном суде отличается от ситуации в суде первой инстанции. Так мы поймем, в каких случаях участники стремятся продолжать спор в апелляции, а в каком — удовлетворяются решением арбитражного суда субъекта РФ. Мы попробуем описать специфику апелляции через прояснение исключительной компетенции суда первой инстанции. Если мы увидим, в каких случаях дела полностью и окончательно разрешаются в первой инстанции, мы сможем понять и обратное — специфические компетенции апелляции.

Во-первых, апелляционная инстанция гораздо более востребована предпринимателями, нежели государственными органами. Так, предприниматели выступают заявителями в 64,7% по первой инстанции, а в апелляции доля дел, по которым изначально заявителем был предприниматель, достигает 84,1%. Однако предприниматели и государственные органы идут в апелляционную инстанцию в принципиально разных случаях¹²⁰.

Предприниматель обращается в апелляционную инстанцию в тех случаях, когда выступал истцом и проиграл дело, в то время как государственные органы гораздо чаще отстаивают свои интересы в тех случаях, когда против них подается иск. Можно предположить, что на самом деле различия связаны с типом спора или его содержанием. Например, что чаще апелляция используется в тех случаях, когда дела связаны собственно с хозяйственными (гражданско-правовыми) спорами, а не с административными. Однако это не так. Дела, вытекающие из административных и гражданских правоотношений¹²¹, попадают в

¹¹⁶ Выбраны самые, на наш субъективный взгляд, типичные и достаточно цитируемые (по РИНЦ) работы.

¹¹⁷ Cohen J.M. Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2002.

¹¹⁸ Это не совпадает с нашими распределениями. Прежде всего, потому, что в статистике ВАС учитывается рассмотрение апелляционных жалоб на определение суда первой инстанции (промежуточное, техническое решение).

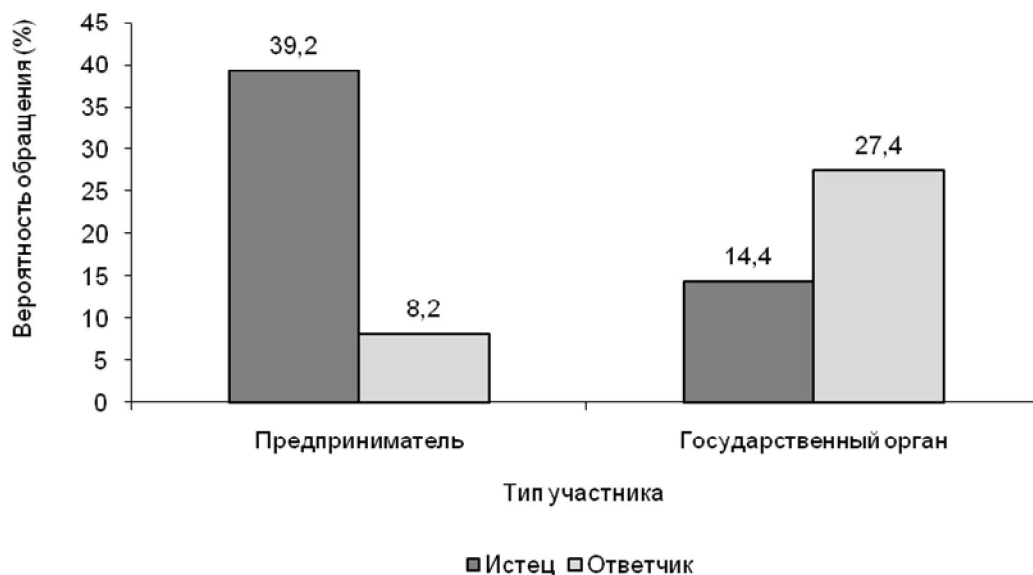
¹¹⁹ По данным Аналитической записки к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2010 году. [Электронный ресурс] / Сайт Высшего арбитражного суда. Режим доступа: http://arbitr.ru/_upimg/ABW739E6657079D763C2E5A005FA9779_1.pdf. Дата доступа 01.06.12

¹²⁰ Из рассмотрения исключены ситуации, в которых рассмотрение дела завершилось примирением сторон, досрочным исполнением исковых требований.

¹²¹ Гражданские правоотношения — по сути, договорные. В них государственный орган выступает просто обычной стороной — например, когда МВД заказывает канцтовары. Административные правоотношения предполагают принципиально неравенство участников, так как в них государственный орган выступает в качестве регулятора, контролера и т.п.

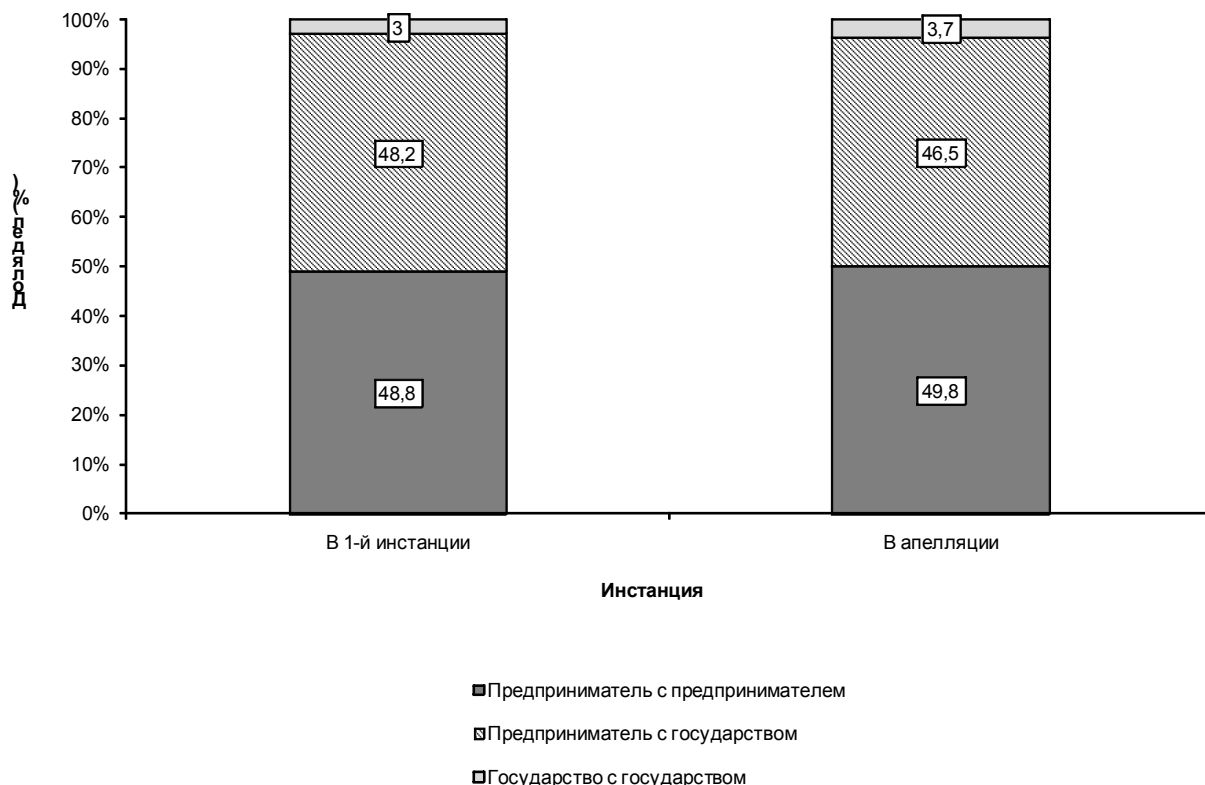
апелляционную инстанцию с вероятностью, равной их представленности в суде первой инстанции. Такая же ситуация и с типами дел по составу участников.

Рисунок 38. Вероятность обращения в апелляцию в случае полного проигрыша

При этом лидерами с точки зрения апелляционной активности оказываются споры, в которые в качестве одной из сторон вовлечены муниципальные (особенно органы управления муниципальным имуществом) и налоговые органы. Вероятность того, что такой спор станет предметом апелляционного рассмотрения в среднем в 2 раза выше, чем в споре между предпринимателем и государственным органом. При этом совершенно не принципиально в качестве истца или в качестве ответчика привлекаются муниципалы или налоговики.

Рисунок 39. Доля дел (по типам сторон) в апелляции и 1-й инстанции

Из типов юридических лиц апелляционная активность особенно высока в спорах обществ с ограниченной ответственностью с такими же обществами. Так, при проигрыше проигравшая сторона (вне зависимости от того, является она истцом или ответчиком) обращается в апелляцию с вероятностью около 35% (в среднем по выборке вероятность обращения в апелляцию 12%).

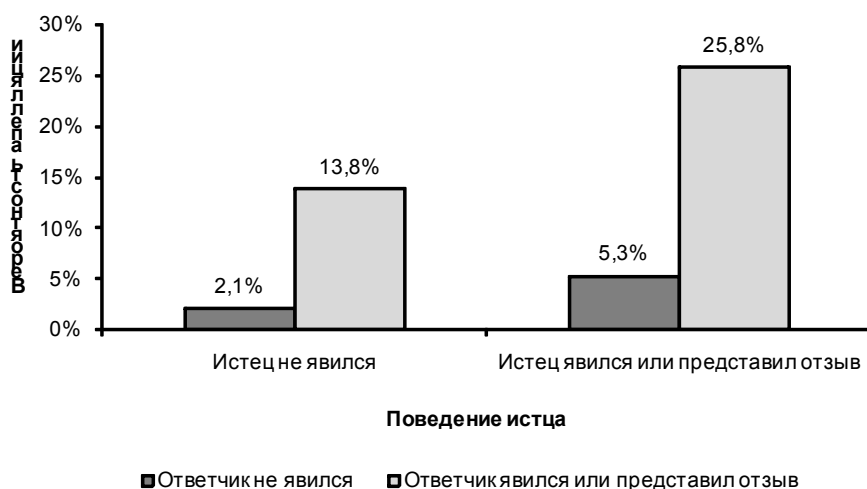
Какие выводы мы можем сделать на основании выявленных закономерностей? Опираясь на экспертные интервью и материалы публичной дискуссии, мы можем говорить о том, что апелляция служит инструментом дополнительной защиты своих прав для истцов-предпринимателей. Это объясняется тем, что очень часто ответчик *de facto* признает свою ответственность, но не фиксирует этого формально, а просто ждет судебного решения. Таким образом, в этом случае именно на этапе апелляции очень часто начинается настоящее разбирательство по делу. Суд же первой инстанции выступает попросту фильтром, который отделяет те дела, где спора как такового не существует. Для государственных же органов апелляция — это инструмент защиты своих реально ущемленных интересов. В случае проигрыша в государственных органах происходит разделение дел на «несерьезные» (такие, в которых обращение в суд было пустой формальностью и пунктом отчетности государственного органа) и «серьезные» (такие, в которых затронуты действительно значимые интересы чиновника или ведомства).

Этот тезис хорошо подтверждается следующим примером — для споров по взысканию обязательных платежей, пеней, штрафов и санкций по ним (почти 25% всех споров) вероятность апелляции составляет менее 3%, то есть такие дела не доходят до апелляции практически никогда (в силу огромного количества дел, в которых решение суда — по сути — лишь инструмент получения судебного решения для возбуждения исполнительного производства). Что же касается споров о недействительности сделки или неполном исполнении обязательств по сделке (около 40% всех споров), то вероятность апелляции достигает 12%. То есть там, где возникают деловые отношения, вероятность «реального разбирательства» существенно выше.

Также стороны не используют такой инструмент как апелляция в тех случаях, когда очевидно, что ответчик полностью признал требования (7% дел в первой инстанции, 2% апелляций), и в тех случаях, когда ответчик проигнорировал заседание суда (58,5% всех дел, 19,8% всех апелляций).

Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что значительная часть функционала первой инстанции связана с первичным, по сути, техническим отбором (и оперативным разрешением) тех дел, по которым ситуация либо абсолютно ясна, либо же стороны уже реально согласовали свои позиции.

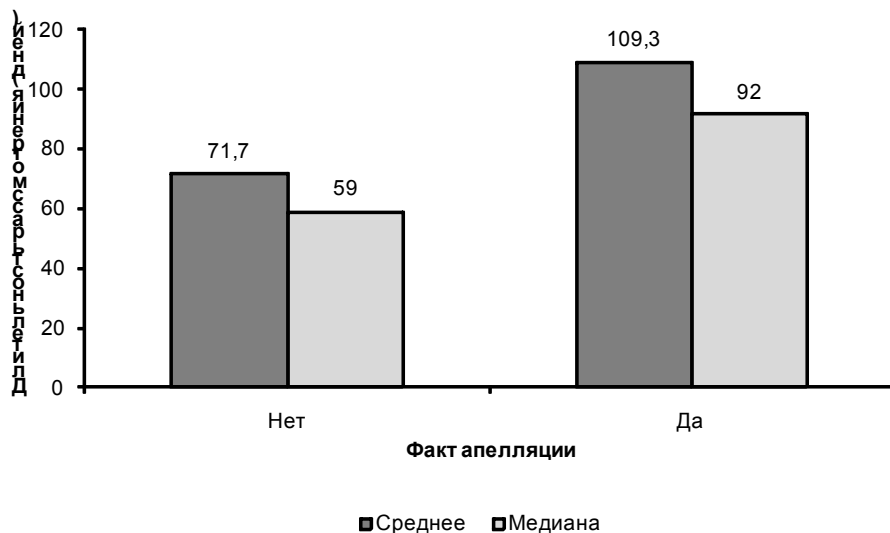
Рисунок 40. Вероятность апелляции в зависимости от поведения сторон в первой инстанции

С какими делами идут в апелляцию

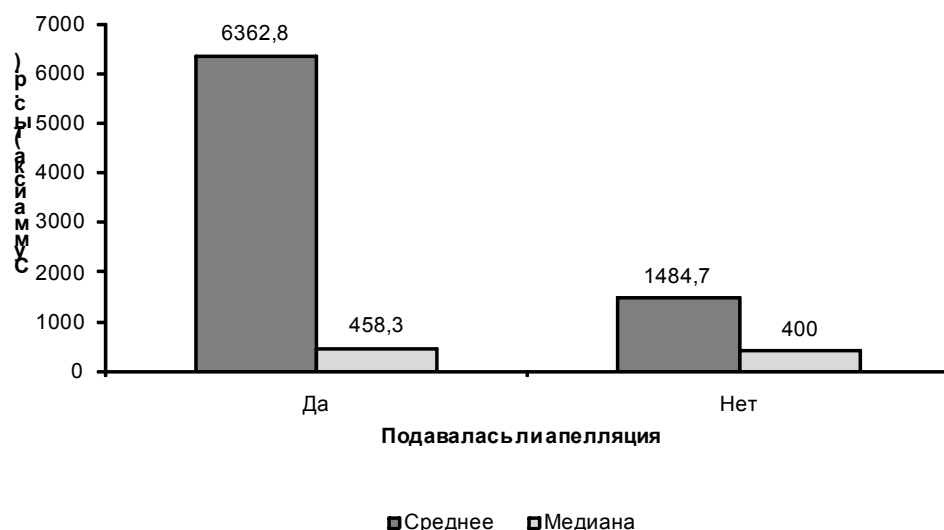
Именно поэтому до апелляции, как правило, доходят дела, на рассмотрение которых в первой инстанции потребовалось ощутимо больше времени, чем на среднее дело (что еще раз подтверждает нашу мысль об оперативном разрешении простых дел). То есть мы можем говорить о том, что в апелляционную инстанцию перемещаются дела, которые объективно сложнее, но не с правовой точки зрения (по отзывам экспертов, правовая сложность не затягивает рассмотрение дела — судья все равно успевает за месяц/полтора проработать соответствующую правовую базу и профессиональную дискуссию).

Рисунок 41. Длительность рассмотрения в первой инстанции для апеллируемых дел

Решающей оказывается организационная сложность — количество вовлеченных лиц, количество необходимых документов¹²², необходимость (в арбитраже — нечастая) экспертиз и т.п.

Рисунок 42. Средняя сумма дел, для которых подавалась/не подавалась апелляционная жалоба

¹²² Анализ показывает, что на время рассмотрения дела в первой инстанции очень сильно влияют организационные факторы (количество третьих лиц, факт расположения сторон в столице субъекта РФ и т.п.), но практически не влияют такие факторы, как тип дела, порядок рассмотрения и др., однако это тема для отдельного исследования.

Этот тезис имеет и обратную сторону — можно утверждать, что организационно сложные дела с гораздо меньшей вероятностью разрешаются на уровне субъектов федерации таким образом, что это устраивает стороны процесса. Традиционно очень важным показателем оказывается «стоимость» дела — сумма, по поводу которой идет спор¹²³.

В нашем случае наличие связи между средней суммой дела и вероятностью апелляции позволило бы говорить о том, что по дорогостоящим, крупным делам участники просто «бьются до последнего» и, соответственно, чем выше сумма, тем до более высоких инстанций они готовы подняться. Однако такой связи не прослеживается. На приведенной диаграмме видно, что средняя сумма различается довольно сильно, но если мы обратим внимание на медиану¹²⁴, то обнаружим, что среднее, очевидно, возникает из-за нескольких попавших в выборку неадекватно больших дел. Половина дел, дошедших до апелляции, имеет сумму менее 460 тысяч рублей, а половина дел, не дошедших — сумму более 400 тысяч.

Все это позволяет сделать вывод о том, что значительная часть функционала суда первой инстанции, с точки зрения участников — это проверка, подбор и оформление доказательств, а также легализация соглашений, достигнутых самими сторонами (по мнению экспертов, часто не без участия — формального или неформального¹²⁵ — арбитражного судьи). Апелляционный суд в такой ситуации оказывается, по сути, первой инстанцией, которая рассматривает дело по существу — органом, который получает готовые и проверенные¹²⁶ материалы дела и разрешает спор.

Если мы уберем из рассмотрения все дела, по которым было де факто заключено мировое соглашение (иск отозван, истец признал или выполнил требования), дела, которые были проигнорированы обеими сторонами разбирательства, и дела, которые были рассмотрены в первой инстанции быстрее, чем за два календарных месяца (а важно понимать, что из этих двух месяцев минимум месяц дело готовится в канцелярии к реальному рассмотрению), то мы получим группу, в которую попадает менее 30% всех дел и более 70% всех апелляций.

Перед тем как перейти к следующему вопросу, следует подчеркнуть, мы не утверждаем, что наблюдаемая ситуация — хороша или плоха. То есть оставляем за скобками вопрос о том, насколько «правилен» или «оптимален»¹²⁷ такой режим функционирования арбитражных судов. Мы говорим лишь о том, что в наиболее эффективной, по оценкам заинтересованных сторон¹²⁸, подсистеме российских судов реальный функционал (то есть способ «использования» этих судов участниками процесса и нижестоящими судами) апелляции связан с эффективным разрешением сколько-либо сложных дел, а не с обжалованием и пересмотром.

То есть, возвращаясь к начальным вопросам, можно предположить, что реальный функционал апелляционной инстанции связан не с толкованием права, не с дополнительной

---

¹²³ По методологическим причинам из анализа убраны дела, для которых сумма не может быть оценена напрямую или указана в материалах дела (например, об установлении фактов, имеющих юридическое значение, или дела об оспаривании таких действий госорганов, которые не связаны с конкретными финансовыми санкциями).

¹²⁴ Напомним, это статистический показатель, показывающий цену, которая делит совокупность пополам. То есть половина рассмотренных дел дороже медианы, а половина — дешевле. В отличие от среднего, медиана не подвержена влиянию случайных выбросов. Так, например, если у нас попало одно (только одно) дело на 10 миллиардов рублей (что и случилось в нашем случае), то среднее (для выборки в 10 тысяч) вырастет на миллион рублей, а медиана останется практически неизменной. Так вот, как мы видим, на диаграмме медианные значения отличаются менее чем на 15%. Мы можем с уверенностью утверждать, что размер иска не влияет на то, попадет ли дело в апелляцию.

¹²⁵ Это отсылает нас к мысли о том, что медиация — пусть и неформально — уже давно и успешно работает в российских арбитражных судах.

¹²⁶ Ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса устанавливает довольно серьезные ограничения на принятие дополнительных доказательств на стадии апелляционного производства. За редкими (или техническими) исключениями в апелляционном процессе рассматриваются доказательства уже принятые судом первой инстанции.

¹²⁷ На такие вопросы обычно отвечают с нормативной или с эконометрической позиции. См., например, Cameron C., Kornhauser L. Decision Rules in a Judicial Hierarchy // Journal of Institutional and Theoretical Economics. Vol. 161, Issue 2. 2005. Pp: 264 – 292.

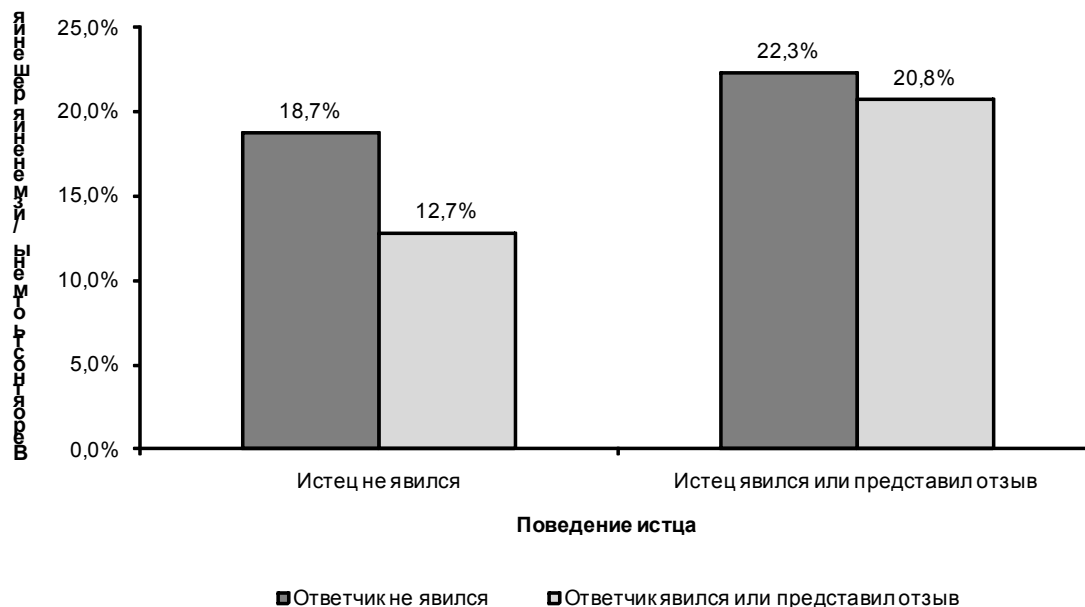
¹²⁸ См. Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. Социологическое исследование российской судебной власти. СПб: Норма, 2010.

защитой и не с проверкой/контролем нижестоящих судов, а всего лишь с дополнительной профессиональной квалификацией судов и судей апелляционной инстанции. Во всяком случае, именно так описывают ситуацию предприниматели и представители сторон.

Первая инстанция и апелляция: общее и различное

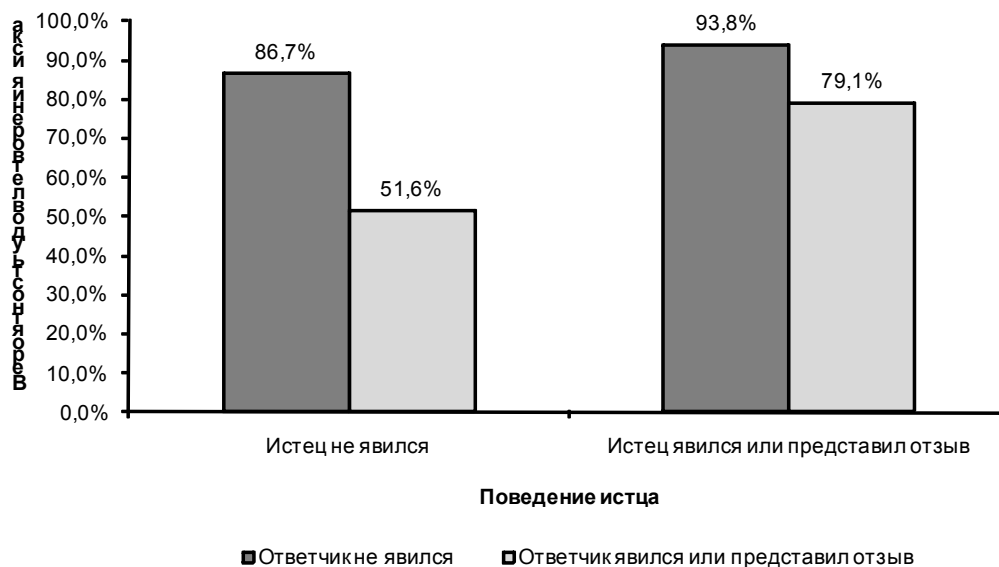
В этом разделе мы попробуем проанализировать отличия факторов, влияющих на исход дела в первой инстанции и в апелляции. Это позволит увидеть, как отличается функционирование собственно механизма судопроизводства в апелляционной инстанции.

Рисунок 43. Поведение апелляционного суда в зависимости от явки сторон

В силу специфики базы данных, в которой представлено более 9 000 решений первой инстанции, но лишь чуть более 1000 решений апелляционных судов, данные в этой части менее точны, а погрешности выше, что учтено при интерпретации данных.

Рисунок 44. Поведение суда 1-й инстанции в зависимости от явки сторон

Как уже установлено¹²⁹, фактор явки сторон в судебное заседание является едва ли не главным для суда при рассмотрении дел в первой инстанции, также явка играет очень большую роль при предсказании вероятности апелляции¹³⁰. Однако, как показывают две приведенных выше диаграммы, апелляционный суд ведет себя принципиально иначе, чем суд первой инстанции.

С учетом погрешностей разница (для апелляционных судов) наличествует только между ситуацией явки ответчика при неявке истца и всеми прочими ситуациями. Как мы можем видеть из приведенной выше диаграммы, для суда первой инстанции фактор явки (или иного проявления активности) сторон оказывается если не ключевым, то очень значимым для исхода дела. Соответственно, мы можем утверждать, что апелляционная инстанция рассматривает разбирательство по делу не как некоторое пространство для дискуссии сторон, а как пространство конкуренции представленных сторонами пакетов документов. В противном случае роль явки сторон была бы существенно выше. А как мы видим из рисунка 43, активность сторон не создает больших различий. Разница между вероятностью отмены в 18,7% (оба не явились), 20,8% (оба явились) и 22,3% (явился только истец) статистически не значима. Выбивается только ситуация, когда явился только ответчик. Если мы сравним это с различиями в первой инстанции, то поймем, насколько менее важно для апелляции личное присутствие сторон, и насколько большую роль играют уже скомплектованные материалы дела.

Экспертные интервью полностью подтверждают эту гипотезу. Участники процессов говорят о том, что ключевая задача работы в первой инстанции — это подать все возможные документы и ходатайства, приобщить к делу все возможные материалы, как мы помним, дополнительные доказательства в апелляции представить довольно сложно — тогда дело будет эффективно и содержательно рассмотрено апелляционным судом.

Второе наблюдение, которое можно сделать из двух приведенных диаграмм — вероятность удовлетворения иска в первой и в апелляционной инстанциях. В суде субъекта РФ вероятность выигрыша заявителя составляет от 51 до 94%, в то время как в апелляции — от 13 до 22%. Если в судах первой инстанции наблюдается очень сильный уклон в сторону поддержки истца, то в судах второго уровня такого уклона практически нет. Более того, эти суды склонны очень сильно защищать решения предыдущей инстанции вне зависимости от того, кто и как подал заявление. Мы можем говорить о том, что уклон в пользу заявителя сменяется уклоном в пользу предыдущей инстанции.

Поведение апелляционного суда

Апелляционная инстанция с равной вероятностью прислушивается к ответчику, проигравшему дело, и к истцу, которому отказала в иске первая инстанция. Можно предположить, что вероятность отмены решения связана с поддержкой позиции нижестоящего суда, и, судя по отзывам экспертов, это так. Вне зависимости от того, какое решение приняла 1-я инстанция, эффект оказывается одинаков.

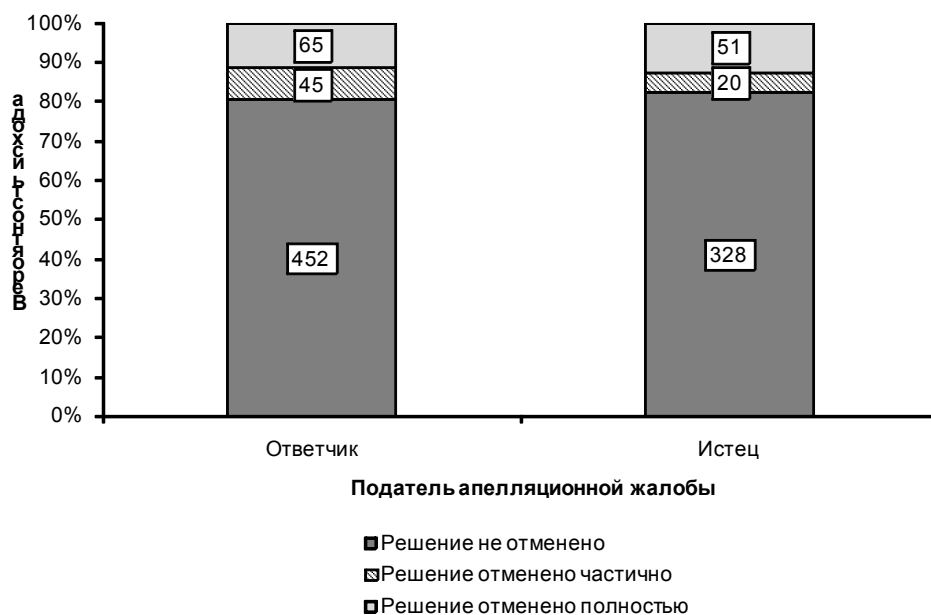
Дела, по которым принимаются частичные решения, это дела — в среднем — объективно более сложные. Это подтверждается и экспертами, и тем фактом, что разбирательство в первой инстанции по таким делам продолжительнее почти в 3 раза, чем по средним делам. Соответственно, в более сложных делах судьи первой инстанции должны чаще ошибаться.

---

¹²⁹ Подробнее см. Титаев К. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. Под ред. В.В.Волкова. — М.: Статут, 2011. (Серия Extra Jus), С. 116 – 137.

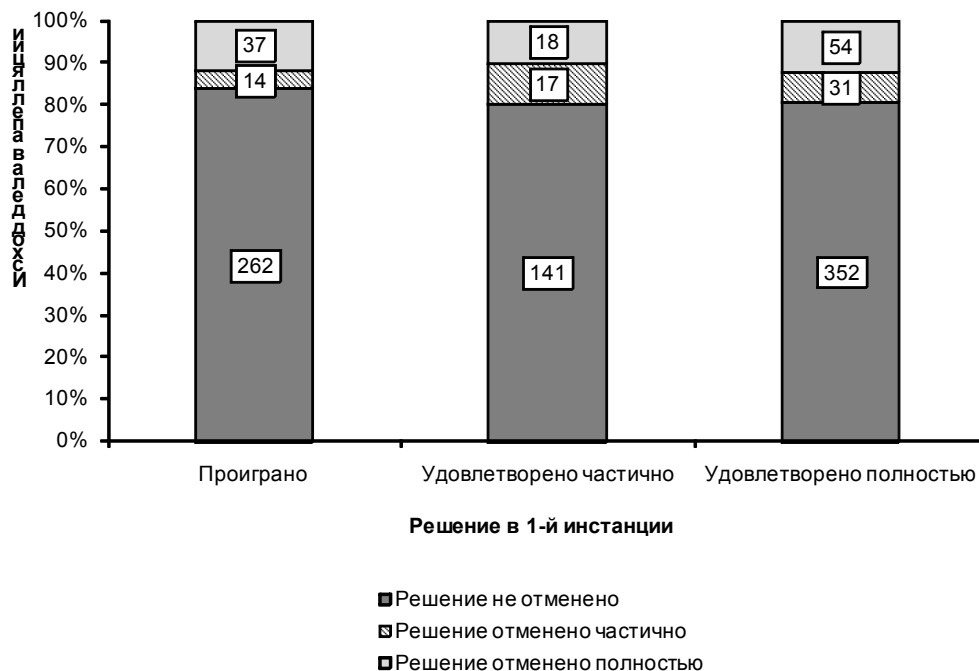
¹³⁰ См. рисунок 40.

Рисунок 45. Исход дела в апелляционной инстанции в зависимости от того, кем подана апелляционная жалоба

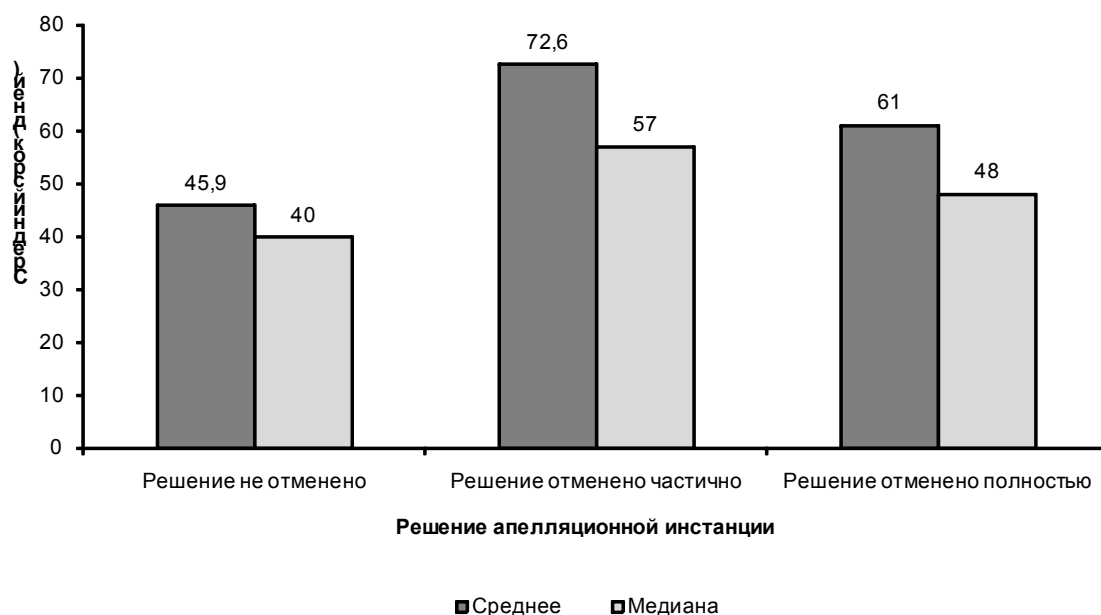
А если судьи первой инстанции чаще ошибаются, то их решения должны чаще отменяться. Однако, как мы видим, это не так. Разница между всеми тремя столбцами статистически незначима.

Рисунок 46. Вероятность отмены решения в зависимости от поведения суда первой инстанции

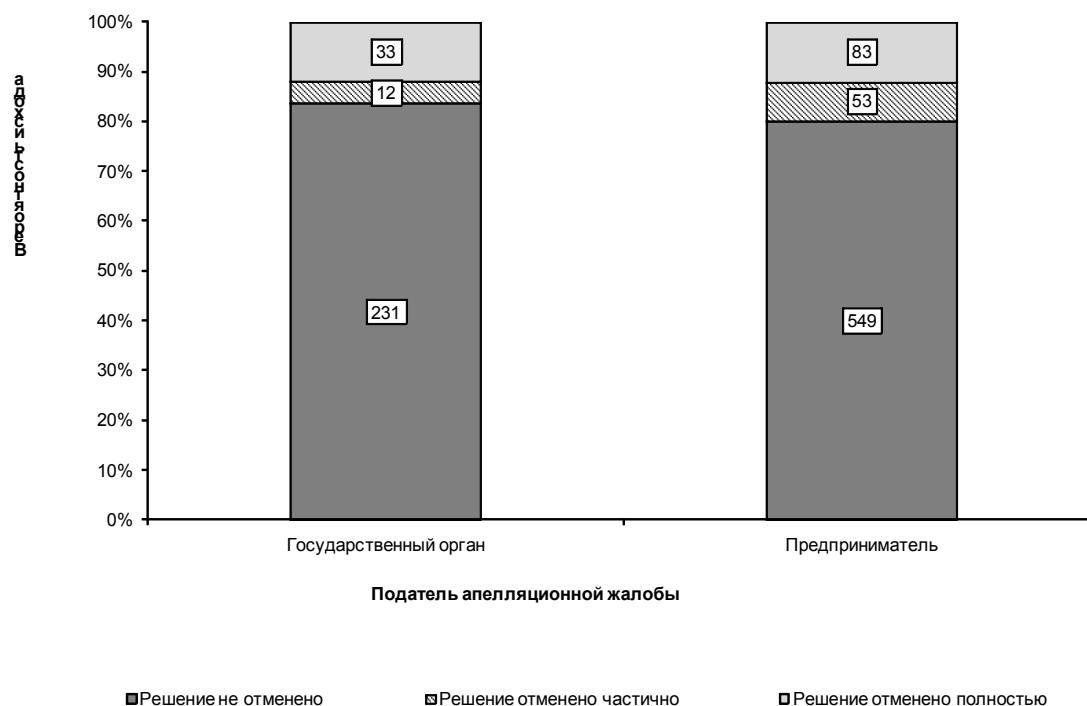
Таким образом, мы можем говорить о том, что в целом апелляционная инстанция просто проверяет работу суда субъекта федерации. Это хорошо подтверждается следующим рисунком. Наименее затратными по времени оказываются решения, которые оставляют в силе выводы, сделанные предыдущим уровнем судебной иерархии. Следующими по затратам времени оказываются решения, которые связаны с полной отменой. И на третьем месте идут решения, которые предполагают частичный пересмотр.

Рисунок 47. Средние и медианные сроки принятия различных решений в апелляционной инстанции

Эта схема очень хорошо укладывается в описанную Питером Соломоном модель бюрократического контроля¹³¹. Самое сложное решение — это решение половинчатое — оно требует самой большой и тщательной подготовки.

Рисунок 48. Вероятность исхода дела в апелляционной инстанции в зависимости от того, кем подана апелляционная жалоба

¹³¹ Один из важных моментов этой концепции — положение о формировании в советское время системы бюрократического контроля судей, в которой, грубо говоря, вышестоящая инстанция проверяет не правильность принятого решения, а качество соблюдения формальных (иногда даже просто оформительских) правил. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. 2-е изд. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008.

Решения же по оставлению в силе или отмене решения предыдущей инстанции принимаются относительно быстро. Арбитражные суды апелляционной инстанции на практике консервируют решения предыдущего уровня, просто проверяя их соответствие формальным требованиям. Вне зависимости от поведения сторон и характера самого дела. Это подтверждается тем фактом, что отмена **практически равновероятна для всех категорий дел и для всех типов заявителей**. Мы не будем приводить здесь всех категоризаций по типам дел, приведем лишь одну небольшую иллюстративную диаграмму.

Наблюдаемые различия статистически не значимы. Можно, конечно, интерпретировать это как непредвзятость апелляционных арбитражных судов и эффект закона больших чисел. Но многочисленные исследования, описанные выше, показывают нам, что именно различия в поведении судов по отношению к разным типам дел показывают наличие некоторой политики — намеренного или ненамеренного продвижения своей позиции «вниз». Таким образом, можно предположить, что целенаправленной судебной политики и направленного влияния у апелляционных судов в России нет — они выступают инструментом формально-бюрократического контроля нижестоящих арбитражных судов.

Основные итоги

Итак, основной поток апелляционных жалоб, которые поступают в арбитражные суды, — это, по сути, все значимые дела. Основная роль первой инстанции — отсеивать дела, которые оказались разрешенными без участия суда (примирение, досрочное исполнение исковых обязательств и т.п.), и дел, которые в силу каких-либо причин не интересны ни одной из сторон. Исходя из такого поведения участников и судов первой инстанции, мы можем сделать вывод, что в значительной мере образ апелляционной инстанции — это образ суда, в котором и пройдет основное разбирательство.

Однако поведение судов апелляционной инстанции таково, что говорить о какой-то направленной политике или компенсации «смещений» в первой инстанции нет возможности. Судя по формальным показателям, суды апелляционной инстанции просто «проверяют» дела на предмет их соответствия формальным требованиям, причем в подавляющем большинстве случаев поддерживают нижестоящие суды.

Приведенные выше суждения могут показаться излишне вольными, однако следует помнить об описанных выше правилах работы со статистическим выводом. Исходя из гипотезы о том, что на стыке между поведением самого суда и поведением сторон формируется реальная иерархическая позиция суда, мы можем говорить о том, что суды апелляционной инстанции в России сегодня находятся на перепутье.

С одной стороны, от них ждут некоторого активного поведения — если не правотворчества, то реального и подробного рассмотрения проблемных, сложных дел. С другой стороны, сами они (возможно, под давлением вышестоящих инстанций, поведение которых мы здесь не рассматриваем) склонны к простой бюрократической работе. В то же время существующие масштабы загруженности апелляционных судов вполне позволили бы им стать сильным игроком, сконцентрировавшим на своем уровне рассмотрение всех реально сложных дел.

Приложения

Приложение 1. Средние и медианные сроки рассмотрения дела арбитражными судами в различных регионах

	Среднее арифметическое	Медиана	Среднее арифметическое	Медиана	Среднее арифметическое	Медиана	Количество дел
Адыгея	36,3	27	48,1	15	79,4	43	31
Алтай	26,7	26	91,1	28	109,0	51	10
Алтайский край	33,2	30	28,4	15	60,6	48	193
Амурская область	24,5	25	32,5	23	57,0	49	66
Архангельская область	29,4	28	27,3	21	55,5	47	147
Астраханская область	29,8	27	35,8	30	60,5	61	71
Башкортостан	33,1	29	40,3	31	67,4	59	235
Белгородская область	34,2	31	40,2	29	71,5	61	110
Брянская область	28,9	26	34,0	24	61,7	49	108
Бурятия	30,9	28	56,1	23	79,6	51	43
Владимирская область	37,9	30	37,1	30	74,8	60	141
Волгоградская область	29,6	24	28,4	22	56,2	51	294
Вологодская область	41,7	36	36,9	29	77,3	74	67
Воронежская область	38,7	33	34,8	23,5	70,6	57	215
Дагестан	33,0	28,5	64,4	33	91,9	67	30
Еврейская АО	24,4	23,5	42,1	18	62,6	42	17
Забайкальский край	27,5	28	42,2	27,5	68,7	54,5	90
Ивановская область	48,3	48	36,5	27	76,0	64	67
Ингушетия	22,4	21	22,3	2	44,6	29	11
Иркутская область	36,1	30	34,2	22	67,6	49	237
Кабардино-Балкарская республика	28,4	26	69,6	38	86,5	56,5	47
Калининградская область	37,2	34	45,4	28,5	78,0	59	125
Калмыкия	21,2	21	36,0	28	52,7	43	24
Калужская область	31,2	27	35,4	28	62,8	59,5	56
Камчатский край	37,3	35,5	17,9	14,5	46,3	48	50
Карачаево-Черкесская республика	22,7	21	42,3	26	58,4	45,5	19
Карелия	41,0	35	44,9	7	81,8	47,5	95
Кемеровская область	38,3	35	28,4	26	66,3	62	173
Кировская область	29,6	26	28,6	21	55,9	46	129
Костромская область	35,8	31	32,5	22	66,0	58,5	93
Краснодарский край	48,8	39	49,1	28	93,2	77	332
Красноярский край	40,8	33	65,2	38	101,1	76	179
Курганская область	31,2	28	30,1	23	59,6	56	68
Курская область	34,8	28	57,6	35	89,2	62	112
Липецкая область	53,6	27,5	20,9	21	62,5	46	45
Магаданская область	38,7	29	31,2	26	68,9	59	24
Мордовия	33,6	33	33,0	21	59,7	46	48
Москва	154,3	56	87,9	35,5	253,1	108	1082
Московская область	43,9	40	63,3	49	104,2	89	354

	Среднее арифметическое	Медиана	Среднее арифметическое	Медиана	Среднее арифметическое	Медиана	Количество дел
Мурманская область	41,0	35,5	43,8	35	79,7	71	83
Нижегородская область	42,6	42	27,3	7	68,4	56	302
Новгородская область	36,4	36	30,5	6,5	66,9	47	48
Новосибирская область	41,1	35	27,3	27	65,9	59,5	215
Омская область	28,8	28	27,2	21	53,2	45	185
Оренбургская область	36,2	34	54,9	37,5	85,9	71	96
Орловская область	36,3	30,5	39,0	29	70,5	58	48
Пензенская область	26,0	25	41,3	25	61,0	46	78
Пермский край	48,2	49	20,0	7	66,6	59	254
Приморский край	37,3	31	51,2	28	82,6	59	164
Псковская область	36,3	33	23,7	14	58,0	44	48
Республика Коми	32,5	28	29,3	28	60,4	56	99
Республика Марий-Эл	43,9	33,5	35,0	9	76,0	57,5	50
Ростовская область	31,5	29	45,3	34	73,8	63,5	180
Рязанская область	36,4	34	56,4	37	86,5	68	73
Самарская область	35,1	32	47,2	34	81,1	69	294
Санкт-Петербург и Ленинградская область	57,0	50	33,2	7	87,0	65	651
Саратовская область	32,1	29	49,0	35	78,9	63	154
Саха (Якутия)	38,8	32	46,9	31	80,9	61	93
Сахалинская область	35,1	32,5	44,9	34	75,9	63,5	51
Свердловская область	45,8	43	29,0	25	74,0	65	422
Северная Осетия	30,6	25,5	28,7	24	57,2	59	21
Смоленская область	34,4	32	23,3	7	56,0	42	66
Ставропольский край	35,0	31	29,7	4	62,7	45	154
Тамбовская область	32,9	29,5	38,8	21	67,5	46	59
Татарстан	38,5	35	31,2	27	68,1	61	273
Тверская область	34,4	31	35,8	22	67,9	51,5	112
Томская область	31,2	28	44,4	33	71,4	57	58
Тульская область	35,1	29,5	36,1	30	69,2	64	97
Тыва	28,6	26	48,2	25	76,8	51	31
Тюменская область	31,7	30	32,2	26	60,6	48	109
Удмуртская республика	39,8	37	26,4	18	64,2	60,5	136
Ульяновская область	31,2	27	32,9	28	59,7	56	105
Хабаровский край	33,6	33	30,4	21	64,0	56	143
Хакасия	25,9	26	30,6	27	55,9	54	40
Ханты-Мансийский АО	41,1	34	29,7	28	70,0	63	81
Челябинская область	51,0	42	37,6	31	87,3	79	273
Чувашия	30,3	29	32,8	27	59,1	52	106
Чукотский АО	34,3	29	30,5	27,5	64,8	59	4
Ямало-Ненецкий АО	52,2	49	30,8	28	77,6	68	56
Ярославская область	44,5	42,5	30,7	23	72,3	60	143

Приложение 2. Модели регрессионного анализа для сроков рассмотрения дела

Модель 1 (R ² =0,107)	Коэффициент	Стандартная ошибка	P>t	Exp (b)
Логарифм суммы иска	0,075***	0,002	0,000	1,08
Константа	3,323***	0,026	0,000	27,76
Модель 2 (R²=0,130)				
Логарифм суммы иска	0,057***	0,003	0,000	1,06
Истец (1=госорган)	-0,245***	0,018	0,000	0,78
Ответчик (1=госорган)	-0,212***	0,028	0,000	0,81
Истец*ответчик (1=госорган)	0,116*	0,069	0,094	1,12
Константа	3,612***	0,033	0,000	37,04
Модель 3 (R²=0,171)				1,00
Логарифм суммы иска	0,058***	0,003	0,000	1,06
Истец (1=госорган)	-0,101***	0,027	0,000	0,90
Ответчик (1=госорган)	-0,073*	0,040	0,068	0,93
Истец*ответчик (1=госорган)	0,003	0,073	0,967	1,00
Заключение, изменение, расторжение договора (сделки)	0,426***	0,061	0,000	1,53
Признание недействительными (ничтожными) договора (сделки)	0,280**	0,091	0,002	1,32
Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки)	0,084**	0,034	0,013	1,09
Взыскание обязательных платежей	-0,219***	0,031	0,000	0,80
Пени, штрафы по обязательным платежам	0,049	0,033	0,142	1,05
Финансовые санкции по обязательным платежам	0,062	0,042	0,138	1,06
Привлечение к административной ответственности	-0,516***	0,051	0,000	0,60
Банкротство	0,160**	0,073	0,027	1,17
Оспаривание решений, действий, постановлений госорганов	-0,013	0,056	0,810	0,99
Корпоративные споры	0,448***	0,157	0,004	1,57
Споры по поводу интеллектуальной собственности	0,321**	0,134	0,017	1,38
Необоснованное обогащение	0,209***	0,037	0,000	1,23
Лицензионные споры	-0,301	0,319	0,346	0,74
Споры о правах собственности	0,180	0,121	0,137	1,20
Возмещение вреда не связанного с договорными отношениями	0,350***	0,077	0,000	1,42
Государственная регистрация прав собственности	0,841**	0,319	0,009	2,32
Установление фактов имеющих юридическое значение	0,430**	0,193	0,026	1,54
Ликвидация юридических лиц	1,270**	0,638	0,046	3,56
Суброгация	0,140***	0,042	0,001	1,15
Константа	3,491***	0,045	0,000	32,83

Модель 4 (R²=0,194)	Коэффициент	Стандартная ошибка	P>t	Exp (b)
Логарифм суммы иска	0,050***	0,003	0,000	1,05
Истец (1=госорган)	-0,091***	0,026	0,001	0,91
Ответчик (1=госорган)	-0,054	0,040	0,174	0,95
Истец*ответчик (1=госорган)	-0,006	0,072	0,930	0,99
Заключение, изменение, расторжение договора (сделки)	0,414***	0,060	0,000	1,51
Признание недействительными (ничтожными) договора (сделки)	0,298***	0,089	0,001	1,35
Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки)	0,093**	0,033	0,006	1,10
Взыскание обязательных платежей	-0,198***	0,030	0,000	0,82
Пени, штрафы по обязательным платежам	0,047	0,033	0,153	1,05
Финансовые санкции по обязательным платежам	0,062	0,041	0,131	1,06
Привлечение к административной ответственности	-0,508***	0,050	0,000	0,60
Банкротство	0,205**	0,072	0,004	1,23
Оспаривание решений, действий, постановлений госорганов	-0,011**	0,055	0,834	0,99
Корпоративные споры	0,478**	0,155	0,002	1,61
Споры по поводу интеллектуальной собственности	0,294**	0,132	0,026	1,34
Необоснованное обогащение	0,211***	0,037	0,000	1,24
Лицензионные споры	-0,311	0,315	0,323	0,73
Споры о правах собственности	0,177	0,120	0,140	1,19
Возмещение вреда не связанного с договорными отношениями	0,348***	0,076	0,000	1,42
Государственная регистрация прав собственности	0,717**	0,315	0,023	2,05
Установление фактов имеющих юридическое значение	0,478	0,190	0,012	1,61
Ликвидация юридических лиц	1,350**	0,629	0,032	3,86
Суброгация	0,062	0,042	0,144	1,06
Логарифм ВРП на душу населения	0,206***	0,001	0,000	1,23
Константа	3,433***	0,044	0,000	30,98

**Приложение 3. Биномиальные регрессионные модели —
коэффициенты вероятности выигрыша гражданского дела
в российском арбитраже**

		Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6
Константа		2,727***	2,707***	2,896***	2,776***	2,839***	2,846***
		(0,133)	(0,151)	(0,359)	(0,154)	(0,177)	(0,177)
Тип истца	Гос,орган	-0,606***	-0,159	-0,818***	-0,959***	-0,995***	-1,010***
		(0,155)	(0,169)	(0,203)	(0,229)	(0,234)	(0,234)
Тип ответчика	Гос,орган	-0,017	0,370	0,300	0,330	0,353	
		(0,181)	(0,203)	(0,298)	(0,206)	(0,205)	
Поведение истца	Активный	0,748***	0,891***	0,908***	0,902***	1,009***	1,013***
		(0,126)	(0,141)	(0,158)	(0,142)	(0,153)	(0,152)
Поведение ответчика	Активный	-2,190***	-1,993***	-2,205***	-2,003***	-2,267***	-2,253***
		(0,120)	(0,124)	(0,145)	(0,125)	(0,166)	(0,166)
Время принятия дела судьей		-0,004***	-0,003***	-0,004***	-0,003***	-0,003***	-0,003***
		(0,001)	(0,001)	(0,001)	(0,001)	(0,001)	(0,001)
Время судебного разбир-ва		-0,003***	-0,002***	-0,003***	-0,002***	-0,002***	-0,002***
		(0,001)	(0,001)	(0,001)	(0,001)	(0,001)	(0,001)
Категория дела (базовый уровень - ненадлежаще исп, договора)	Заключение, изменение, расторжение договора		-1,784***	-0,700	-1,928***	-2,095***	-2,073***
			(0,218)	(0,376)	(0,248)	(0,412)	(0,412)
	Признание договора недействительным		-1,649***	-0,679	-2,177***	-3,469***	-3,401***
			(0,215)	(0,471)	(0,261)	(0,481)	(0,482)
	Споры о праве собственности		-0,726**	-1,480	-0,899***	-2,398***	-2,236***
			(0,232)	(1,022)	(0,258)	(0,423)	(0,411)
	Неосновательное обогащение		-1,123***	-1,026***	-1,242***	-2,050***	-2,060***
			(0,260)	(0,267)	(0,290)	(0,450)	(0,450)
	Возмещение вреда, прич, из внедоговорн. отношений		-1,822***	-1,624***	-2,078***	-2,304**	-2,304**
			(0,321)	(0,340)	(0,367)	(0,704)	(0,704)
Суброгация		0,425*	0,360	0,376			
		(0,207)	(0,218)	(0,211)			
Другие		-1,533***	-0,978*	-1,642***	-1,113	-1,117*	
		(0,236)	(0,386)	(0,248)	(0,568)	(0,568)	
Сумма ден, требований (log)				0,005			
				(0,030)			

		Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6
Влияние типа истца в зависимости от категории дела (базовый уровень — ненадлежащее исполнение договоров)	Гос,орган х Заключение, изменение, расторжение договора				1,077*	1,109*	1,090*
					(0,531)	(0,539)	(0,538)
	Гос,орган х Признание договора недействительным				2,260***	2,259***	2,300***
					(0,505)	(0,492)	(0,491)
	Гос,орган х Споры о праве собственности				1,227*	1,288*	1,290*
					(0,513)	(0,506)	(0,503)
	Гос,орган х Неосновательное обогащение				1,009	0,920	0,971
					(0,654)	(0,639)	(0,637)
Гос,орган х Возмещение вреда, причиненного из внедоговорных отношений				1,586*	1,641*	1,605*	
				(0,749)	(0,757)	(0,752)	
Гос,орган х Дела с суброгацией				-12,730			
				(324,744)			
Гос,орган х Другие				1,182	1,224	1,278	
				(0,841)	(0,891)	(0,886)	
Влияние поведения ответчика в зависимости от категории дела	Активный ответчик х Заключение, изменение, расторжение договора					0,213	0,220
						(0,468)	(0,468)
	Активный ответчик х Признание договора недействительным					1,612**	1,561**
						(0,517)	(0,518)
	Активный ответчик х Споры о праве собственности					1,838***	1,828***
						(0,462)	(0,459)
	Активный ответчик х Неосновательное обогащение					1,161*	1,188*
					(0,538)	(0,538)	
Активный ответчик х Возмещение вреда, причиненного из внедоговорных отношений					0,292	0,404	
					(0,789)	(0,785)	
Активный ответчик х Другие					-0,682	-0,662	
					(0,630)	(0,630)	
Nagelkerke R-sq,		0,267	0,340	0,287	0,351	0,366	0,365
Likelihood-ratio		578,647	754,265	485,229	781,917	737,226	734,172
AIC		2449,491	2287,873	1764,341	2274,221	2050,698	2051,753
N		3358	3358	2963	3358	2941	2941

Приложение 4. Эффекты влияния сторон на исход дела

Таблица 1. Эффект влияния типа истца на вероятность выигрыша для разных категорий гражданских дел

	Estimate	Std, Error	z value	Pr(> z)
Константа (истец–предприниматель) ¹³²	2,21172507	0,07216642	30,64756410	< 2e-16
Неисполнение договора	-0,75748005	0,20918235	-3,62114706	0,00029
Константа	-0,25886163	0,20067669	-1,28994373	0,19707
Заключение договора	0,76968726	0,41665868	1,84728481	0,06471
Константа	-0,64355024	0,22182697	-2,90113612	0,00372
Недействительность договора	1,54149183	0,42089569	3,66240824	0,00025
Константа	0,94803943	0,21156087	4,48116627	1,00E-05
Право собственности	0,04521234	0,42637404	0,10603915	0,91555
Константа	0,50310358	0,24842977	2,02513404	0,04285
Неосновательное обогащение	0,10303223	0,56506023	0,18233848	0,85532
Константа	-0,30228087	0,31984651	-0,94508104	0,34462
Возмещение внедоговорного вреда	0,30228087	0,66002661	0,45798286	0,64696
Константа	0,19845094	0,21068992	0,94190997	0,34624
Другие	0,49469624	0,73782793	0,67047643	0,50255

Таблица 2. Эффект влияния активности ответчика на вероятность выигрыша для разных категории гражданских дел

	Estimate	Std, Error	z value	Pr(> z)
Константа (неактивный ответчик) ¹³³	3,2668302	0,1349546	24,2068801	< 2,22e-16
Неисполнение договора	-2,1282474	0,1588568	-13,3972716	< 2,22e-16
Константа	1,0245043	0,3115597	3,2883084	0,00101
Заключение договора	-1,8129617	0,3940193	-4,6012001	0
Константа	0,4054651	0,4082483	0,9931826	0,32062
Недействительность договора	-0,7386096	0,4545208	-1,6250292	0,10416
Константа	1,2237754	0,3597382	3,4018499	0,00067
Право собственности	-0,3673032	0,4187699	-0,8771003	0,38043
Константа	1,0216512	0,3887298	2,6281783	0,00858
Неосновательное обогащение	-0,7898496	0,4786145	-1,6502834	0,09888
Константа	1,0986123	0,6666661	1,6479199	0,09937
Возмещение внедоговорного вреда	-1,7176515	0,7445359	-2,3070095	0,02105
Константа	1,8245493	0,4819314	3,7859106	0,00015
Другие	-2,2945529	0,5452136	-4,2085392	3,00E-05

¹³² Здесь константа означает, что ответчик предприниматель.

¹³³ Здесь константа означает, что ответчик был неактивным.

Информация об авторах

Кирилл Титаев

Введение, главы 2, 4, 6, общая редакция.

Ведущий научный сотрудник МА (in Sociology, Европейский университет в Санкт-Петербурге). Закончил Иркутский государственный университет по специальности «Социология».

Автор ряда академических исследований в сфере работы арбитражной системы, отечественного судопроизводства, работы полиции. Специалист в области неформальной экономики, социологии права.

ktitaev@eu.spb.ru

Арина Дмитриева

Главы 1, 3.

Научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, МА (in Law and Economics, университет Болоньи). Закончила Белорусский государственный университет по специальности «Экономическая теория».

Автор ряда работ в сфере государственного регулирования интернета и прав собственности в интернете, работы российской судебной и правоохранительной системы. Специалист в области исследования прав собственности, социологии права.

admitrieva@eu.spb.ru

Ирина Четверикова

Глава 5.

Младший научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, МА (in Sociology, Европейский университет в Санкт-Петербурге). Закончила Белорусский государственный университет по специальности «Правоведение».

ichetverikova@eu.spb.ru

**Арина Викторовна Дмитриева, Кирилл Дмитриевич Титаев,
Ирина Васильевна Четверикова**

Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа

Под редакцией К. Титаева

В авторской редакции

Корректор Д.В. Димке

Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Европейский университет в Санкт-Петербурге
191187, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3А
www.enforce.spb.ru
e-mail: ipp@eu.spb.ru
Тел.: +7 812 386 76 12

Подписано в печать 10.12.2012. Формат 60x84/8
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Лайн Фото»
193036, Санкт-Петербург, пер. Ульяны Громовой, д. 1/13 лит. А, пом 2Н
Тел. +7 (812) 702-90-77

Сотрудники ИПП:

Научный руководитель: **Вадим Волков** — д. с. н., PhD (Cambridge University), проректор по международным делам, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

Научные сотрудники:

Элла Панеях — Doctoral Candidate (University of Michigan), автор книги «Правила игры для российского предпринимателя» (2006)

Кирилл Титаев — социолог, специалист по проблемам неформальной экономики;

Арина Дмитриева — социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права;

Михаил Поздняков — юрист, специалист по вопросам организации судебной деятельности;

Мария Шклярук — юрист, L.L.M. (Hamburg), экономист, специалист по проблемам правоохранительной деятельности;

Дмитрий Скугаревский — экономист, специалист по судебной статистике;

Екатерина Моисеева — социолог, специалист по социологическому анализу рынков;

Ирина Четверикова — юрист, социолог, специалист по проблемам правоохранительной деятельности;

Административный директор: **Мария Батыгина**, **Администратор:** **Камиля Тухтаметова**

В серии «Аналитические записки по проблемам правоприменения» уже выпущены (доступны на сайте www.enforce.spb.ru):

Январь 2010	<u>Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. Анализ статистики.</u>
Февраль 2010	<u>Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде.</u>
Март 2010	<u>Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. Анализ статистики.</u>
Апрель 2010	<u>Численность и финансирование правоохранительных органов. Сравнительно-статистический анализ постсоциалистических стран.</u>
Май 2010	<u>Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран</u>
Июнь 2010	<u>Реформа МВД в России четыре проблемы и восемь мер по их решению</u>
Сентябрь 2010	<u>Реформирование управления вневедомственной охраны в контексте развития рынка охранных услуг</u>
Январь 2011	<u>Система родовых сертификатов: правоприменительные барьеры в реализации реформы</u>
Март 2011	<u>От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел</u>
Апрель 2011	<u>Российское законодательство и баланс интересов правообладателей, пользователей и провайдеров в цифровую эпоху</u>
Май 2011	<u>Точки торможения в российской экономике: локализация и эффекты плохих институтов</u>
Июнь 2011	<u>Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования</u>
Июль 2011	<u>Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции: мониторинг применения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»</u>
Ноябрь 2011	<u>Активность правоохранительных органов РФ по выявлению преступлений в сфере экономической деятельности, 2000—2011 гг.</u>
Декабрь 2011	<u>Мониторинг открытости правосудия.</u>
Март 2012	<u>Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах.</u>
Июнь 2012	<u>Организационные и структурные ограничения при доступе к судебным актам судов общей юрисдикции</u>
Июль 2012	<u>Как обеспечить независимость судей в России</u>
Сентябрь 2012	<u>Изъятие неформальной собственности в России: негативные уроки подготовки к олимпийским играм в Сочи</u>